ТРУДЫ
ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Ac
25
B18

Выпускъ I.

О задачахъ Комитета, организаціи статистики, способахъ счисленія народонаселенія и статистикѣ населенныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

ВАРШАВА.
ВАРШАВСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ
Трембацкая улица № 11.

1889.

Варшавская г/б. Статистический Комитет.
АС 25 В18
311 (47.5)

ТРУДЫ
ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Выпускъ I.

О задачахъ Комитета, организаціи статистики, способахъ счисленія народонаселенія и статистикѣ населенныхъ мѣстъ

въ губерніяхъ Царства Польскаго.

101/4

ВАРШАВА.
ВАРШАВСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ
Трембацкая улица № 11.

1889.

Разрѣшено печатать Его Высокопревосходительствомъ Г. Предсѣдателемъ Варшавскаго Статистическаго Комитета 7-го Марта 1889 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
581424

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не смотря на то, что многія отрасли административной статистики въ Царствѣ Польскомъ имѣютъ лучшую организацію, чѣмъ въ остальной Имперіи, здѣшняя статистическая литература отличается крайней скудостью содержанія и отрывочнымъ характеромъ сообщаемыхъ ею свѣдѣній, вслѣдствіе отсутствія здѣсь статистическихъ учрежденій, существующихъ въ губерніяхъ Имперіи еще съ 50-хъ годовъ, подъ именемъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ. При всемъ обиліи собиравшагося ежегодно администраціей здѣшняго края статистическаго матеріала, этотъ матеріалъ большею частью оставался и продолжаетъ оставаться погребеннымъ въ архивахъ различныхъ вѣдомствъ и только развѣ въ видѣ исключенія подвергался разработкѣ и изданію въ свѣтъ оффиціальнымъ путемъ. Здѣшняя статистическая литература до сихъ поръ была обязана своимъ существованіемъ главнымъ образомъ усиліямъ частныхъ лицъ и потому имѣетъ отрывочный характеръ, состоя преимущественно изъ различныхъ журнальныхъ и календарныхъ статей. Центральный Статистическій

Комитетъ, издающій ежегодно массу статистическаго матеріала по всѣмъ отраслямъ статистики, совсѣмъ не сообщалъ до 1867 года статистическихъ данныхъ о губерніяхъ Царства Польскаго, такъ какъ послѣднія не подлежали его вѣдѣнію, наравнѣ съ княжествомъ Финляндскимъ и Кавказскими губерніями. Въ 1867 году впервые въ его изданіяхъ начали помѣщаться свѣдѣнія о здѣшнемъ краѣ, но и то не систематически; статистическія данныя, имѣющіяся по Привислинскимъ губерніямъ въ Статистическомъ Временникѣ за одинъ годъ, не рѣдко не встрѣчаются въ томъ же Временникѣ за другіе годы, за которые сообщаются эти данныя для всѣхъ остальныхъ губерній Имперіи. Въ составъ наиболѣе обширныхъ, даже очень недавно обнародованныхъ имъ двухъ изданій его по статистикѣ поземельной собственности, волостей и важнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи, совсѣмъ не вошли свѣдѣнія о губерніяхъ Царства Польскаго. Вслѣдствіе этого по многимъ отраслямъ статистики, по которымъ обнародовался изъ году въ годъ для губерній Имперіи обширный статистическій матеріалъ, какъ напримѣръ по статистикѣ народонаселенія, сельской промышленности и нѣкоторымъ другимъ, для здѣшняго края, кромѣ случайныхъ свѣдѣній, разбросанныхъ въ журнальныхъ статьяхъ и календаряхъ, почти ничего нельзя найти. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 29 Декабря 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго и послѣдовавшее на основаніи его открытіе въ текущемъ году Варшавскаго Статистическаго Комитета, имѣющаго значеніе центральнаго статистическаго учрежденія для всѣхъ десяти губерній Царства Польскаго, даетъ воз-

можность съ этихъ поръ не только предпринимать обширныя статистическія изслѣдованія по всѣмъ сторонамъ государственнаго, общественнаго и экономическаго быта этого края, но и пополнить большіе пробѣлы по обнародованію того богатаго статистическаго матеріала, который до сихъ поръ, хотя и собирался ежегодно, но оставался безъ разработки и изданія въ свѣтъ. По отдѣльнымъ губерніямъ здѣшняго края еще нерѣдко можно встрѣтить статистическія свѣдѣнія въ Памятныхъ Книжкахъ, перепечатывающихъ большею частью тотъ матеріалъ, который имѣется въ Обзорахъ губерній, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ; но общаго свода этихъ свѣдѣній для всего Привислинскаго края по большинству вопросовъ почти не дѣлалось, что отчасти обусловливалось неоднородностью многихъ статистическихъ свѣдѣній, собирающихся по отдѣльнымъ губерніямъ[1]). Какъ на единственную попытку свести къ общимъ итогамъ статистическія цифры для всего края, разбросанныя по обзорамъ отдѣльныхъ губерній, можно указать развѣ только на статьи, печатавшіеяся въ Памятныхъ Книгахъ Радомской губерніи въ началѣ 70-хъ годовъ, во время управленія ею бывшимъ губернаторомъ Д. Г. Анучинымъ. Такіе же своды до 1865 года дѣлались также бывшей Правительственной Коммиссіей Внутреннихъ Дѣлъ, которые иногда и печатались, но для цѣлей чисто административныхъ въ очень небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Что можетъ сдѣлать Варшавскій Статистическій Комитетъ для улучшенія состоянія мѣстной статистики, способовъ разработки и собиранія матеріала—подробно

---

[1]) Смотри ниже докладъ о Задачахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, стр. 10—14.

разсмотрѣно въ помѣщенномъ ниже докладѣ о „Задачахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета", читанномъ въ засѣданіи его 22 Февраля сего года. Здѣсь же не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ содѣйствіи, которое этотъ Комитетъ можетъ оказывать по обнародованію статистическихъ свѣдѣній о Царствѣ Польскомъ. Содѣйствіе это можетъ быть двоякаго рода. Во первыхъ, онъ будетъ доставлять Центральному Статистическому Комитету всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя входятъ въ составъ изданій послѣдняго по всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи и которыхъ за прежніе годы по многимъ вопросамъ недоставало этимъ изданіямъ. Во вторыхъ, онъ будетъ обнародовать самъ всѣ тѣ статистическія данныя, которыя будутъ собираться въ губерніяхъ Царства Польскаго по его собственной иниціативѣ, по вопросамъ, представляющимъ почему либо особую важность и интересъ въ данное время для освѣщенія различныхъ сторонъ государственной, общественной и экономической жизни здѣшняго края и его нуждъ. Эти изданія будутъ выходить по мѣрѣ окончанія сбора статистическихъ свѣдѣній и разработки ихъ по каждому вопросу подъ особыми названіями, характеризующими сущность содержанія обнародуемаго статистическаго матеріала.

Но на Варшавскомъ Статистическомъ Комитетѣ, кромѣ собиранія и изданія въ свѣтъ новаго статистическаго матеріала, лежитъ также обязанность принятія мѣръ къ тому, чтобы всякаго рода собирающійся въ здѣшнемъ краѣ матеріалъ какъ для нуждъ мѣстной администраціи, такъ и для центральнаго государственнаго управленія, отличался наибольшею достовѣрностью и пол-

нотою. О всемъ, что будетъ дѣлаться Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ для достиженія послѣднихъ цѣлей, будетъ сообщаться въ особомъ изданіи, подъ названіемъ „Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета“. Въ этихъ Трудахъ будутъ помѣщаться отчеты о дѣятельности Комитета за каждый истекшій годъ, о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, подробные отчеты или протоколы о засѣданіяхъ Комитета, доклады, читаемые на этихъ засѣданіяхъ, предложенія, вносимыя на обсужденіе Комитета отдѣльными его Членами, программы и формы предполагаемыхъ къ собиранію или разработкѣ статистическихъ свѣдѣній, инструкціи для губернскихъ органовъ этого Комитета, такъ называемыхъ чиновниковъ статистической части. Изъ этихъ „Трудовъ“, началомъ которыхъ является предлагаемый первый выпускъ ихъ, можно будетъ подробно ознакомиться съ дѣятельностью Варшавскаго Статистическаго Комитета, съ ходомъ и содержаніемъ статистическихъ работъ во всемъ краѣ, съ тѣми мотивами, которыми онъ руководился, предпринимая по собственной иниціативѣ сборъ тѣхъ или другихъ статистическихъ свѣдѣній и утверждая ту или другую форму ихъ, наконецъ съ общими выводами, которые можно сдѣлать изъ обнародуемыхъ имъ статистическихъ цифръ по Царству Польскому. Эти общіе выводы можно было бы конечно дѣлать во вступительной части самихъ изданій статистическаго матеріала по каждому вопросу, какъ это, напримѣръ, сдѣлано бывшимъ Директоромъ Центральнаго Статистическаго Комитета, а нынѣ Предсѣдателемъ Статистическаго Совѣта при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ

П. П. Семеновымъ въ „Статистикѣ поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“. Но значительное время, которое требуется для такой окончательной переработки сыраго статистическаго матеріала, могло бы замедлять обнародованіе его; кромѣ того, самая форма изданій этого матеріала in-4, требуемая нерѣдко характеромъ статистическихъ цифръ, слишкомъ неудобна для большинства читателей.

Такимъ образомъ издаваемыя въ свѣтъ труды Варшавскаго Статистическаго Комитета будутъ состоять изъ двухъ отдѣльныхъ, но взаимно дополняющихъ другъ друга, изданій. Изъ нихъ одно будетъ заключать въ себѣ исключительно цифровой статистическій матеріалъ; другое же будетъ посвящено подробному отчету о ходѣ занятій Комитета, а также общимъ выводамъ изъ матеріала, обнародованнаго въ первомъ изданіи.

Изданіе трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета во второй формѣ ихъ является необходимымъ послѣдствіемъ особенностей самой организаціи этого Комитета въ сравненіи съ организаціей Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ Имперіи, которые онъ призванъ до нѣкоторой степени замѣнять. Въ Имперіи Начальники губерній являются вмѣстѣ съ тѣмъ и Предсѣдателями Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ. Въ здѣшнемъ краѣ по ненахожденію большинства Губернаторовъ въ г. Варшавѣ, гдѣ учрежденъ этотъ Комитетъ, для нихъ становится труднымъ принимать участіе въ засѣданіяхъ Комитета даже въ качествѣ Членовъ его. Между тѣмъ успѣшный ходъ занятій Статистическаго Комитета остается въ зависимости, какъ и въ Имперіи, главнымъ образомъ отъ ихъ содѣйствія, такъ какъ въ ихъ рукахъ

сосредоточиваются всѣ отрасли губернской административной статистики. Самый Варшавскій Статистическій Комитетъ открытъ главнымъ образомъ по ихъ ходатайству для оказанія имъ содѣйствія въ дѣлѣ улучшенія веденія мѣстной статистики. Губернскіе органы Варшавскаго Комитета, въ лицѣ чиновниковъ статистической части, остаются въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи, какъ состоящіе при ихъ канцеляріяхъ, по статьѣ 6 закона 29 Декабря 1887 года. Сборъ всякаго рода статистическихъ свѣдѣній, предпринимаемый Варшавскимъ Комитетомъ, въ большинствѣ случаевъ будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ содѣйствія и распоряженій тѣхъ же Губернаторовъ. Отсюда является необходимость для нашего Комитета въ укрѣпленіи ближайшей связи между собою и Начальниками отдѣльныхъ губерній. Въ Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ эта связь обусловливается правомъ Губернаторовъ предсѣдательствовать въ нихъ. Въ здѣшнемъ краѣ она проявляется только въ томъ, что Варшавскій Комитетъ, по статьѣ 2 закона 29 Декабря 1887 года, находясь въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, непосредственно подчиняется Варшавскому Генералъ-Губернатору, которому подчинены и всѣ Начальники отдѣльныхъ губерній здѣшняго края. Его Высокопревосходительство, Г. Главный Начальникъ края, живо интересуясь статистикой, какъ лучшимъ отраженіемъ состоянія всѣхъ отраслей управленія, соблаговолилъ связь эту между Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ и Начальниками отдѣльныхъ губерній укрѣпить и сдѣлать болѣе непосредственною, почтивъ нашъ Комитетъ принятіемъ на себя должности Предсѣдателя его. Само собою понятно, что это скорѣе всего

можетъ обезпечить успѣшность проведенія въ жизнь всѣхъ начинаній Комитета и энергическое содѣйствіе трудамъ его со стороны какъ Начальниковъ отдѣльныхъ губерній, такъ и всѣхъ лицъ, поставленныхъ во главѣ различныхъ отраслей губернской администраціи. Но для этого требуется также возможность для нихъ ближайшаго, обстоятельнаго ознакомленія со всѣми мѣрами, предпринимаемыми Комитетомъ для всесторонняго изученія края. По административной опытности и положенію своему, Начальники губерній сами во многихъ случаяхъ могутъ оказать содѣйствіе Комитету въ принятіи правильныхъ основаній программами, выработываемыми Комитетомъ для сбора различныхъ статистическихъ свѣдѣній, а равно и наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ къ выполненію этихъ программъ. Указывая въ первомъ засѣданіи Комитета на необходимость для здѣшнихъ Губернаторовъ подробнаго ознакомленія со всѣмъ, что происходитъ на засѣданіяхъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, Главный Редакторъ его ходатайствовалъ передъ Комитетомъ о необходимости сообщенія Начальникамъ губерній всѣхъ докладовъ, дѣлаемыхъ имъ Комитету и предложеній, вносимыхъ отдѣльными членами его, а также подробныхъ отчетовъ о ходѣ преній на засѣданіяхъ Комитета, изъ которыхъ можно было бы ознакомиться со всѣми замѣчаніями и мнѣніями, высказанными во время этихъ преній. Комитетъ утвердилъ единогласно это ходатайство[1]). Кромѣ того, по предложенію Его Высокопревосходительства, Г. Предсѣдателя Комитета, было постановлено въ томъ же засѣданіи объ

[1]) См. ниже Протоколъ 1-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета, стр. 32—34.

отпечатаніи и разсылкѣ до засѣданій всѣмъ Членамъ Комитета тѣхъ программъ по сбору статистическихъ свѣдѣній и инструкцій по каждому данному вопросу, которыя будутъ обсуждаться, чтобы тѣмъ самымъ предоставить Членамъ возможность достаточно подготовиться къ такому обсужденію[1]). Это и сдѣлало необходимымъ обнародованіе трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета въ томъ видѣ, въ какомъ является первый выпускъ ихъ въ настоящее время. Труды эти, заключая въ себѣ всѣ доклады, дѣлаемые Комитету Главнымъ Редакторомъ, всѣ особыя мнѣнія и предложенія, вносимыя въ Комитетъ отдѣльными Членами его, а также подробный отчетъ о ходѣ преній на засѣданіяхъ, дадутъ тѣмъ самымъ возможность читателю подробно ознакомиться съ тѣми мотивами, которыми руководился Комитетъ, какъ предпринимая сборъ и изданіе тѣхъ или другихъ статистическихъ свѣдѣній, такъ и одобряя ту, а не другую форму этихъ свѣдѣній, могущую почему либо показаться читателю болѣе желательной и цѣлесообразной. Печатаніе подробныхъ докладовъ, дѣлаемыхъ Комитету, и отчетовъ о ходѣ преній по этимъ докладамъ, кромѣ того, что лучше всего можетъ выяснять мотивы, которыми руководился нашъ Комитетъ, предпринимая тотъ или другой изъ своихъ трудовъ по извѣстной программѣ, но также ознакомитъ по каждому вопросу съ мнѣніями спеціалистовъ-практиковъ о состояніи каждой отрасли административной статистики въ здѣшнемъ краѣ, что скорѣе всего можетъ освѣтить почву тѣхъ фактическихъ отношеній, которыхъ

[1]) Idem, стр. 49.

Комитетъ никогда не долженъ терять изъ виду, если хочетъ разсчитывать на удобопримѣнимость и цѣлесообразность всѣхъ принимаемыхъ имъ мѣръ по изученію края.

Главный Редакторъ Варшавскаго Статистическаго Комитета профессоръ Университета

Г. Симоненко.

О ЗАДАЧАХЪ

Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Комитета 22 Февраля 1889 года Главнымъ Редакторомъ Комитета профессоромъ Политической Экономіи и Статистики Императорскаго Варшавскаго Университета *Симоненко.*

Для того, чтобы Варшавскій Статистическій Комитетъ, только что открытый Его Высокопревосходительствомъ, могъ съ возможно большимъ успѣхомъ достигать осуществленія предстоящихъ ему задачъ, необходима ясная постановка этихъ задачъ, точное опредѣленіе тѣхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ онъ долженъ стремиться. Задачи Варшавскаго Статистическаго Комитета прежде всего раскрываются исторіей его возникновенія, выясняющей тѣ практическія административныя нужды, которыя побудили представителей мѣстной администраціи ходатайствовать объ его открытіи.

Иниціатива въ признаніи необходимости правильной организаціи административной статистики въ здѣшнемъ краѣ принадлежитъ еще въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу. При разсмотрѣніи журнала засѣданія бывшаго Государственнаго Совѣта Царства Польскаго отъ 9 (21) Ноября 1861 года покойный Государь соблаговолилъ повелѣть слѣдующее: „По важности значенія статистики, какъ со-

ставляющей одно изъ существенныхъ основаній для хорошей администраціи, вмѣнить въ непремѣнную обязанность подлежащимъ властямъ заняться изысканіемъ мѣръ къ приведенію этой части въ должное и вполнѣ удовлетворительное состояніе“ [1]). Живо интересуясь дѣломъ улучшенія статистики здѣшняго края, покойный Государь изъявилъ желаніе, чтобы послѣдующія соображенія по сему предмету были представлены на Его Высочайшее усмотрѣніе[2]). Но такъ какъ вскорѣ начались въ этомъ краѣ политическія смуты, перешедшія затѣмъ въ открытый мятежъ, результатомъ котораго явилась необходимость полной реорганизаціи здѣшняго государственнаго управленія, то поэтому и разсмотрѣніе находящагося съ нею въ тѣсной связи вопроса объ устройствѣ административной статистики было въ 1864 г. (2 Октября), по предложенію бывшаго Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго, отложено до времени яснаго обозначенія новаго устройства административныхъ учрежденій въ этомъ краѣ[3]).

Вновь получилъ движеніе этотъ вопросъ по повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича. При разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго отчета Калишскаго Губернатора за 1880 годъ, указывавшаго на невозможность, при отсутствіи статистическихъ органовъ, обстоятельнаго выполненія статистическихъ работъ, необходимыхъ какъ для мѣстной администраціи, такъ и для центральныхъ учрежденій и напоминавшаго о состоявшемся еще въ 1861 году Высочайшемъ повелѣніи дать правильную организацію статистикѣ здѣшняго края, Государь Императоръ соблаговолить изволилъ написать на поляхъ этого отчета:

---

[1]) См. *Симоненко* Сравнительную Статистику Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ. Варшава. 1879 г. стр. 73.

[2]) Idem.

[3]) Idem, стр. 83.

„Къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ“. Вслѣдствіе этого тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Игнатьевъ поспѣшилъ снестись по этому вопросу съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ, покойнымъ генералъ-адъютантомъ Альбединскимъ, высказавъ свое мнѣніе, что признавая съ своей стороны несомнѣнную пользу въ правильномъ устройствѣ статистической части въ Царствѣ Польскомъ и не предрѣшая вопроса о лучшей организаціи собиранія въ немъ статистическихъ свѣдѣній, онъ тѣмъ не менѣе полагалъ бы, что при сравнительно незначительной величинѣ губерній Царства едвали есть особая надобность въ учрежденіи отдѣльныхъ статистическихъ комитетовъ, какъ въ Имперіи, которымъ могутъ быть предоставлены только небольшія средства; а не лучше ли будетъ устроить одинъ комитетъ для всего Царства Польскаго; въ отдѣльныхъ же губерніяхъ для надзора за собираніемъ и доставленіемъ въ этотъ комитетъ статистическихъ свѣдѣній имѣть только по одному чиновнику.

О таковомъ мнѣніи графа Игнатьева покойный генералъ-адъютантъ Альбединскій довелъ до свѣдѣнія всѣхъ начальниковъ губерній здѣшняго края, предложивъ имъ дать о немъ свои заключенія. Большинство Губернаторовъ, какъ Петроковскій, Люблинскій, Варшавскій, Сѣдлецкій, Ломжинскій, Сувалкскій, а затѣмъ покойный генералъ-адъютантъ Альбединскій и Его Высокопревосходительство нынѣшній Главный Начальникъ края, котораго мы имѣемъ честь видѣть въ настоящее время Предсѣдателемъ нашего Комитета, присоединились къ мнѣнію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Игнатьева.

Вслѣдствіе высказанныхъ ими соображеній[1]), а также указанной Его Сіятельствомъ нынѣшнимъ Мини-

---

[1]) См. Дѣло Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора „О статистическихъ Комитетахъ“ за № 96, начатое 17 Октября 1881 года.

стромъ Внутреннихъ Дѣлъ необходимости включенія дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета въ общій кругъ вѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета, хотя и не наравнѣ съ прочими статистическими учрежденіями Имперіи[2]), законъ 29 Декабря 1887 г., организовавшій статистическую часть въ здѣшнемъ краѣ, предоставляетъ Варшавскому Статистическому Комитету полусамостоятельное значеніе, выразившееся въ томъ, что по 7-ой статьѣ этого закона, общія по Имперіи статистическія работы и разработка статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, исполняются Редакціей Варшавскаго Статистическаго Комитета по требованію Центральнаго Комитета и согласно его указаніямъ; мѣстныя же статистическія работы производятся по требованію и указанію Варшавскаго Статистическаго Комитета, который притомъ и руководитъ сими занятіями. На основаніи этой статьи нашъ Комитетъ имѣетъ такимъ образомъ вполнѣ самостоятельное значеніе въ отношеніи мѣстныхъ статистическихъ работъ, предпринимаемыхъ по его собственной иниціативѣ. Для всѣхъ работъ по собиранію, разработкѣ и обнародованію статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для мѣстной администраціи, Варшавскій Комитетъ является центральнымъ статистическимъ комитетомъ для губерній Царства Польскаго, какъ первоначально и проектировалось его назвать[2]). Но этого значенія онъ естественно не можетъ имѣть для тѣхъ работъ, которыя будутъ выполняться имъ по требованію Центральнаго Комитета Имперіи.

---

[1]) См. тамъ-же Предложеніе Его Сіятельства Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Директора Центральнаго Статистическаго Комитета Варшавскому Генералъ-Губернатору отъ 18 Мая 1884 года за № 891.

[2]) См. Представленіе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютанта Альбединскаго отъ 18 Октября 1882 г. за № 13466, упоминаемое въ томъ же отзывѣ Центральнаго Статистическаго Комитета отъ 18 Мая 1884 г. за № 891.

Въ этомъ случаѣ, въ отношеніи послѣдняго, онъ имѣетъ значеніе не болѣе, какъ средней инстанціи, обязанной въ общихъ по Имперіи статистическихъ работахъ и разработкѣ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, руководиться требованіями и указаніями Центральнаго Комитета. Такое отношеніе Варшавскаго Комитета къ Центральному не исключаетъ для нашего Комитета возможности и прямой обязанности заботиться о возможно большей достовѣрности этихъ свѣдѣній и принимать надлежащія къ тому мѣры. Эта обязанность указывается прямо Положеніемъ еще 1860 года Декабря 26 о Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ, приложеннымъ къ статьѣ 521-й тома II Свода Законовъ изданія 1876 года. Статьей 2-ой этого Положенія возлагается на мѣстные Комитеты исправное содержаніе мѣстной административной статистики, а именно: установленіе по каждой губерніи правильнѣйшихъ способовъ собиранія по требованіямъ правительства и указаніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, народонаселеніи и производительныхъ силахъ губерніи, повѣрка и обработка этихъ свѣдѣній по однообразнымъ формамъ, установляемымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и пр. За отсутствіемъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ въ Царствѣ Польскомъ, эта обязанность естественно переходитъ въ здѣшнемъ краѣ на Варшавскій Статистическій Комитетъ. Замѣняя собою статистическіе комитеты для каждой отдѣльной губерніи Царства, сосредоточивая въ себѣ наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ мѣстной административной статистики во всемъ краѣ, нашъ Комитетъ можетъ сдѣлать очень многое для улучшенія ея теперешняго состоянія.

Прежде всего онъ долженъ сдѣлать ее возможно болѣе достовѣрною. По справедливому замѣчанію бывшаго начальника одной изъ здѣшнихъ губерній, именно

Радомской[1]), князя Долгорукова, „хотя къ всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ и обзорамъ здѣшнихъ губерній прилагаются статистическія таблицы по той же формѣ, какъ въ Имперіи, на основаніи Указа Правительствующаго Сената отъ 24 Іюля 1870 года, а также доставляются высшимъ правительственнымъ мѣстамъ прочія статистическія свѣдѣнія по высылаемымъ формамъ, но тѣмъ не менѣе самая сущность вопроса состоитъ въ томъ, чтобы представляемымъ по симъ формамъ статистическимъ даннымъ дать возможность быть несомнѣнно достовѣрными, чѣмъ они, къ сожалѣнію, донынѣ не отличались. Причину этого слѣдуетъ отнести, говоритъ князь Долгоруковъ, главнымъ образомъ къ отсутствію здѣсь спеціальнаго учрежденія, на которомъ лежала бы обязанность строго провѣрять и критически разбирать полученныя оффиціальнымъ путемъ отъ мѣстныхъ властей статистическія свѣдѣнія сопоставленіемъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ разныхъ источниковъ и повѣркою ихъ путемъ неоффиціальнымъ. Это тогда только будетъ возможно, заключаетъ начальникъ губерніи свой отзывъ, когда всѣ безъ исключенія статистическія свѣдѣнія будутъ сосредоточиваться въ спеціальномъ учрежденіи, именно въ статистическомъ комитетѣ“.

Самъ собою является вопросъ, какимъ же образомъ Варшавскій Статистическій Комитетъ, въ качествѣ средней инстанціи, можетъ сдѣлать болѣе достовѣрными свѣдѣнія, сообщаемыя о здѣшнемъ краѣ по разъ установленнымъ закономъ формамъ, какими напр. являются статистическія таблицы, помѣщаемыя въ обзорахъ здѣшнихъ губерній, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ? Самый главный и скорѣе всего ведущій къ цѣли способъ, по моему мнѣнію, заключается въ на-

[1]) Отзывъ Радомскаго Губернатора къ Варшавскому Генералъ-Губернатору отъ 11 Февраля 1882 г. за № 305.

блюденіи за тѣмъ, чтобы строго и единообразно соблюдались какъ эти формы, такъ и всѣ дѣйствующія въ этомъ краѣ обязательныя постановленія, обезпечивающія достовѣрность собираемыхъ о здѣшнемъ краѣ статистическихъ свѣдѣній. Такъ напр., главнымъ вопросомъ статистики каждой страны служитъ вопросъ о народонаселеніи. Количество его показывается ежегодно въ обзорахъ всѣхъ губерній съ распредѣленіемъ его по полу, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ. Но можно ли эти цифры народонаселенія для каждой изъ здѣшнихъ губерній признать одинаково достовѣрными? Въ то время, какъ для однѣхъ губерній эти цифры отличаются наибольшей достовѣрностью, ибо извлекаются изъ существующихъ въ здѣшнемъ краѣ съ давнихъ поръ такъ называемыхъ книгъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія, для другихъ губерній эти цифры выходятъ уже менѣе достовѣрными, ибо получаются изъ книгъ одного только постояннаго народонаселенія; наконецъ для третьихъ губерній онѣ оказываются еще въ меньшей степени достовѣрными, ибо опредѣляются въ теченіе уже многихъ лѣтъ безъ всякой справки съ книгами народонаселенія путемъ простой прибавки къ цифрѣ предшествующаго года разницы между числомъ родившихся и умершихъ въ году лицъ. При томъ, опредѣленіе цифры народонаселенія даже и по книгамъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія не будетъ еще въ достаточной степени обезпечивать возможно большей достовѣрности этой цифры, если эти книги не провѣряются ежегодно, какъ того требуетъ статья 99 Положенія 1866 года о Губернскомъ и Уѣздномъ Управленіи въ губерніяхъ Царства Польскаго и Инструкція о составленіи, веденіи и содержаніи книгъ народонаселенія въ городскихъ и сельскихъ гминахъ Царства Польскаго, утвержденная бывшимъ Совѣтомъ Управленія этого края въ 1861 году 10 (22) Ноября съ послѣдующими видоизмѣненіями въ ней.

Эти постановленія требуютъ на столько точнаго веденія книгъ населенія, чтобы изъ нихъ во всякое время можно было получить вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ числѣ лицъ какъ постоянно, такъ и временно проживающихъ въ каждой мѣстности, объ ихъ лѣтахъ, мѣстахъ рожденія, семейномъ положеніи, занятіяхъ и пр.. Между тѣмъ предписываемая этими постановленіями провѣрка книгъ очень часто остается на практикѣ мертвой буквой. Слѣдовательно, чтобы сдѣлать цифры народонаселенія, показываемыя въ Обзорахъ, возможно болѣе достовѣрными и точными, согласно статьѣ 519 части I-ой, тома 2-го Свода Законовъ, Варшавскому Статистическому Комитету достаточно будетъ, во 1-хъ, требовать отъ чиновниковъ по статистической части, чтобы они опредѣляли цифру народонаселенія не иначе, какъ на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ книгъ населенія, и напомнить этимъ чиновникамъ о существующихъ, обязательныхъ для всего края, правилахъ веденія и ревизіи книгъ постояннаго и непостояннаго населенія и о необходимости слѣдить за тѣмъ, чтобы эти правила не оставались мертвой буквой для уѣздной и гминной администраціи, согласно статьѣ 6 Закона 29 Декабря 1887 года, возлагающей на нихъ обязанность надзирать за собираніемъ статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ и приводить ихъ въ порядокъ. Само собою понятно, что Центральный Статистическій Комитетъ не станетъ давать указаній ни о необходимости своевременной повѣрки здѣшнихъ книгъ народонаселенія, ни о необходимости вывода только на основаніи ихъ цифры народонаселенія каждой губерніи, такъ какъ со стороны его естественно предполагается въ каждой губерніи точное соблюденіе всѣхъ обязательныхъ правилъ на этотъ счетъ. Центральный Статистическій Комитетъ ограничивается указаніями, общими для всѣхъ губерній Имперіи. Слѣдить же за необходимостью соблюденія мѣстныхъ условій, обезпе-

чивающихъ достовѣрность статистическаго матеріала въ каждой губерніи Россіи лежитъ главнымъ образомъ на мѣстной администраціи и мѣстныхъ статистическихъ комитетахъ, какъ видно изъ цитированной уже мною статьи 2-ой Положенія 26 Декабря 1860 г. Притомъ фактически Центральный Комитетъ чаще всего лишенъ даже возможности провѣрять статистическія данныя, помѣщаемыя въ обзорахъ губерній по всѣмъ отдѣламъ административной статистики, такъ какъ у него не имѣется подъ рукою по каждому обзору всего того обширнаго статистическаго матеріала, который доставляется отъ различныхъ учрежденій, уѣздныхъ начальниковъ, гминъ, церковныхъ приходовъ и отдѣльныхъ лицъ въ Губернскія Правленія и Канцеляріи губернаторовъ для составленія по этому матеріалу статистическихъ таблицъ, входящихъ въ составъ обзоровъ губерній. Но то, что трудно сдѣлать высшей статистической инстанціи, каковою является Центральный Статистическій Комететъ для всей Имперіи, возможно для средней инстанціи, каковою является въ этомъ случаѣ Варшавскій Комитетъ. Редакція послѣдняго при всякомъ сомнѣніи можетъ легко провѣрять степень достовѣрности статистическихъ вѣдомостей, выработываемыхъ для Обзоровъ, сопоставленіемъ ихъ съ сырымъ статистическимъ матеріаломъ, на основаніи котораго онѣ составлялись и опредѣлить степень достовѣрности самаго матеріала, обусловливаемую правильностью способовъ собиранія его, а также степень умѣнія пользоваться имъ со стороны составителей вѣдомостей. Сосредоточеніе въ Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета статистическихъ данныхъ по каждому вопросу административной статистики для всѣхъ губерній здѣшняго края и сравнительное сопоставленіе ихъ облегчитъ Редакціи нашего Комитета возможность самой критической провѣрки этихъ данныхъ.

Такое сопоставленіе дастъ ей возможность легко замѣчать какъ пробѣлы и неточности въ статистическихъ свѣдѣніяхъ по одной губерніи, такъ равно особую обстоятельность и точность свѣдѣній по тѣмъ же отраслямъ статистики въ другихъ губерніяхъ и затѣмъ своими указаніями, дѣлаемыми чиновникамъ по статистической части, конечно не противорѣчащими указаніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, ни дѣйствующимъ на этотъ счетъ мѣстнымъ постановленіямъ, содѣйствовать тому, чтобы во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ всѣ отрасли административной статистики велись не только съ одинаковой степенью точности, но и съ одинаковой, по возможности, полнотою.

Полнота статистическихъ свѣдѣній является послѣ достовѣрности ихъ второй немаловажной выгодой, которую можетъ нашъ Комитетъ обезпечить за мѣстной административной статистикой. Многія статистическія свѣдѣнія, собираемыя въ однѣхъ губерніяхъ и даже сообщаемыя въ Обзорахъ, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ начальниками губерній, совсѣмъ не собираются въ другихъ губерніяхъ. Къ числу такихъ свѣдѣній слѣдуетъ отнести напр. въ статистикѣ народонаселенія: о распредѣленіи народонаселенія по уѣздамъ, городамъ и сёламъ, а также по вѣроисповѣданіямъ, о распредѣленіи по возрасту ежегодно вступающихъ въ бракъ и умирающихъ, о выселеніяхъ изъ губерніи и переселеніяхъ въ нее, о дѣйствительномъ ежегодномъ приростѣ населенія; въ статистикѣ земледѣлія: о размѣрахъ крестьянской поземельной собственности, о числѣ безземельныхъ крестьянъ, о сервитутахъ; въ статистикѣ промышленности: о состояніи ремесленной и кустарной промышленности, о распредѣленіи фабричнаго рабочаго населенія по полу, возрасту и національности, о санитарныхъ условіяхъ быта его, о высотѣ заработной платы въ различныхъ отрасляхъ промышленности; въ статистикѣ народнаго просвѣщенія: о распредѣленіи учащихъ-

ся по сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и національности; въ статистикѣ народной нравственности: о преступникахъ, осужденныхъ гминными и мировыми судами, въ статистикѣ податей: о величинѣ недоимокъ, превышающихъ размѣры, указанные закономъ 19 Іюня 1870 года, и причинахъ этихъ недоимокъ и т. д. Вслѣдствіе такой неполноты статистическихъ данныхъ для отдѣльныхъ губерній, по многимъ вопросамъ подведеніе къ общимъ итогамъ для всего края статистическихъ цифръ, имѣющихся въ обзорахъ, оказывается невозможнымъ, а потому невозможно и составленіе цѣльной картины состоянія всего края по этимъ вопросамъ. Обзоры губерній здѣшняго края отличаются неодинаковой полнотой и неодинаковой степенью достовѣрности сообщаемыхъ въ нихъ статистическихъ данныхъ не потому, чтобы кто-либо изъ начальниковъ губерній не стремился придать имъ возможную степень точности и полноты, но потому, что для достиженія этого не всѣ они обладаютъ при своихъ Канцеляріяхъ и Губернскихъ Правленіяхъ одинаковымъ запасомъ достаточно подготовленныхъ въ статистической техникѣ рабочихъ силъ. По справедливому замѣчанію одного изъ начальниковъ губерній здѣшняго края, „разработка собираемыхъ на мѣстѣ первоначальныхъ статистическихъ данныхъ, ихъ повѣрка, группировка и составленіе изъ нихъ соотвѣтственныхъ выводовъ, необходимыхъ для мѣстной администраціи, для правительства и для науки, можетъ быть выполняема съ пользою только компетентными и спеціально подготовленными къ тому лицами, знакомыми съ установленными наукою и опытомъ пріемами“ [1]). Съ открытіемъ Варшавскаго Статистическаго Комитета этотъ недостатокъ въ технической статистической подготовкѣ у лицъ, на которыхъ лежитъ въ каждой губерніи составленіе статистическихъ вѣдомо-

[1]) Отзывъ Радомскаго Губернатора отъ 11 Февраля 1882 г. за № 305

мостей, легко будетъ восполненъ тѣми указаніями, которыя эти лица могутъ въ каждомъ своемъ недоразумѣніи получать изъ Редакціи Комитета.

Такимъ образомъ возможная правильность статистическихъ пріемовъ при обращеніи съ сырымъ статистическимъ матеріаломъ, при повѣркѣ его, группировкѣ и составленіи изъ него вѣрныхъ выводовъ, является третьей пользой, какую можетъ надѣяться Варшавскій Комитетъ обезпечить за мѣстной административной статистикой. Статистическія цифры сами по себѣ ничего не говорятъ нашему уму, ничего не характеризуютъ, какъ бы онѣ ни были точны и вѣрны, если не комбинировать ихъ надлежащимъ образомъ другъ съ другомъ, не опредѣлять ихъ взаимныхъ отношеній путемъ сравнительнаго сопоставленія ихъ, вычисленія пропорціональныхъ величинъ и среднихъ статистическихъ данныхъ. Такъ напримѣръ, цифры ежегодно вступающихъ въ бракъ, рождающихся и умирающихъ по каждой губерніи за извѣстный годъ ничего не выясняютъ и не характеризуютъ, если не сопоставить ихъ съ соотвѣтственными цифрами народонаселенія какъ во всей губерніи, такъ и въ отдѣльныхъ уѣздахъ, съ количествомъ городскаго и сельскаго населенія, наконецъ, съ средними статистическими пропорціями за предшествующіе годы. Между тѣмъ такого рода сопоставленія и вычисленія пропорціональныхъ величинъ чаще всего не только не дѣлаются составителями Обзоровъ, но нерѣдко при сообщеніи въ послѣднихъ цифры ежегодно вступающихъ въ бракъ, рождающихся и умирающихъ отдѣльно по городамъ и селамъ для каждаго уѣзда, въ тоже время не сообщается ни самой цифры народонаселенія этихъ уѣздовъ, ни числа городскаго и сельскаго населенія, такъ что даже и самому читателю Обзоровъ не предоставляется возможности сдѣлать недостающія вычисленія и какіе-либо общіе выводы изъ имѣющихся цифръ. Это происходитъ чаще всего не отъ нежеланія

со стороны лицъ, завѣдующихъ статистикой губерніи, потрудиться надъ вычисленіемъ пропорціональныхъ величинъ, а отъ недостаточнаго умѣнія ихъ взяться за дѣло. Вычисленія дѣлаются иногда очень усердно, но не того, чего слѣдуетъ. Вычисляется, напримѣръ, какой процентъ всего числа родившихся и умершихъ въ губерніи составляютъ родившіеся и умершіе въ городахъ и какой въ селахъ, что безъ принятія во вниманіе общей цифры городскаго и сельскаго населенія въ губерніи само по себѣ ничего не выясняетъ. Точно также иногда тратится время на составленіе статистическихъ таблицъ, не требуемыхъ закономъ 19 Іюня 1870 года и изъ которыхъ нельзя сдѣлать никакихъ ни практическихъ, ни чисто научныхъ выводовъ, какъ напр. таблицъ о распредѣленіи по отдѣльнымъ мѣсяцамъ рождающихся по полу и вступающихъ въ бракъ по предшествующему семейному положенію, и въ тоже время опускаются крайне интересныя, хотя и собираемыя постоянно данныя о движеніи народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ, могущія характеризовать въ значительной степени племенныя особенности въ этомъ отношеніи, обусловливающія различіе и въ самой быстротѣ естественнаго прироста населенія различныхъ народностей. Само собой понятно, что требуется основательное знакомство съ статистической наукой для того, чтобы умѣть отличать, что въ имѣющемся подъ рукою статистическомъ матеріалѣ представляетъ существенную важность, что меньшую степень важности и что, наконецъ, не имѣетъ никакого значенія, ни практическаго, ни научнаго, чтобы соотвѣтственно этому и тратить различное время на приведеніе этого матеріала въ порядокъ, повѣрку его, группировку и разработку.

Наконецъ, четвертая немаловажная польза, какую нашъ Комитетъ можетъ принести въ дѣлѣ улучшенія мѣстной административной статистики, заключается въ необходимости устраненія того разнообразія стати-

стическихъ таблицъ въ Обзорахъ разныхъ губерній какъ по содержанію, такъ и по способамъ группировки свѣдѣній даже по однимъ и тѣмъ же нерѣдко существенной важности вопросамъ, конечно преимущественно по тѣмъ изъ нихъ, которые не входятъ непосредственно въ формы вѣдомостей, обязательно предписанныя закономъ 19 Іюня 1870 года. Къ такимъ вопросамъ относятся напр. положеніе крестьянскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ, гминнаго самоуправленія, состояніе гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, статистическія свѣдѣнія по отбыванію воинской повинности, статистическія данныя о цѣнахъ на земледѣльческій трудъ и нѣкоторые другіе. По этимъ вопросамъ разнообразіе таблицъ сообщаемыхъ свѣдѣній по каждой губерніи такъ велико, что почти нѣтъ возможности подводить итоги, чтобы составить цѣльное представленіе о положеніи дѣла во всемъ краѣ. Это разнообразіе легко устранимо путемъ указанія чиновникамъ по статистической части какой либо одной, конечно, наиболѣе правильной, хотя бы изъ принятыхъ здѣсь же въ различныхъ губерніяхъ системъ сообщенія этого рода свѣдѣній.

Таковы тѣ цѣли или задачи, имѣя въ виду которыя, Варшавскій Статистическій Комитетъ, при посредствѣ своего рабочаго статистическаго бюро, т. е. Редакціи, можетъ даже и въ качествѣ средней статистической инстанціи существеннымъ образомъ вліять на улучшеніе теперешняго состоянія административной статистики здѣшнихъ губерній.

Но еще бо̀льшее значеніе нашъ Комитетъ можетъ имѣть какъ самостоятельное статистическое учрежденіе, которому предоставлено закономъ 29 Декабря 1887 года право по собственной иниціативѣ предпринимать всякаго рода статистическія изслѣдованія здѣшняго края по всѣмъ тѣмъ сторонамъ общественной и экономической жизни, которыя въ данное время могутъ поче-

му-либо представлять особый интересъ. Этого значенія Варшавскаго Статистическаго Комитета представители мѣстной администраціи, при первоначальномъ обсужденіи вопроса объ открытіи его, коснулись въ очень слабой степени[1]), обративъ преимущественно вниманіе на то, какого рода улучшенія онъ можетъ принести въ дѣлѣ обезпеченія большей достовѣрности обыкновенно необходимаго для нихъ статистическаго матеріала и въ разработкѣ его. Между тѣмъ возможность для Варшавскаго Комитета производить самостоятельныя, всесторонніе изслѣдованія здѣшняго края, для ближайшаго ознакомленія съ его нуждами и мѣстными реальными условіями его общественнаго и экономическаго быта, обезпечиваетъ нашему Комитету громадное вліяніе на всестороннее развитіе края, на будущіе успѣхи его благосостоянія.

Жизнь не останавливается въ своемъ развитіи; постоянно возникаютъ новыя государственныя, общественныя и экономическія потребности, для удовлетворенія которыхъ мѣстная администрація нуждается въ обстоятельномъ фактическомъ знакомствѣ съ положеніемъ края и его новыми нуждами. Только при такомъ знакомствѣ всякаго рода проектируемыя его реформы и улучшенія будутъ вполнѣ цѣлесообразны и только въ такомъ случаѣ послѣ введенія ихъ она въ состояніи правильно судить объ ихъ послѣдствіяхъ, а равно и о тѣхъ поправкахъ и дополненіяхъ, которыхъ могутъ требовать эти реформы. Для этого слишкомъ недостаточно тѣхъ статистическихъ вѣдомостей, которыя изъ году въ годъ составляются по различнымъ отраслямъ статистики по разъ выработанной для нихъ формѣ. Такія вѣдомости не

---

[1]) См. отзывъ бывшаго Люблинскаго Губернатора Г.-Л. *Лишина* къ Варшавскому Генералъ-Губернатору, сдѣланный еще въ 1878 году, упоминаемый позднѣйшимъ Начальникомъ той же губерніи Д. С. С. *Стамеровымъ* въ отзывѣ отъ 14 Января 1882 года за № 28. Отзывы другихъ Губернаторовъ совсѣмъ не касаются этой стороны дѣла.

всегда могутъ предугадать возникновеніе новыхъ потребностей не останавливающейся въ своемъ движеніи жизни, а слѣдовательно и тѣхъ новыхъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ для управленія краемъ ставится самою жизнью позднѣе.

Не смотря на довольно значительный періодъ, протекшій со времени коренныхъ реформъ въ здѣшнемъ краѣ, произведенныхъ въ половинѣ 60-хъ годовъ, и громадное вліяніе ихъ на весь строй жизни его, сколько-нибудь обширныхъ, всестороннихъ обслѣдованій этого края, подобныхъ совершеннымъ при покойномъ Н. А. Милютинѣ, не производилось здѣсь съ того времени. Между тѣмъ такого рода обслѣдованіе представляетъ не только громадную важность для выясненія того, что осталось недодѣланнымъ отъ эпохи великихъ преобразованій половины 60-хъ годовъ въ интересахъ поднятія общаго уровня благосостоянія страны и укрѣпленія органическихъ связей ея съ остальной Имперіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ выполненіе его соединено здѣсь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ меньшими трудностями, чѣмъ производство подобныхъ же изслѣдованій во внутреннихъ провинціяхъ Россіи. По нѣкоторымъ отраслямъ статистики здѣсь можно собрать безъ особыхъ трудностей такія обстоятельныя свѣдѣнія, какихъ невозможно собрать въ Имперіи, какъ напр. о состояніи народонаселенія, благодаря существующимъ здѣсь почти съ начала текущаго столѣтія книгамъ постояннаго народонаселенія, о землевладѣніи, цѣнности и доходности земли, благодаря здѣшнимъ ипотечнымъ книгамъ, хорошей организаціи крупнаго сельско-хозяйственнаго кредита въ здѣшнемъ Земскомъ Кредитномъ Обществѣ, также болѣе удовлетворительной, чѣмъ въ Имперіи, организаціи государственнаго поземельнаго обложенія[1]).

---

[1]) См. въ дѣлахъ Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора докладъ профессора Симоненко о мѣрахъ къ уравнительному распредѣленію

Всѣ эти и подобныя имъ статистическія свѣдѣнія, остававшіяся до сихъ поръ безъ разработки и обнародованія, пропадали безслѣдно не только для науки, но и для нуждъ самой администраціи. Такъ, въ здѣшнихъ текущихъ реестрахъ народонаселенія, извѣстныхъ подъ именемъ книгъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія, можно найти, на ряду со свѣдѣніями о распредѣленіи народонаселенія по полу, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ, извлекаемыми изъ этихъ книгъ ежегодно для Обзоровъ губерній, также свѣдѣнія о распредѣленіи народонаселенія по семейному положенію, мѣсту рожденія, занятіямъ и возрасту. Первыя и послѣднія свѣдѣнія отличаются точностью гораздо большею, чѣмъ даже свѣдѣнія о томъ же, собираемыя однодневными переписями въ западно-европейскихъ государствахъ. Такъ, возрастъ каждаго лица обозначается въ здѣшнихъ книгахъ народонаселенія не на основаніи словесныхъ только заявленій лицъ, подлежащихъ переписи, далеко не всегда правильныхъ, а на основаніи документальныхъ данныхъ, заимствуемыхъ изъ свидѣтельствъ метрическихъ, брачныхъ и другихъ документовъ, не подлежащихъ сомнѣнію. Въ то время какъ въ Имперіи академику Буняковскому и нѣкоторымъ другимъ ученымъ пришлось опредѣлять возрастный составъ населенія только приблизительно, путемъ математическихъ вычисленій, для здѣшняго края этотъ составъ можетъ быть опредѣленъ по точнымъ даннымъ, взятымъ непосредственно изъ книгъ народонаселенія. Между тѣмъ такого рода данныя не извлекаются изъ этихъ книгъ, исключая развѣ только для мужскаго народонаселенія, находящагося въ конскрипціонномъ возрастѣ, такъ какъ

гминнаго сбора въ губерніяхъ Царства Польскаго, составленный по порученію Коммиссіи для преобразованія гминнаго сбора, образованной при Варш. Генералъ-Губернаторѣ гр. *Коцебу*, вслѣдствіе циркуляра Министра Вн. Дѣлъ отъ 22 Марта 1876 года за № 17.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

данныя для остальныхъ возрастныхъ категорій не требуются ни для статистическихъ вѣдомостей, помѣщаемыхъ въ Обзорахъ губерній, ни для другихъ административныхъ отчетовъ. Между тѣмъ извлеченіе этихъ данныхъ о возрастныхъ отношеніяхъ всего народонаселенія края и разработка ихъ были бы не только полезны для статистической науки самой по себѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и для чисто практическихъ нуждъ различныхъ отраслей управленія здѣшняго края. Такъ, управленіе Варшавскаго Учебнаго округа нуждается въ знаніи количества народонаселенія, находящагося въ такъ называемомъ школьномъ возрастѣ, чтобы имѣть возможность правильно судить, какія мѣстности здѣшняго края болѣе всего нуждаются въ открытіи новыхъ начальныхъ училищъ. Еще болѣе нуждается въ свѣдѣніяхъ о распредѣленіи народонаселенія по возрастамъ и подобныхъ имъ Судебное вѣдомство. Въ обнародуемыхъ имъ ежегодно отчетахъ по уголовной статистикѣ сообщаются подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи общаго числа осужденныхъ преступниковъ по возрасту, семейному состоянію и занятіямъ. Но эти цифры уголовной статистики сами по себѣ ничего не говорятъ, если Судебному вѣдомству неизвѣстны въ то же время цифры, указывающія распредѣленіе всего населенія края по тѣмъ же возрастнымъ, семейнымъ и профессіональнымъ категоріямъ. А онѣ неизвѣстны, такъ какъ выборка этихъ цифръ не производится изъ здѣшнихъ книгъ народонаселенія, вслѣдствіе чего и богатый матеріалъ по уголовной статистикѣ по этимъ вопросамъ, обнародуемый ежегодно Судебнымъ вѣдомствомъ для здѣшняго края въ „Сводѣ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“, остается не болѣе, какъ простымъ книжнымъ балластомъ.

Знаніе распредѣленія народонаселенія по тѣмъ же категоріямъ, а также по мѣсту рожденія, важно само по себѣ для характеристики состоянія народонаселенія

каждой страны. Почти вездѣ статистическія свѣдѣнія объ этомъ собираются переписями и затѣмъ подлежатъ обстоятельной разработкѣ статистическихъ бюро. Нѣтъ никакихъ основаній пренебрегать ими для здѣшняго края, разъ они имѣются въ здѣшнихъ книгахъ народонаселенія, и выборка ихъ изъ этихъ книгъ представляетъ нисколько не болѣе труда, какъ и производимая ежегодно выборка свѣдѣній о распредѣленіи народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ. Отъ этого могла бы выиграть и самая статистика движенія народонаселенія, особенно статистика смертности, такъ какъ всѣмъ извѣстно громадное вліяніе на смертность семейнаго состоянія лицъ, занятій и возраста. Въ ежегодно составляемыхъ здѣсь вѣдомостяхъ о движеніи народонаселенія по многимъ губерніямъ сообщаются подробныя цифры о числѣ умершихъ въ каждомъ возрастѣ. Но эти цифры сами по себѣ могутъ выяснять очень немногое, если одновременно неизвѣстно, какимъ количествомъ живаго народонаселенія каждой возрастной группы обусловлено распредѣленіе умершихъ по возрастамъ.

Вообще на недостатокъ статистическаго матеріала для характеристики состоянія здѣшняго края нельзя пожаловаться. Къ сожалѣнію, этотъ матеріалъ, собираясь различными вѣдомствами для своихъ собственныхъ текущихъ нуждъ, остается затѣмъ погребеннымъ въ архивахъ ихъ. Между тѣмъ какъ извлеченный оттуда, подвергнувшись надлежащей разработкѣ и обнародованный, онъ могъ бы принесть большую пользу и для другихъ вѣдомствъ. Такъ напр., здѣшнее Интендантское вѣдомство ежегодно собираетъ довольно обширный статистическій матеріалъ о цѣнахъ на хлѣбъ, мясо, фуражъ и другіе тому подобные предметы въ различныхъ мѣстностяхъ Царства Польскаго. Эти свѣдѣнія были только разъ, именно въ 1873 году, обнародованы, представивъ собою довольно цѣнный вкладъ въ статистическую литературу для ознакомленія съ здѣшнимъ краемъ.

Обнародованіе этихъ свѣдѣній за весь періодъ, протекшій съ того времени, было бы очень полезно для изученія тѣхъ видоизмѣненій, которымъ подвергались цѣны главныхъ предметовъ народнаго продовольствія, что представляетъ большой интересъ не только само по себѣ, но, при сопоставленіи съ данными о движеніи народонаселенія, могло бы служить къ выясненію замѣчаемыхъ по отдѣльнымъ годамъ колебаній въ числѣ ежегодно заключаемыхъ браковъ, рожденій и смертности, зависящихъ въ значительной степени отъ ежегодныхъ измѣненій въ цѣнахъ на хлѣбъ. Какой богатый статистическій матеріалъ собирается также здѣшними Казенными палатами о промышленности, торговлѣ и землевладѣніи! Надлежащая разработка его и изданіе въ свѣтъ могли бы принести большую пользу не только для ознакомленія съ краемъ вообще, но и для мѣстныхъ административныхъ нуждъ вѣдомства Внутреннихъ дѣлъ. Такъ напр. бывшій Радомскій Губернаторъ генералъ Анучинъ въ изданныхъ имъ „Очеркахъ экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго“, составленныхъ по оффиціальнымъ даннымъ, собраннымъ по распоряженію тогдашняго Генералъ-Губернатора графа Коцебу и съ значительнымъ казеннымъ пособіемъ, показалъ пространство территоріи гминъ въ Царствѣ Польскомъ всего только въ 18 милліоновъ морговъ съ небольшимъ, или въ 1824 кв. мили, опираясь на крайне неполныя статистическія данныя, какія имѣются объ этомъ въ Гминныхъ управленіяхъ для раскладки гминныхъ сборовъ. Эта цифра разошлась съ цифрою пространства всей территоріи Царства Польскаго по топографическимъ измѣреніямъ генералъ-маіора Стрѣльбицкаго почти на 500 квадратныхъ миль (2,312 кв. м.). Такой крупной ошибки не могло бы произойти, если бы были тогда изданы въ свѣтъ болѣе точныя свѣдѣнія о пространствѣ земли, имѣвшіяся въ Казенныхъ палатахъ и на основаніи которыхъ производится раскладка этими

палатами государственнаго поземельнаго налога, а равно свѣдѣнія о пространствѣ всей земли въ томъ числѣ и неудобной, собираемыя подымными переписями[1]). Вслѣдствіе того же обстоятельства, его Очерки не страдали бы точно также столь существеннымъ пробѣломъ, какъ полное отсутствіе свѣдѣній о пространствѣ въ различныхъ губерніяхъ и уѣздахъ крестьянскихъ земель каждой изъ тѣхъ 4-хъ категорій плодородія и доходности, приводимыхъ въ его же Очеркахъ, по которымъ производится раскладка того же государственнаго налога на эти земли[2]).

Въ томъ и заключается одно изъ главныхъ назначеній центральнаго статистическаго комитета, какимъ является Варшавскій Комитетъ для мѣстныхъ статистическихъ работъ по обслѣдованію Царства Польскаго, что онъ даетъ возможность всѣмъ вѣдомствамъ оказывать взаимное содѣйствіе въ полученіи тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, въ которыхъ они нуждаются. Собирая непосредственно только для своихъ собственныхъ нуждъ разнообразныя статистическія данныя, каждое вѣдомство, за исключеніемъ развѣ Военнаго, должно дѣлиться ими со всѣми остальными, могущими нуждаться въ тѣхъ же данныхъ, но нерѣдко даже не подозрѣвающими существованія ихъ вслѣдствіе разрозненности статистическихъ работъ по каждому отдѣльному управленію. Отъ такого сообщенія другъ другу статистическихъ свѣдѣній и взаимнаго облегченія статистическихъ работъ всѣ вѣдомства могутъ только выиграть. Хотя каждое изъ нихъ собираетъ само необходимыя для него статистическія данныя, для чего нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ даже свои особыя статистическія бюро, но эти данныя

---

[1]) См. мою рецензію на „Очерки экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго“ ген.-л. *Анучина*, помѣщенную въ VII томѣ Сборника Государственныхъ Знаній, издававшагося въ С.-Петербургѣ академикомъ *Безобразовымъ*.

[2]) Idem.

нерѣдко не приносятъ ему самому всей той пользы, какая отъ нихъ ожидается по ихъ сущности, если не сопоставляются со статистическими свѣдѣніями, получаемыми отъ другихъ вѣдомствъ, какъ я имѣлъ уже честь, въ видѣ наиболѣе убѣдительнаго примѣра, остановиться на статистикѣ Судебнаго вѣдомства о распредѣленіи преступниковъ по возрасту и занятіямъ, теряющей всю свою цѣну безъ сопоставленія съ статистическими свѣдѣніями, имѣющимися въ распоряженіи вѣдомства Внутреннихъ дѣлъ о распредѣленіи всего народонаселенія по тѣмъ же возрастнымъ и профессіональнымъ категоріямъ. Судебному управленію могутъ быть полезны и другія вѣдомства имѣющимися въ ихъ распоряженіи статистическими данными напр., Интендантское вѣдомство своими свѣдѣніями о ежегодномъ колебаніи цѣнъ на средства народнаго продовольствія можетъ облегчить ему выясненіе вопроса, въ какой степени увеличеніе или уменьшеніе ежегодной цифры преступленій, особенно противъ собственности, находится въ связи съ вздорожаніемъ или удешевленіемъ средствъ продовольствія въ различные годы. Финансовое вѣдомство своими статистическими данными о распредѣленіи поземельной собственности и степени доступности народонаселенію обладанія ею въ различныхъ губерніяхъ можетъ облегчить ему выясненіе причинъ различій, замѣчаемыхъ между отдѣльными губерніями въ относительномъ количествѣ преступленій, совершающихся ежегодно, какъ это несомнѣннымъ образомъ доказали данныя прусской уголовной статистики относительно распредѣленія изъ году въ годъ относительнаго количества преступленій по отдѣльнымъ провинціямъ Пруссіи[1]).

Какъ Главный Редакторъ Варшавскаго Статисти-

---

[1]) См. *Симоненко*, Публичныя лекціи о Царствѣ Польскомъ, сравнительно съ Познанью и Галиціей, читанныя въ пользу Общества Краснаго Креста. Варшава. 1878 г. Стр. 25.

ческаго Комитета, я льщу себя надеждой, что представители всѣхъ вѣдомствъ, входящіе въ составъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, въ качествѣ членовъ его, соблаговолятъ дать обстоятельныя указанія о всемъ томъ разностороннемъ статистическомъ матеріалѣ, который имѣется въ ихъ распоряженіи и періодически собирается для нуждъ каждаго въ отдѣльности вѣдомства, но который могъ бы оказаться не менѣе пригоднымъ и для другихъ вѣдомствъ, если бы былъ надлежащимъ образомъ разработанъ и изданъ въ свѣтъ Редакціей нашего Комитета.

Конечно, не въ одномъ этомъ заключается назначеніе Варшавскаго Статистическаго Комитета для мѣстныхъ статистическихъ работъ по здѣшнему краю, но также и въ самостоятельномъ сборѣ всякаго рода совершенно новыхъ статистическихъ свѣдѣній, въ которыхъ можетъ явиться надобность для ближайшаго освѣщенія фактическими данными той или другой стороны государственной, общественной или экономической жизни этого края. Польза, которую вообще можетъ принести нашъ Комитетъ по выполненію мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія, была обстоятельно выяснена Статистическимъ Совѣтомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ журналѣ его засѣданія отъ 18 Февраля 1886 года онъ формулируетъ ее въ слѣдующихъ 5 положеніяхъ: „Коллегіи Варшавскаго Статистическаго Комитета, говоритъ онъ, можетъ быть предоставлено:

1) Иниціатива въ предпринятіи такихъ мѣстныхъ статистическихъ работъ и изслѣдованій (enquêtes), которыя могутъ имѣть мѣстное значеніе либо для администраціи края, либо для его мѣстныхъ экономическихъ интересовъ, обсужденія способовъ осуществленія этихъ работъ и даже формъ ихъ вопросныхъ листковъ, таблицъ и т. п.; при чемъ однако же полезно было бы всѣ значительныя работы такого рода предпринимать

съ утвержденія центральныхъ статистическихъ учрежденій для приведенія ихъ въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ подобными работами, предпринимаемыми также въ другихъ частяхъ Имперіи.

2) Участіе въ установленіи порядка разработки такихъ свѣдѣній съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе пригодными для науки и мѣстной администраціи.

3) Изысканіе мѣръ, которыми мѣстные административные и другіе органы могутъ оказать содѣйствіе предпринимаемымъ статистическимъ работамъ.

4) Разсмотрѣніе ежегоднаго отчета о дѣятельности статистическаго бюро и сообщеніе этому бюро критическихъ замѣчаній объ его дѣятельности.

5) Сужденія объ образованіи различныхъ полезныхъ общественныхъ учрежденій, могущихъ находиться въ непосредственной связи съ Варшавскимъ статистическимъ учрежденіемъ (какъ то музеевъ, библіотекъ, выставокъ) и принести пользу экономическому развитію края[1]).“

Въ этихъ пяти отношеніяхъ нашъ Комитетъ является вполнѣ самостоятельнымъ учрежденіемъ, такъ какъ въ законѣ 29 Декабря 1887 года, давшемъ существованіе ему, не упоминается даже о томъ небольшомъ ограниченіи этой самостоятельности, о которомъ говорится въ 1-мъ изъ только что приведенныхъ 5-ти пунктовъ журнала Статистическаго Совѣта, т. е. объ обязательности предпринимать всѣ значительныя мѣстныя статистическія работы, проектируемыя Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ съ утвержденія центральныхъ статистическихъ учрежденій Имперіи. Въ 8-ой статьѣ закона 29 Декабря возлагается на нашъ Комитетъ простая только обязанность доставлять Центральному Статистическому Комитету какъ ежегодно представляемыя

---

[1]) См. цитированное уже мною Дѣло о статистическихъ комитетахъ 1881 г. за № 96 въ Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора, стр. 113

Варшавскому Комитету Главнымъ Редакторомъ его ежегодные отчеты о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ губерніяхъ Царства Польскаго вмѣстѣ съ протоколами Комитета объ ихъ разсмотрѣніи и всѣми изданіями его, такъ равно программы и формы предполагаемыхъ къ собранію или разработкѣ статистическихъ свѣдѣній.

Что же касается оказанія взаимнаго содѣйствія различныхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ предпринимаемыхъ нашимъ Комитетомъ статистическихъ работъ, на разсмотрѣніи необходимости котораго я имѣлъ честь только что останавливаться подробно и о которомъ упоминаетъ 3-ій пунктъ журнала Статистическаго Совѣта при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, то оно обезпечивается въ достаточной степени самымъ составомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, имѣющемъ въ своей средѣ представителей мѣстнаго управленія края почти всѣхъ вѣдомствъ подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства Главнаго Начальника края.

Въ заключеніе своего доклада о задачахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета имѣю честь представить на утвержденіе Комитета слѣдующія тринадцать предложеній, вытекающихъ изъ этого доклада.

(Предложенія эти помѣщены ниже въ Протоколѣ 1-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета совмѣстно съ мнѣніями членовъ Комитета, высказанными о нихъ.)

ПРОТОКОЛЪ

I-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета, состоявшагося 22 Февраля 1889 года въ б. Королевскомъ Замкѣ подъ предсѣдательствомъ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Г. Главнаго Начальника края.

Въ засѣданіи присутствовали: Попечитель Варшавскаго Учебнаго округа Тайный Совѣтникъ А. Л. *Апухтинъ*, Управляющій Варшавскою Казенною палатою Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ К. В. *Божовскій*, Медицинскій Инспекторъ больницъ Гражданскаго вѣдомства въ г. Варшавѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. П. *Вальтеръ*, Членъ Варшавскаго Мануфактурнаго Совѣта Б. А. *Гантке*, Совѣтникъ Комитета Земскаго Кредитнаго Общества въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора Л. Ф. *Гурскій*, Управляющій Варшавскою Конторою Государственнаго банка Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ Г. Г. *Дризенъ*, Экстраординарный Профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Коллежскій Ассесоръ К. П. *Ковальковскій*, Начальникъ Варшавскаго Округа Путей Сообщенія Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Я. Ѳ. *Костенецкій*, Графъ Л. А. *Красинскій*, Ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета Тайный Совѣтникъ Н. А. *Лавровскій*, Президентъ Варшавскаго Благотворитель-

наго Общества Князь И. Е. *Любомирскій*, Варшавскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Н. Н. *Медемъ*, Управляющій Варшавскою Контрольною палатою Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ М. П. *Мининъ*, Ординарный Профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Л. В. *Поповъ*, Окружный Интендантъ Варшавскаго Военнаго округа Генералъ-Маіоръ М. А *Руновъ*, Фабричный Инспекторъ Варшавскаго округа Статскій Совѣтникъ В. В. *Святловскій*, Управляющій Государственными Имуществами Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой губерній Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. И. *Серебьевъ*, И. д. Президента г. Варшавы Генералъ-Лейтенантъ С. И. *Старынкевичъ*, Предсѣдатель Главной Дирекціи Земскаго Кредитнаго Общества Тайный Совѣтникъ А. А. *Толочановъ*, Экстраординарный Профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Коллежскій Ассесоръ И. Ѳ. *Трейдосевичъ*, Прокуроръ Варшавской Судебной палаты Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Е. Ѳ. *Турау*, Начальникъ Штаба Варшавской крѣпости Генералъ-Маіоръ А. Н. *Шульгинъ*, Членъ Варшавскаго Мануфактурнаго Совѣта М. Г. *Эпштейнъ* и Главный Редакторъ Членъ-докладчикъ Статистическаго Комитета Профессоръ Политической Экономіи и Статистики Императорскаго Варшавскаго университета Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ѳ. *Симоненко*.

Его Высокопревосходительство открылъ засѣданіе Комитета краткой рѣчью, въ которой, указавъ на важность для всего края новаго статистическаго учрежденія, предложилъ всѣмъ Членамъ Комитета, желающимъ возбуждать вопросы о необходимости сбора какихъ-либо статистическихъ свѣдѣній, могущихъ содѣйствовать освѣщенію современнаго состоянія края и его нуждъ, обращаться съ своими заявленіями объ этомъ предварительно къ нему, какъ Предсѣдателю Комитета, для порученія Главному Редактору составленія доклада по

каждому вопросу, чтобы такимъ путемъ была достаточно подготовлена почва для правильнаго обсужденія всѣхъ предложеній, вносимыхъ въ Комитетъ отдѣльными членами его. Затѣмъ Его Высокопревосходительство предложилъ Главному Редактору прочесть докладъ о задачахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Главный Редакторъ послѣ прочтенія своего доклада объ этомъ[1]) просилъ Комитетъ объ утвержденіи слѣдующихъ 13 предложеній, вытекающихъ изъ доклада.

1-ое предложеніе. Согласно 6-й и 7-й статьямъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1887 году мнѣнія Государственнаго Совѣта объ организаціи статистической части въ Царствѣ Польскомъ, обязать чиновниковъ по статистической части во всѣхъ губерніяхъ здѣшняго края выполнять всякаго рода статистическія работы, возлагаемыя на нихъ, какъ Начальниками губерній, по составленію обычныхъ статистическихъ вѣдомостей, такъ и по сбору свѣдѣній, требуемыхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, а равно по спеціальнымъ предпринимаемымъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ статистическимъ изслѣдованіямъ края, руководствоваться, кромѣ требованій и указаній своего ближайшаго начальства, также разъясненіями и требованіями, получаемыми непосредственно отъ Главнаго Редактора Варшавскаго Статистическаго Комитета, какъ завѣдующаго дѣлами этого Комитета.

На это предложеніе Главнаго Редактора Варшавскій Губернаторъ Баронъ Н. Н. *Медемъ* возразилъ, что возложеніе такой обязанности на чиновниковъ по статистической части было бы для нихъ слишкомъ обременительно, потому что на нихъ и безъ того лежитъ работа по составленію ежегодныхъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ, работа на столько трудная, что въ помощь имъ всегда приходится назначать особыхъ чиновниковъ и вычисли-

---

[1]) См. выше, стр. 1—25.

телей. Такъ какъ чиновники по статистической части назначаются по предложеніямъ Губернаторовъ, то отъ нихъ только непосредственно они должны и зависѣть, а потому и сношенія съ ними Главнаго Редактора могутъ происходить не иначе, какъ чрезъ посредство Губернаторовъ.

Его Высокопревосходительство Предсѣдатель Комитета замѣтилъ на это, что ничего нельзя имѣть противъ сношеній Главнаго Редактора съ чиновниками по статистической части чрезъ посредство Губернаторовъ, но полагаетъ, что это было бы лишнимъ обремененіемъ самихъ Губернаторовъ, такъ какъ послѣднимъ придется тоже самое требованіе Главнаго Редактора передавать каждый разъ чиновнику по статистической части. Это было бы не болѣе, какъ только лишнимъ нумеромъ бумаги въ ихъ канцеляріяхъ.

По мнѣнію Барона Н. Н. *Медема* такое обремененіе во всякомъ случаѣ неизбѣжно, такъ какъ статистическій чиновникъ, получивъ указаніе Главнаго Редактора Варшавскаго Статистическаго Комитета, долженъ же будетъ войти къ Губернатору съ докладомъ объ этомъ.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что непосредственныя сношенія Главнаго Редактора съ чиновниками по статистической части не лишаютъ Начальниковъ губерній права давать послѣднимъ свои собственныя указанія; но нельзя что-либо имѣть и противъ права Главнаго Редактора давать свои указанія отъ имени Комитета. На то и назначены чиновники по статистической части, чтобы исполнять требованія Варшавскаго Статистическаго Комитета. Что касается опасеній большаго обремененія чиновниковъ по статистической части въ этомъ случѣ, то до учрежденія Варшавскаго Статистическаго Комитета Начальники губерній собирали и разработывали свѣдѣнія, необходимыя для ихъ отчетовъ, безъ содѣйствія особыхъ чиновниковъ по статистической части.

Главный Редакторъ для уясненія дѣла представилъ справку съ содержаніемъ 6-ой и 7-ой статей ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія объ организаціи статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Статья 6-ая говоритъ: „Для собиранія статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ, приведенія ихъ въ порядокъ и доставленія Статистическому Комитету, при Канцеляріяхъ Губернаторовъ десяти губерній Царства Польскаго состоятъ чиновники статистической части по одному въ каждой губерніи. Они опредѣляются въ должность Губернскими Правленіями по предложеніямъ Губернаторовъ".

Статья 7-ая говоритъ: „Общія по Имперіи статистическія работы и разработка статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, исполняются упомянутыми въ статьѣ 4-ой должностными лицами по требованіямъ Центральнаго Статистическаго Комитета и согласно его указаніямъ, мѣстныя же статистическія работы производятся по требованію и указанію Варшавскаго Статистическаго Комитета, который при томъ и руководитъ сими занятіями".

Баронъ Н. Н. *Медемъ* заявилъ, что онъ собственно для пользы самаго дѣла считаетъ необходимымъ посредничество Губернаторовъ.

Его Высокопревосходительство Г. Предсѣдатель Комитета настаивалъ на требованіи Главнаго Редактора о необходимости прямыхъ сношеній его съ статистическими чиновниками въ видахъ упрощенія дѣла, замѣтивъ, что Главный Редакторъ является органомъ, передающимъ желанія Варшавскаго Статистическаго Комитета. Всѣ свѣдѣнія, какія онъ будетъ требовать, нуждаются предварительно въ санкціи Комитета. Затѣмъ Его Высокопревосходительство предложилъ Предсѣдателю Главной Дирекціи Земскаго Кредитнаго Общества А. А. *Толочанову*, высказать свое мнѣніе, какъ старому и опытному Губернатору.

А. А. *Толочановъ* призналъ возможнымъ и полезнымъ подчинить чиновниковъ по статистической части непосредственно Главному Редактору.

Его Высокопревосходительство предложилъ высказаться по этому вопросу С. И. *Старынкевичу*, какъ тоже занимавшему прежде должность Губернатора.

С. И. *Старынкевичъ* замѣтилъ, что Губернаторъ въ правѣ всегда приказать статистическому чиновнику показывать ему всѣ бумаги, получаемыя отъ Главнаго Редактора.

Затѣмъ Прокуроромъ Судебной палаты Е. Ѳ. *Турау* было замѣчено, что изъ 6-ой и 7-ой статей ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 29 Декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, прочтенныхъ Членомъ-докладчикомъ, ясно вытекаетъ необходимость подчиненія чиновниковъ по статистической части Главному Редактору, такъ какъ въ 7-ой статьѣ говорится, что Варшавскій Статистическій Комитетъ руководитъ статистическими работами.

Въ заключеніе Его Высокопревосходительство заявилъ, что такъ какъ въ этомъ вопросѣ заинтересованъ непосредственно только одинъ изъ присутствующихъ на засѣданіи Губернаторовъ, то посему желательно знать, согласенъ ли онъ подчинить статистическихъ чиновниковъ Главному Редактору.

Баронъ Н. Н. *Медемъ* предоставилъ окончательное рѣшеніе этого вопроса на усмотрѣніе Его Высокопревосходительства.

Затѣмъ были прочитаны *Главнымъ Редакторомъ* 2-ое и 3-іе предложенія.

2-ое предложеніе. Для введенія единообразія и правильности въ способахъ какъ собиранія статистическаго матеріала, такъ и обработки его для различныхъ статистическихъ вѣдомостей, ежегодно составляемыхъ по установленной формѣ въ каждой губерніи, и вообще для ближайшаго ознакомленія чиновниковъ по статисти-

ческой части съ установленными наукою и опытомъ статистическими пріемами разрѣшить Главному Редактору Комитета составленіе для этихъ чиновниковъ особыхъ инструкцій, которыми они могли бы руководиться, согласованныхъ, конечно, со всѣми обязательными для мѣстныхъ статистическихъ органовъ общими законоположеніями, съ указаніями Центральнаго Статистическаго Комитета, а равно съ мѣстными административными постановленіями для Царства Польскаго, обезпечивающими достовѣрность и полноту статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ объ этомъ краѣ.

3-е предложеніе. Разрѣшить Главному Редактору для составленія такихъ инструкцій снестись предварительно съ Начальниками десяти губерній здѣшняго края, чтобы узнать ихъ мнѣніе и заручиться ихъ согласіемъ относительно главныхъ пунктовъ содержанія такихъ инструкцій.

Такъ какъ оба эти предложенія не были мотивированы въ прочтенномъ предъ этимъ докладѣ, то *Главный Редакторъ* въ заключеніе ихъ изложилъ слѣдующіе мотивы: „Начальники губерній прямо и непосредственно заинтересованы въ томъ, чтобы имѣть всегда возможно болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о состояніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ отъ этого зависитъ основательность ихъ дѣйствій и польза ввѣреннаго имъ управленія, какъ говорится въ статьѣ 519 втораго тома части первой Свода Законовъ Россійской Имперіи. Поэтому въ Имперіи въ губернскихъ статистическихъ комитетахъ они, по статьѣ 521 того же тома, состоятъ предсѣдателями этихъ комитетовъ. Варшавскій Статистическій Комитетъ, при небольшомъ протяженіи губерній Царства Польскаго, хотя и замѣняетъ собою въ извѣстной степени губернскіе статистическіе комитеты, тѣмъ не менѣе въ составъ его непосредственно, въ качествѣ члена, входитъ одинъ только Начальникъ Варшавской губер-

ніи, такъ какъ для Начальниковъ остальныхъ губерній края, по ненахожденію ихъ въ Варшавѣ, было бы затруднительно принимать прямое участіе въ засѣданіяхъ Комитета. Поэтому крайне желательно было бы хотя косвенное участіе ихъ въ его засѣданіяхъ письменнымъ выраженіемъ своихъ мнѣній по такимъ вопросамъ, обсуждаемымъ Комитетомъ, которые особенно близко затрогиваютъ интересы губернской административной статистики. Предпринимая какія бы то ни было существенныя улучшенія въ статистикѣ отдѣльныхъ губерній и всего здѣшняго края, Варшавскій Статистическій Комитетъ не можетъ не справляться предварительно съ мнѣніями на этотъ счетъ Начальниковъ ихъ, какъ лицъ не только ближе всего заинтересованныхъ этимъ дѣломъ, но и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе компетентныхъ судей, отъ содѣйствія которыхъ притомъ зависитъ главнымъ образомъ удачное примѣненіе на практикѣ этихъ улучшеній. Назначеніе Варшавскаго Статистическаго Комитета, какъ и Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, заключается въ облегченіи Начальникамъ губерній попеченія объ исправномъ содержаніи мѣстной административной статистики запасомъ тѣхъ спеціальныхъ техническихъ свѣдѣній, которыми обладаютъ представители главныхъ отраслей администраціи въ краѣ, входящіе непосредственно въ составъ этого Комитета, въ качествѣ Членовъ его. Поэтому было бы желательно поддержаніе постоянной связи между Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ и Начальниками отдѣльныхъ губерній края. Безъ этой связи, безъ взаимной поддержки, съ одной стороны, Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ стремленій Губернаторовъ обезпечить исправное состояніе административной статистики ввѣренныхъ ихъ управленію губерній и, съ другой стороны, Начальниками губерній стремленій этого Комитета къ той же цѣли для всего края, немыслимъ былъ бы успѣшный ходъ статистическихъ работъ. Желатель-

но было бы по большинству вопросовъ, обсуждаемыхъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ, слышать возможно чаще хотя письменныя заявленія Начальниковъ губерній, чтобы они не стѣснялись входить съ этими заявленіями въ Комитетъ о всякаго рода недоразумѣніяхъ, могущихъ встрѣчаться на практикѣ въ ихъ губерніяхъ при сборѣ тѣхъ или другихъ статистическихъ свѣдѣній, для разрѣшенія ихъ нашимъ Комитетомъ, такъ равно и въ высказываніи своихъ мнѣній относительно наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ для достиженія задачъ по статистикѣ всего края, поставляемыхъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ; однимъ словомъ желательно, чтобы они видѣли въ себѣ, какъ бы непремѣнныхъ членовъ нашего Комитета. Для этого конечно необходимо со стороны Комитета предоставить имъ возможность знать въ подробностяхъ о всемъ, что дѣлается на засѣданіяхъ Комитета, что легко достижимо путемъ сообщенія имъ какъ подробныхъ протоколовъ засѣданій Комитета, знакомящихъ съ ходомъ преній, такъ докладовъ, дѣлаемыхъ на этихъ засѣданіяхъ, или же печатаніемъ тѣхъ и другихъ во всеобщее свѣдѣніе въ изданіяхъ трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета."

Его Высокопревосходительство, обращаясь къ Варшавскому Губернатору, замѣтилъ, что въ этихъ, только что изложенныхъ Главнымъ Редакторомъ мотивахъ, выражается именно то, чего желалъ Баронъ Медемъ. Затѣмъ предложилъ Главному Редактору, по составленіи инструкцій и заручившись мнѣніями Губернаторовъ, вмѣстѣ съ этими мнѣніями отпечатать и разослать инструкціи Членамъ Комитета предъ засѣданіемъ, на которомъ Комитетъ, какъ высшая инстанція, обсудитъ ихъ и утвердитъ.

Главный Редакторъ замѣтилъ, что слѣдующее 4-е предложеніе именно и формулируетъ это требованіе Его Высокопревосходительства.

4-е предложеніе. При встрѣчѣ въ этомъ случаѣ существенно важныхъ разногласій по какимъ-либо вопросамъ, составляющимъ содержаніе инструкцій, представить докладъ объ этихъ разногласіяхъ Варшавскому Статистическому Комитету на его окончательное рѣшеніе, какъ равно и самыя инструкціи на его утвержденіе.

Затѣмъ было прочтено *5-е предложеніе.* Предложить членамъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, стоящимъ во главѣ различныхъ отраслей мѣстнаго управленія, сообщить Главному Редактору этого Комитета по возможности подробный перечень всѣхъ тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя собираются въ каждомъ изъ этихъ Управленій или собирались въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ, съ указаніемъ, какія изъ этихъ свѣдѣній были уже изданы въ свѣтъ, гдѣ, когда и кѣмъ. Въ случаѣ же надобности такого статистическаго матеріала для Главнаго Редактора, не отказать въ сообщеніи ему онаго, по его ходатайству, съ обязательствомъ, конечно, съ его стороны возврата этого матеріала по минованіи надобности.

На вопросъ Его Высокопревосходительства, согласны ли всѣ присутствующіе Члены Комитета на утвержденіе этого предложенія, получено было общее согласіе.

6-е предложеніе. Просить всѣхъ Начальниковъ губерній здѣшняго края напомнить подвѣдомственнымъ имъ Уѣзднымъ Начальникамъ объ обязательной, по силѣ статьи 99 Положенія 1866 года о Губернскомъ и Уѣздномъ управленіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, ежегодной ревизіи книгъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія и о сообщеніи ими цифръ народонаселенія для Обзоровъ губерній за истекшій 1888 годъ не иначе, какъ на основаніи означенныхъ книгъ, что было бы удостовѣрено подписью тѣхъ лицъ, которымъ поручено будетъ сдѣлать выборку этихъ цифръ

по каждой гминѣ отдѣльно, съ обозначеніемъ населенія особо по книгамъ постояннаго и непостояннаго населенія.

Баронъ Н. Н. *Медемъ* выразилъ мнѣніе, что это предложеніе исполнимо, и затѣмъ вошелъ въ разъясненіе причинъ неточности и неполноты свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ книгъ населенія. Главную причину этихъ недостатковъ онъ приписывалъ несвоевременной и неисправной доставкѣ настоятелями приходовъ и чиновниками гражданскаго состоянія вѣдомостей о числѣ ежегодно вступающихъ въ бракъ, рождающихся и умирающихъ и предложилъ напомнить чиновникамъ гражданскаго состоянія объ обязательной для нихъ присылкѣ въ свое время означенныхъ вѣдомостей, прося объ этомъ Члена Комитета, Прокурора Судебной палаты Турау, такъ какъ чиновники гражданскаго состоянія подчинены надзору судебныхъ властей.

На это Е. Ѳ. *Турау* отвѣчалъ, что чиновники гражданскаго состоянія, хотя и подлежатъ надзору судебныхъ властей, но при громадномъ числѣ этихъ чиновниковъ достаточный надзоръ за ними въ дѣйствительности не возможенъ.

А. А. *Толочановъ*, въ качествѣ бывшаго Начальника Ломжинской и Радомской губерній, заявилъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, которыя были подвѣдомственны ему, чиновники, ведущіе акты гражданскаго состоянія, исполняли свои обязанности вполнѣ удовлетворительно. Неисправность же веденія книгъ населенія зависѣла главнымъ образомъ отъ недостаточнаго надзора за веденіемъ книгъ населенія со стороны административныхъ властей. Въ доказательство этого, въ видѣ примѣра, указалъ на Мазовецкій уѣздъ Ломжинской губерніи, въ которомъ веденіе книгъ населенія было пріостановлено на цѣлые десять лѣтъ, хотя вѣдомости отъ чиновниковъ гражданскаго состоянія и настоятелей приходовъ лежали за это время цѣлыми кипами неразобранныя.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что заявленіе А. А. Толочанова указываетъ, что прежніе Губернаторы каются въ настоящее время въ своихъ старыхъ грѣхахъ, между тѣмъ какъ настоящіе Губернаторы слагаютъ отвѣтственность за неисправное веденіе книгъ населенія на духовенство и чиновниковъ гражданскаго состоянія.

Б. А. *Гантке* просилъ Г. Предсѣдателя предоставить ему слово. По его мнѣнію, главное назначеніе статистики состоитъ въ томъ, чтобы оказывать содѣйствіе увеличенію благосостоянія края. Вопросы, которые до сихъ поръ были намѣчены Главнымъ Редакторомъ, несомнѣнно могутъ представлять научный интересъ; но среди ихъ онъ не встрѣтилъ самаго важнаго вопроса, отъ сбора обстоятельныхъ статистическихъ свѣдѣній по которому больше всего зависитъ благосостояніе края. Необходимо собрать подробныя и возможно точныя статистическія цифры о привозѣ и вывозѣ за границу товаровъ, при томъ не только для одного Царства Польскаго, но и для всей Имперіи для того, чтобы фабриканты могли руководиться этими указаніями въ своемъ производствѣ.

На это было замѣчено Его Высокопревосходительствомъ, что уже при открытіи засѣданія онъ просилъ всѣхъ Членовъ Комитета съ предложеніями относительно сбора какихъ-либо желательныхъ для нихъ статистическихъ свѣдѣній предварительно обращаться къ нему; что же касается собственно вопроса, возбужденнаго Б. А. Гантке, то собирать указанныя имъ статистическія свѣдѣнія для всей Имперіи дѣло не Варшавскаго Статистическаго Комитета, но Центральнаго Статистическаго Комитета; Варшавскій же Статистическій Комитетъ имѣетъ право собирать всякаго рода статистическія свѣдѣнія только по десяти губерніямъ здѣшняго края. Собравъ и разработавъ надлежащимъ образомъ статистическія свѣ-

дѣнія по здѣшнему краю, онъ тѣмъ самымъ, конечно, въ состояніи будетъ косвеннымъ образомъ воздѣйствовать и на труды Центральнаго Статистическаго Комитета, который потомъ можетъ сообразоваться съ ними въ собственныхъ изслѣдованіяхъ.

Главный Редакторъ указалъ, что тѣ статистическія свѣдѣнія, собрать которыя при посредствѣ Варшавскаго Статистическаго Комитета признаетъ необходимымъ Б. А. Гантке, и безъ того ежегодно собираются и обнародуются Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ въ такъ называемыхъ „Обзорахъ внѣшней торговли", издаваемыхъ ежегодно въ С. Петербургѣ этимъ Департаментомъ.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что, если свѣдѣнія объ оборотахъ внѣшней торговли собираются уже Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ, то нѣтъ никакой надобности собирать ихъ вторично при посредствѣ Варшавскаго Статистическаго Комитета. Такой сборъ былъ бы возможенъ развѣ только въ такомъ случаѣ, если бы было доказано, что свѣдѣнія Департамента Таможенныхъ Сборовъ слишкомъ неудовлетворительны; но даже и въ этомъ случаѣ Варшавскому Статистическому Комитету пришлось бы ограничиться сборомъ свѣдѣній только по губерніямъ здѣшняго края и притомъ получить ихъ изъ того же самаго источника, изъ котораго получаетъ ихъ этотъ Департаментъ. Затѣмъ Г. Предсѣдатель предложилъ вернуться къ неоконченному еще обсужденію 6-го предложенія, согласны ли всѣ Члены Комитета въ необходимости сообщенія свѣдѣній о народонаселеніи не иначе, какъ на основаніи книгъ населенія.

Баронъ Н. Н. *Медемъ* выразилъ свое согласіе.

Главный Редакторъ просилъ выяснить, признаетъ ли Начальникъ Варшавской губерніи необходимымъ ежегодное сообщеніе цифры народонаселенія по книгамъ одного только постояннаго населенія или также

и непостояннаго, такъ какъ до сихъ поръ по Варшавской губерніи за все послѣднее 5-лѣтіе сообщались свѣдѣнія объ одномъ только постоянномъ населеніи, хотя по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ имѣются въ ежегодныхъ Обзорахъ цифры и непостояннаго населенія.

Баронъ Н. Н. *Медемъ* отвѣчалъ, что, если до сихъ поръ въ Обзорахъ Варшавской губерніи сообщались свѣдѣнія объ одномъ только постоянномъ населеніи, то потому, что въ законѣ 1870 года объ Обзорахъ, прилагаемыхъ къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ, дѣлается разграниченіе всѣхъ статистическихъ свѣдѣній на 2 категоріи, изъ которыхъ свѣдѣнія одной категоріи, обозначенныя въ вѣдомостяхъ нумерами отъ 1 до 8, должны быть сообщаемы ежегодно; другія же, обозначенныя литерами, сообщаются только одинъ разъ въ теченіе 5 лѣтъ. Свѣдѣнія о непостоянномъ населеніи относятся именно къ этой послѣдней категоріи, а потому они и не собирались. Въ докладѣ, читанномъ Главнымъ Редакторомъ, упоминалось, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ежегодный приростъ населенія опредѣляется исключительно по одной только разницѣ между числомъ ежегодно рождающихся и умирающихъ. Въ этомъ случаѣ докладъ имѣлъ въ виду именно Варшавскую губернію, такъ какъ это дѣлается въ ея Обзорахъ; но такой способъ вычисленія прироста населенія происходитъ именно отъ того, что вычисленіе производилось только по одному постоянному населенію.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что опредѣленіе цифры населенія по книгамъ одного только постояннаго населенія не даетъ вѣрной цифры всего населенія, почему необходимо сообщать свѣдѣнія о населеніи и по книгамъ непостояннаго населенія.

Баронъ Н. Н. *Медемъ* согласился съ необходимостью этого и призналъ возможнымъ дѣлать это на будущее время и для Варшавской губерніи.

7-е предложеніе. Просить Начальниковъ губерній не отказать въ распоряженіи о доставленіи Начальниками уѣздовъ и всѣхъ другихъ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для составленія Обзоровъ, не иначе, какъ сопровождая эти свѣдѣнія всѣми тѣми оправдательными документами, на основаніи которыхъ составлялись поуѣздныя статистическія вѣдомости, для возможности провѣрки степени ихъ достовѣрности, какъ напримѣръ выписками изъ метрическихъ книгъ каждаго прихода о числѣ вступившихъ въ бракъ, родившихся и умершихъ, за подписью настоятелей приходовъ, свѣдѣніями о фабричномъ производствѣ въ подлинникѣ за подписью каждаго фабриканта и заводчика, объ урожаяхъ—помѣщика или войта гмины и т. д.

Его Высокопревосходительство предложилъ вопросъ, необходимо ли непремѣнно требовать подписей отъ тѣхъ лицъ, которыя доставляютъ статистическія свѣдѣнія изъ гминъ?

Управляющій Контрольною палатою М. П. *Мининъ* выразилъ мнѣніе, что подпись гминныхъ войтовъ не представляетъ никакой важности въ дѣлѣ обезпеченія достовѣрности статистическихъ свѣдѣній. Гминные войты приложатъ свой штемпель къ какимъ угодно бумагамъ. Дѣло другаго рода, если бы въ случаѣ неправильности показаній, удостовѣренныхъ ихъ подписью, можно было бы привлекать ихъ къ судебной отвѣтственности. Но возможно ли это?

По отзыву Прокурора Судебной палаты Е. Ѳ. *Турау*, за доставленіе невѣрныхъ и неполныхъ свѣдѣній должностныя лица подлежатъ отвѣтственности по 417 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ; но подвергать судебной отвѣтственности гминныхъ войтовъ, обремененныхъ и безъ того иногда непосильною работою, за доставляемыя ими неточныя статистическія свѣдѣнія—было бы едва ли цѣлесообразно и желательно.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что гминные войты, сообщая статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи, хорошо понимаютъ, что надо справляться съ книгами народонаселенія; но дѣлаютъ ли они это въ дѣйствительности, это другой вопросъ.

Главный Редакторъ полагалъ, что гораздо важнѣе требовать подписи, удостовѣряющей вѣрность сообщаемыхъ изъ гминъ статистическихъ свѣдѣній не отъ гминныхъ войтовъ, а отъ тѣхъ лицъ, которыя доставляютъ гминнымъ войтамъ первоначальныя статистическія свѣдѣнія или которымъ поручено сдѣлать выборку изъ книгъ. Правда, что и эти лица не подвергаются точно такъ же, какъ гминные войты, судебной отвѣственности; но дѣло въ томъ, что, если эти лица выполнятъ небрежно возложенное на нихъ порученіе и доставятъ слишкомъ невѣрныя свѣдѣнія, то въ другой разъ подобнаго же рода порученія имъ не станутъ дѣлать, а пріищутъ лицъ болѣе добросовѣстно выполняющихъ свои обязанности. „На этомъ основаніи въ 6-омъ своемъ предложеніи я и просилъ, заключилъ Главный Редакторъ, требовать удостовѣренія правильности цифры населенія подписью не гминныхъ войтовъ, но тѣхъ лицъ, которымъ поручено будетъ сдѣлать выборку цифръ изъ книгъ населенія по каждой гминѣ или населенному пункту“.

К. В. *Божовскій* поддержалъ мнѣніе Главнаго Редактора, замѣтивъ, что въ этомъ случаѣ всегда возможно административное давленіе на тѣхъ лицъ, которымъ поручаетси доставленіе первоначальнаго статистическаго матеріала.

Б. А. *Гантке* заявилъ, что въ настоящее время почти всѣ солтысы, стоящіе во главѣ управленія сельскихъ обществъ, входящихъ въ составъ гмины, болѣе или менѣе грамотны, поэтому они и могутъ сами подписывать свои показанія.

А. А. *Толочановъ* возразилъ, что далеко не всѣ солтысы грамотны и что, вообще, едва ли есть настоятельная необходимость въ подписяхъ лицъ, доставляющихъ первоначальный статистическій матеріалъ, такъ какъ если этотъ матеріалъ, хотя бы и безъ всякихъ подписей, присылается Уѣзднымъ Начальникомъ Губернатору, то это уже самое служитъ достаточной гарантіей достовѣрности такого матеріала.

Главный Редакторъ замѣтилъ, что онъ не предполагаетъ со стороны Уѣздныхъ Начальниковъ желанія доставлять завѣдомо невѣрный статистическій матеріалъ; но со стороны ихъ очень возможны серьезныя ошибки въ по-уѣздныхъ статистическихъ вѣдомостяхъ, напримѣръ пропускъ свѣдѣній по одной или двумъ гминамъ, входящимъ въ составъ уѣзда. При присылкѣ же ими сыраго матеріала возможна провѣрка ихъ показаній, какъ это и дѣлается обыкновенно, напримѣръ, въ Варшавской губерніи.

Его Высокопревосходительство предложилъ вопросъ, что въ такомъ случаѣ не возьметъ ли на себя Редакція непосильной работы, въ виду громадной массы сыраго матеріала, который будетъ доставляемъ ей.

На это возразилъ Баронъ Н. Н. *Медемъ*, что доставка сыраго матеріала изъ уѣздовъ не освобождаетъ Уѣздныхъ Начальниковъ отъ составленія по-уѣздныхъ статистическихъ вѣдомостей, которыя должны присылаться Губернаторамъ одновременно съ сырымъ матеріаломъ, на основаніи котораго эти вѣдомости составлены.

Вслѣдствіе этого Его Высокопревосходительство выразилъ согласіе на необходимость приложенія къ поуѣзднымъ статистическимъ вѣдомостямъ сыраго статистическаго матеріала, на основаніи котораго онѣ составляются.

8-е предложеніе. Просить Начальниковъ губерній запросить Уѣздныхъ Начальниковъ, не найдутъ ли они

возможнымъ произвести правильную выборку статистическихъ свѣдѣній изъ книгъ населенія о распредѣленіи народонаселенія по возрасту, семейному положенію и занятіямъ? Если бы такая выборка потребовала отъ нихъ слишкомъ большаго времени и запаса рабочихъ силъ, то не признаютъ ли они полезнымъ привлечь къ этой работѣ, съ разрѣшенія Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго округа, учителей начальныхъ училищъ и другихъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, снесясь съ Гминными Управленіями, не найдутъ ли они возможнымъ вознаградить этихъ лицъ за труды изъ средствъ на издержки по Гминному Управленію.

Его Высокопревосходительство заявилъ, что требованіе выборки этого рода свѣдѣній изъ книгъ населенія возложило бы слишкомъ большой трудъ на начальныхъ учителей; никто изъ нихъ даромъ работать не станетъ. Вознагражденіе же ихъ за этотъ трудъ потребовало бы для всего края большихъ издержекъ. Поэтому не слѣдуетъ требовать выборки изъ книгъ населенія этого рода свѣдѣній.

Главный Редакторъ замѣтилъ, что, если главная трудность въ принятіи 8-го предложенія заключается въ вознагражденіи учителей, то не найдетъ ли возможнымъ Его Превосходительство Г. Попечитель Учебнаго округа привлечь къ этому труду начальныхъ учителей безвозмездно, такъ какъ эти свѣдѣнія будутъ собраны также и въ интересахъ начальнаго образованія, ибо съ ними будетъ сообразоваться учебное вѣдомство въ дѣлѣ открытія новыхъ училищъ.

Попечитель Варшавскаго Учебнаго округа А. Л. *Апухтинъ* отвѣчалъ, что выборку изъ книгъ населенія этого рода свѣдѣній начальными учителями можно не только предложить имъ, но и вмѣнить въ обязанность, что онъ охотно готовъ это сдѣлать; но дѣло въ томъ, что далеко не во всѣхъ гминахъ имѣются начальныя училища, и потому трудно будетъ этимъ путемъ полу-

чить свѣдѣнія о возрастномъ составѣ населенія во всѣхъ 10 губерніяхъ здѣшняго края одинаково для всѣхъ мѣстностей. Если, напримѣръ, въ Радомской губерніи всего только 169 школъ, а въ Варшавской губерніи 490, то понятно, что изъ Радомской губерніи нельзя будетъ получить столь же обстоятельныхъ статистическихъ свѣдѣній для всѣхъ мѣстностей, какія возможно получить по Варшавской губерніи.

Мнѣніе Г. Попечителя Учебнаго округа поддержалъ Его Высокопревосходительство, замѣтивъ, что собранныя этимъ путемъ свѣдѣнія имѣли бы чисто отрывочный характеръ, являясь для нѣкоторыхъ губерній не болѣе какъ въ видѣ оазисовъ въ пустынѣ.

Е. Ѳ. *Турау* замѣтилъ, что книги населенія не могутъ дать больше того, что въ нихъ есть. Свѣдѣнія о занятіяхъ въ книгахъ населенія представляютъ собою такой хаосъ, въ которомъ совершенно невозможно будетъ разобраться при выборкѣ свѣдѣній о нихъ. Что касается свѣдѣній о гражданскомъ состояніи и о возрастномъ составѣ, то свѣдѣній объ этомъ въ книгахъ населенія совсѣмъ не имѣется, кромѣ развѣ для лицъ, находящихся въ конскрипціонномъ возрастѣ.

На это послѣдовали краткія возраженія со стороны многихъ Членовъ.

Главный Редакторъ указалъ, что въ статьѣ 15 пунктѣ 6-мъ Инструкціи 1861 года о веденіи книгъ населенія прямо говорится о гражданскомъ состояніи лицъ, т. е. холостъ, женатъ или вдовъ, а въ пунктѣ 5-мъ той же статьи упоминается о возрастѣ каждаго лица съ обозначеніемъ дня, мѣсяца и года рожденія. Извлечь изъ книгъ населенія свѣдѣнія о гражданскомъ состояніи и возрастномъ составѣ населенія совсѣмъ не такъ трудно въ дѣйствительности, какъ можетъ казаться, такъ какъ свѣдѣнія о гражданскомъ состояніи населенія не разъ уже извлекались изъ здѣшнихъ книгъ народонаселенія за

прежніе годы. Что же касается возрастнаго состава народонаселенія, то въ началѣ 70-хъ годовъ по требованію бывшей Правительственной Коммиссіи Юстиціи, которую замѣнила потомъ теперешняя Судебная палата, свѣдѣнія объ этомъ были извлечены изъ книгъ населенія въ 4-хъ губерніяхъ и доставлены Уѣздными Начальниками въ Коммиссію Юстиціи. Въ двухъ губерніяхъ такого рода свѣдѣнія были доставлены по всѣмъ уѣздамъ, а въ остальныхъ только по нѣкоторымъ уѣздамъ.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что это лучше всего и доказываетъ трудность доставленія этихъ свѣдѣній по всему краю, а потому лучше и не требовать выборки ихъ изъ книгъ населенія.

Баронъ Н. Н. *Медемъ* заявилъ, что, хотя Главный Редакторъ и предлагаетъ собрать свѣдѣнія о возрастѣ, занятіяхъ и сословіяхъ народонаселенія, но собраніе свѣдѣній о распредѣленіи населенія по сословіямъ и занятіямъ ему представляется слишкомъ труднымъ по неопредѣленности въ здѣшнемъ краѣ понятія о сословіяхъ и по причинѣ отсутствія въ книгахъ свѣдѣній о занятіяхъ, такъ какъ по дѣйствующему здѣсь Кодексу Наполеона сословій не существуетъ; здѣшнее дворянство, напримѣръ, не пользуется никакими особенными сословными правами.

Главный Редакторъ возразилъ на это, что въ 8-мъ предложеніи своемъ онъ не возбуждалъ вопроса о распредѣленіи населенія по сословіямъ, а только по возрасту, семейному состоянію и занятіямъ. Притомъ даже выборку и этихъ свѣдѣній изъ книгъ населенія онъ не предлагалъ сдѣлать теперь же, а желалъ только просить Губернаторовъ о наведеніи справки у Уѣздныхъ Начальниковъ, на сколько было бы возможно извлеченіе этого рода свѣдѣній изъ книгъ населенія, потребуется ли для этого слишкомъ большой трудъ или же оно возможно нисколько не съ бо̀льшими трудно-

стями, какъ и дѣлаемое ежегодно почти для всѣхъ губерній края извлеченіе изъ тѣхъ же книгъ свѣдѣній о распредѣленіи населенія по полу, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

Его Высокопревосходительство заключилъ пренія по этому вопросу заявленіемъ, что противъ такого рода справки Комитетъ ничего не можетъ имѣть.

9-е предложеніе. Разрѣшить Главному Редактору сдѣлать сводъ статистическихъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ административной статистики, входящимъ въ Обзоры губерній за послѣднее, если не 15-лѣтіе, то, по крайней мѣрѣ, хотя за послѣднее 10-лѣтіе какъ для каждой губерніи, такъ и для всего Царства Польскаго, въ видахъ возможности дѣлать сравнительныя сопоставленія съ средними числами за означенный періодъ по каждой отрасли статистики тѣхъ данныхъ, какія будутъ собираться за каждый слѣдующій отдѣльный годъ, такъ какъ только путемъ такого сопоставленія можно будетъ дѣлать правильныя заключенія, какъ о благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ видоизмѣненіяхъ государственнаго, общественнаго, умственнаго и нравственнаго состоянія края.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что Комитетъ ничего не можетъ имѣть противъ такого труда, возлагаемаго на себя самой Редакціей, но что едва-ли такой трудъ возможно выполнить надлежащимъ образомъ, въ виду той неполноты и отрывочнаго характера статистическихъ свѣдѣній по Обзорамъ, на которые указалъ самъ же Главный Редакторъ въ докладѣ, прочитанномъ имъ въ сегодняшнемъ засѣданіи.

Главный Редакторъ отвѣчалъ, что далеко не всѣ статистическія свѣдѣнія въ Обзорахъ губерній отличаются неполнотой и отрывочностью, что есть свѣдѣнія довольно полныя для всѣхъ безъ исключенія губерній, какъ напримѣръ о движеніи народонаселенія, о ежегодныхъ посѣвахъ и урожаяхъ хлѣба, о фабричной

и заводской промышленности, о податяхъ и нѣкоторыя другія. Но кромѣ того восполненіе статистическихъ свѣдѣній въ Обзорахъ свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ имѣетъ въ виду 10-е предложеніе.

10-е предложеніе. Разрѣшить Главному Редактору пополнить этотъ сводъ статистическихъ свѣдѣній по Обзорамъ губерній Царства Польскаго тѣми данными, которыя могутъ найтись въ статистическомъ матеріалѣ, собираемомъ всѣми другими вѣдомствами, для составленія возможно болѣе обстоятельнаго описанія современнаго состоянія края, какъ напримѣръ, свѣдѣніями, находящимися въ распоряженіи Казенныхъ палатъ, Земскаго Кредитнаго Общества, въ Интендантскомъ вѣдомствѣ, въ Управленіи Государственныхъ Имуществъ, въ Правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ.

К. В. *Божовскій* сказалъ, что онъ готовъ предоставить въ распоряженіе Редакціи Комитета весь тотъ обширный статистическій матеріалъ, который имѣется въ Казенной палатѣ, но обработка его потребовала бы отъ Редакціи громаднаго труда. Поэтому для облегченія этого труда онъ предлагаетъ Редакціи предварительно составить схематическія таблицы тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя для нея необходимы; соотвѣтственно этимъ таблицамъ ей будетъ доставлены эти свѣдѣнія изъ Казенной палаты.

Окружный Интендантъ Варшавскаго Военнаго округа М. А. *Руновъ* заявилъ, что за сборъ статистическихъ свѣдѣній для Комитета онъ не берется; но если уже собраны какія-либо статистическія свѣдѣнія Интендантскимъ вѣдомствомъ, которыми онъ могъбы быть полезенъ для Редакціи Комитета, то согласенъ на сообщеніе ихъ и то, если для этого не потребуется возлагать особаго труда на его чиновниковъ для выборки свѣдѣній, имѣющихся въ архивахъ Интендантства.

Главный Редакторъ отвѣчалъ, что Редакція имѣетъ въ своимъ распоряженіи достаточный запасъ своихъ

собственныхъ рабочихъ силъ и можетъ командировать двухъ чиновниковъ для выборки необходимыхъ ей свѣдѣній изъ матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ Интендантства.

Управляющій Государственными Имуществами И. И. *Сергѣевъ* заявилъ, что онъ съ своей стороны готовъ даже и собрать новыя свѣдѣнія, какія могутъ понадобиться для Комитета.

На вопросъ Главнаго Редактора, можетъ-ли онъ считать 10-тое предложеніе свое принятымъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ, Его Высокопревосходительство, заручившись согласіемъ Членовъ Комитета, сказалъ, что Главному Редактору предоставляется отъ имени Комитета право обращаться во всѣ центральныя учрежденія края за всякаго рода необходимыми для Редакціи статистическими свѣдѣніями.

11-е предложеніе. Такъ какъ въ ежегодно составляемыхъ Обзорахъ отдѣльныхъ губерній обязательно помѣщаются только самыя главныя свѣдѣнія, предписанныя закономъ 19 Іюня 1870 года и заключающіяся только въ восьми прилагаемыхъ къ этимъ Обзорамъ статистическихъ вѣдомостяхъ, а также въ литерныхъ вѣдомостяхъ, многія же другія статистическія свѣдѣнія, могущія служить для ближайшаго ознакомленія съ здѣшнимъ краемъ, или совсѣмъ не собираются или, если и собираются, то не во всѣхъ губерніяхъ и притомъ не съ одинаковой полнотой и неоднообразнымъ способомъ, то посему разрѣшить Главному Редактору Варшавскаго Статистическаго Комитета составить программу для сбора и разработки статистическихъ свѣдѣній по всѣмъ главнымъ сторонамъ общественной и экономической жизни Царства Польскаго для составленія всесторонняго статистическаго описанія этого края и представить эту программу на усмотрѣніе и утвержденіе Варшавскаго Статистическаго Комитета для сбора по ней свѣдѣній по собственной иниціативѣ сего Коми-

тета, на основаніи статьи 7-й ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 29 Декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Его Высокопревосходительство замѣтилъ, что разработку программъ и инструкцій считаетъ первой, самой важной обязанностью Статистическаго Комитета, причемъ предложилъ Главному Редактору, чтобы, по составленіи инструкціи и программы по каждому данному вопросу, былъ сдѣланъ докладъ ему, какъ Предсѣдателю Комитета, затѣмъ—чтобы инструкціи и программы были отпечатаны и разосланы Членамъ Комитета для ознакомленія ихъ съ данными вопросами предъ засѣданіемъ.

12-е предложеніе. Предложить Членамъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, интересующимся особенно какой-либо стороной общественной или экономической жизни здѣшняго края и желающимъ сдѣлать предложеніе Комитету о необходимости собрать статистическія свѣдѣнія о ней, входить въ предварительное соглашеніе по этому съ Главнымъ Редакторомъ Комитета, какъ для включенія такихъ предложеній въ общую программу, выработываемую имъ, такъ и для того, чтобы представить Комитету возможность всесторонняго и обстоятельнаго обсужденія этихъ предложеній, по выслушаніи доклада, составленнаго о нихъ Главнымъ Редакторомъ.

Его Высокопревосходительство предложилъ Членамъ Комитета утвердить это предложеніе съ тѣмъ видоизмѣненіемъ его, чтобы Члены Комитета, желающіе возбудить вопросъ о необходимости собранія какихъ-либо статистическихъ свѣдѣній, предварительно заявили объ этомъ ему, какъ Предсѣдателю Комитета. На вопросъ Члена Комитета Б. А. *Гантке*, въ какой формѣ должны быть дѣлаемы этого рода заявленія, Его Вы-

сокопревосходительство отвѣчалъ, что въ формѣ простой записки.

13-е предложеніе. Такъ какъ для возможности производства сбора всякаго рода статистическихъ свѣдѣній и контролированія его въ большинствѣ случаевъ требуется близкое знакомство съ населенными пунктами страны, распредѣленіемъ ихъ по всей территоріи ея, а также съ главными условіями, въ которыя поставлено экономическое благосостояніе народонаселенія ихъ, и съ самымъ составомъ этого народонаселенія,—то посему, на основаніи статьи 7-й закона 29 Декабря 1887 года, разрѣшить Главному Редактору предпринять составленіе статистики населенныхъ мѣстъ десяти губерній Царства Польскаго и представить къ одному изъ ближайшихъ засѣданій Комитета подробную программу тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимо собрать для составленія такой статистики.

Послѣ заявленія К. В. *Божовскаго*, что этого рода свѣдѣнія уже собраны и изданы для всѣхъ губерній Имперіи и потому желательно изданіе Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ подобныхъ же свѣдѣній по Царству Польскому—предложеніе 13-е было единогласно принято.

Послѣ утвержденія Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ всѣхъ 13-ти предложеній Его Высокопревосходительство Г. Предсѣдатель Комитета предложилъ, въ виду продолжительности засѣданія и поздняго времени, заключить первое засѣданіе выслушаніемъ отчета Главнаго Редактора о дѣятельности Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета въ минувшемъ 1888 году.

Отчетъ, прочитанный Главнымъ Редакторомъ[1]), не встрѣтилъ ни съ чьей стороны возраженій или критическихъ замѣчаній, и засѣданіе было закрыто Предсѣ-

---

[1]) Отчетъ этотъ напечатанъ ниже на стр. 52—62

дателемъ Комитета заявленіемъ, что время назначенія слѣдующаго засѣданія будетъ зависѣть отъ хода работъ Редакціи и отъ представленія Членами Комитета свѣдѣній о статистическомъ матеріалѣ, который можетъ быть ими доставленъ или который, по ихъ мнѣнію, необходимо будетъ собрать.

Подписали: *Предсѣдатель Комитета Генералъ-Адъютантъ Гурко и Члены, поименованные въ началѣ протокола, изъ коихъ Варшавскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Н. Н. Медемъ при особомъ мнѣніи по 6-му предложенію Главнаго Редактора, обсуждавшемуся на засѣданіи Комитета* [1]).

---

[1]) См. выше Протоколъ засѣданія стр. 35—38. Самое мнѣніе Варшавскаго Губернатора Барона Медема напечатано ниже на стр. 62 и слѣд.

ОТЧЕТЪ

о занятіяхъ Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета за минувшій 1888 годъ, читанный Главнымъ Редакторомъ на засѣданіи 22 Февраля 1889 года [1]).

На основаніи статьи 8-й ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 29 Декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго, на Главномъ Редакторѣ лежитъ обязанность ежегодно представлять Варшавскому Статистическому Комитету „отчетъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.“ Вслѣдствіе поздней организаціи, какъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, такъ и его губернскихъ органовъ, эти работы въ губерніяхъ Царства Польскаго въ минувшемъ году производились обычнымъ образомъ, безъ содѣйствія Комитета. Занятія Комитета могли проявиться только въ подготовительныхъ трудахъ его Редакціи.

Личный составъ Редакціи „Варшавскаго Статистическаго Комитета“, образованный, на основаніи статей

---

[1]) См. выше Протоколъ этого засѣданія стр. 50—51.

4-й и 5-й закона 29 Декабря 1887 года, подъ управленіемъ Главнаго Редактора, изъ двухъ Младшихъ Редакторовъ и двухъ Вычислителей, сформировался вполнѣ только къ 1 Ноября 1888 года. Не ранѣе этого времени Начальникамъ всѣхъ десяти губерній здѣшняго края удалось пріискать чиновниковъ по статистической части, служащихъ губернскими органами для Варшавскаго Комитета. Еще позже, именно только 21 Декабря, состоялось утвержденіе въ должности Членовъ Комитета. Понятно, что, вслѣдствіе столь кратковременнаго періода своего существованія въ минувшемъ 1888 году, Варшавскій Статистическій Комитетъ не въ состояніи былъ не только самъ приступить къ сбору какихъ-либо статистическихъ свѣдѣній, но не могъ оказать надлежащаго содѣйствія по сбору свѣдѣній о хлѣбныхъ посѣвахъ и урожаяхъ, предпринятому впервые въ прошломъ году въ здѣшнемъ краѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Вслѣдствіе несформированія до 1 Ноября всего личнаго состава ни Варшавскаго Статистическаго Комитета, ни губернскихъ его органовъ, Центральный Статистическій Комитетъ предпринялъ сборъ этихъ свѣдѣній непосредственно чрезъ Начальниковъ губерній. Содѣйствіе Варшавскаго Комитета въ этомъ случаѣ могло выразиться только въ предварительномъ разсмотрѣніи Главнымъ Редакторомъ его, по порученію Его Высокопревосходительства Главнаго Начальника края, формы бланковъ, проектированныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ для сбора свѣдѣній объ урожаѣ въ Царствѣ Польскомъ, въ пополненіи ихъ нѣкоторыми новыми рубриками и въ предложеніи замѣнить, для избѣжанія ошибокъ въ показаніяхъ малосвѣдущихъ гминныхъ войтовъ, русскія мѣры польскими, общепринятыми въ здѣшнемъ краѣ, именно десятины—моргами и прентами, а четверти—корцами, съ чѣмъ соблаговолилъ согласиться Его Высокопревосходительство, предложивъ также добавить

къ русскому тексту бланковъ польскій переводъ его для той же цѣли, что и было принято Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Дѣятельность Главнаго Редактора въ первое время послѣ его назначенія состояла главнымъ образомъ въ приисканіи лицъ, способныхъ къ статистическимъ работамъ въ качествѣ Младшихъ Редакторовъ и Вычислителей, въ ознакомленіи съ многочисленными кандидатами на эти должности, съ ихъ предшествующей службой, степенью подготовленности къ статистическимъ занятіямъ, съ ихъ учеными и литературными трудами, если таковые имѣлись. Желательно было пріискать на всѣ должности въ Редакціи Комитета лицъ, совмѣщающихъ въ себѣ теоретическую научную подготовку съ практическимъ знакомствомъ со сборомъ и обработкою статистическихъ свѣдѣній, особенно въ здѣшнемъ краѣ. Но совмѣщеніе обоихъ этихъ условій въ большинствѣ лицъ, заявившихъ себя кандидатами на вновь открывшіяся должности по статистической части, оказалось невозможнымъ, и потому при выборѣ лицъ, вошедшихъ въ настоящее время въ составъ Редакціи Комитета, пришлось половину взять изъ лицъ, подготовленныхъ теоретически, но безъ практическаго знакомства съ дѣломъ, а другую половину изъ лицъ, практически знакомыхъ съ статистическимъ дѣломъ, но безъ университетской научной подготовки. Къ числу первыхъ принадлежатъ: въ должности Младшаго Редактора Кандидатъ С.-Петербургскаго университета по физико-математическому факультету А. Л. Закржевскій, обнаружившій теоретическое знакомство со статистикой рядомъ статей по мѣстной статистикѣ, напечатанныхъ въ различныхъ польскихъ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ какъ въ Варшавѣ, такъ и въ Петербургѣ, и въ должности Вычислителя—кончившій курсъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ со степенью Дѣйствительнаго Студента физико-математическаго факультета

Н. П. Кузнецовъ. Ко второй категоріи лицъ, вошедшихъ въ составъ Редакціи Комитета, принадлежатъ: въ должности Младшаго Редактора—состоявшій передъ тѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при Варшавскомъ Губернаторѣ Коллежскій Секретарь Д. А. Носенко, исправлявшій нѣкоторое время должность Начальника Гроецкаго уѣзда, а также принимавшій участіе въ составленіи статистическихъ Обзоровъ Варшавской губерніи, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, и въ должности Вычислителя—кончившій курсъ наукъ въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ училищѣ П. А. Барачъ, принимавшій участіе въ сборѣ статистическихъ свѣдѣній для Генеральнаго Штаба въ Волынской губерніи и затѣмъ имѣвшій возможность ознакомиться съ веденіемъ административной статистики, служа въ Варшавскомъ Губернскомъ Правленіи.

На сколько удалось совмѣстить практическое знакомство со статистическимъ дѣломъ съ теоретическою подготовкою къ статистическимъ работамъ въ чиновникахъ по статистической части, находящихся по одному въ каждой изъ десяти губерній края, не имѣю возможности дать точныхъ указаній, такъ какъ опредѣленіе ихъ въ должности, по силѣ статьи 6-й ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 29 Декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, зависитъ не отъ Главнаго Редактора, а отъ Начальниковъ губерній, при которыхъ они и состоятъ. Изъ списка ихъ, доставленнаго мнѣ по распоряженію Его Высокопревосходительства, нашего Предсѣдателя, видно, что четыре обладаютъ нѣкоторой теоретической подготовкой, какъ окончившіе курсъ университетовъ (въ губерніяхъ Петроковской, Плоцкой, Сувалкской и Сѣдлецкой), а пять—практической, какъ состоявшіе уже на государственной службѣ по административной части.

Занятія Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета до настоящаго времени состояли главнымъ обра-

зомъ въ обстоятельномъ ознакомленіи съ теперешнимъ состояніемъ административной статистики во всѣхъ десяти губерніяхъ здѣшняго края, такъ какъ безъ такого предварительнаго ознакомленія невозможно было бы для Редакціи проектированіе сколько-нибудь цѣлесообразныхъ мѣръ для улучшенія этой статистики. Лучшимъ средствомъ для такого ознакомленія было разсмотрѣніе и разработка статистическаго матеріала, сообщаемаго Обзорами губерній, составляемыми ежегодно для представленія при всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчетахъ. Нѣтъ почти ни одной отрасли статистики, которая бы не входила въ составъ этихъ Обзоровъ.

Самая цѣль, съ которою составляются они, обусловливаетъ со стороны составителей ихъ желаніе сдѣлать все, что возможно, для сообщенія наиболѣе вѣрнаго и обстоятельнаго статистическаго матеріала. По этимъ Обзорамъ можно скорѣе всего судить о степени удовлетворительности, на которой находятся различныя отрасли статистики, входящія въ составъ ихъ. Такъ какъ въ эти Обзоры, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 19 Іюня 1870 года программъ, входятъ двоякаго рода статистическія свѣдѣнія: одни, сообщеніе которыхъ безусловно обязательно для Начальниковъ всѣхъ губерній, и другія, сообщеніе которыхъ предоставляется усмотрѣнію каждаго Начальника губерніи, то это послѣднее обстоятельство уже само по себѣ обусловливаетъ различіе въ состояніи и способахъ веденія многихъ отраслей статистики въ различныхъ губерніяхъ. Ознакомленіе съ ежегодными статистическими обзорами губерній можетъ поэтому прежде всего дать ясное понятіе о томъ, какія именно изъ этого рода статистическихъ свѣдѣній имѣются въ однѣхъ губерніяхъ и какихъ совсѣмъ нѣтъ для другихъ губерній, или, если и есть, то въ иномъ видѣ, собранныя по различнымъ программамъ. Поэтому, при посредствѣ Канцеляріи Его Высокопревосходительства Г. Главнаго На-

чальника края, мною прежде всего были истребованы Обзоры всѣхъ десяти губерній Царства Польскаго за послѣднее пятилѣтіе. Чтобы составить наглядное представленіе, какія статистическія данныя и въ какомъ видѣ имѣются по каждой губерніи, Редакція взялась сдѣлать изъ этихъ Обзоровъ за послѣднее пятилѣтіе выборку всѣхъ статистическихъ свѣдѣній и составить на основаніи ихъ сравнительныя таблицы по всѣмъ отраслямъ статистики. При первомъ же взглядѣ на каждую изъ такихъ таблицъ можно сразу видѣть, въ какомъ видѣ находится та или другая отрасль статистики въ каждой изъ десяти губерній здѣшняго края. Такія таблицы окажутся полезными и на будущее время для сравнительнаго сопоставленія съ ними большей части всякаго рода новыхъ статистическихъ свѣдѣній, какія будутъ собираться для ежегодныхъ Обзоровъ губерній, для того, чтобы судить, на сколько цифры за тотъ или другой отдѣльный годъ уклонятся отъ средней цифры, выведенной за все предшествующее пятилѣтіе. Только путемъ такого сопоставленія можно будетъ судить отчасти, какъ о степени достовѣрности новыхъ статистическихъ цифръ, такъ еще болѣе о силѣ тѣхъ или другихъ случайныхъ, временныхъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, эпидемій, неурожаевъ и тому подобныхъ причинъ, которыя могли вліять на уклоненія извѣстныхъ статистическихъ явленій за отдѣльные годы отъ обычной ежегодной нормы. Въ настоящее время почти приведенъ уже къ концу сводъ статистическихъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ статистики здѣшняго края, въ видѣ такихъ таблицъ. Но среднія цифры, выведенныя даже изъ пятилѣтняго періода, сами по себѣ еще не въ достаточной степени характеризуютъ обычное, нормальное положеніе дѣлъ въ каждой отрасли администраціи. Необходимо было бы взять вдвое или даже втрое продолжительный періодъ времени для того, чтобы имѣть возможность болѣе безоши-

бочнымъ образомъ уловить силу постоянно дѣйствующихъ причинъ на каждое изъ явленій, изучаемыхъ административной статистикой, и отдѣлить эту силу отъ силы временныхъ, случайно дѣйствующихъ причинъ или обстоятельствъ. Поэтому я и имѣлъ честь въ первомъ своемъ докладѣ ходатайствовать передъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ о разрѣшеніи Редакціи расширить сравнительное статистическое наблюденіе по всему краю и для каждой въ отдѣльности губерніи, если не на 15-ти лѣтній, то по крайней мѣрѣ хотя на 10-ти лѣтній періодъ.

Но сравнительное сопоставленіе статистическихъ обзоровъ десяти губерній Царства Польскаго могло дать Редакціи возможность ознакомиться скорѣе только съ объемомъ и системой группировки статистическаго матеріала, ежегодно собираемаго въ каждой изъ этихъ губерній, чѣмъ съ самыми способами собиранія и степенью достовѣрности его. Для того, чтобы составить понятіе объ этомъ матеріалѣ въ послѣднихъ отношеніяхъ, былъ вытребованъ въ Редакцію Комитета изъ всѣхъ губерній края весь сырой статистическій матеріалъ, на основаніи котораго составляются губернаторскіе Обзоры, хотя по одному какому-либо уѣзду каждой губерніи. Такой матеріалъ по одному уѣзду былъ доставленъ въ Редакцію изъ всѣхъ губерній, а изъ нѣкоторыхъ губерній даже по всѣмъ уѣздамъ. Матеріалъ этотъ состоитъ изъ статистическихъ свѣдѣній, взятыхъ большею частью изъ первыхъ рукъ, какъ, напримѣръ, изъ статистическихъ данныхъ о хлѣбныхъ посѣвахъ и урожаяхъ за подписью гминныхъ войтовъ и отдѣльныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, о фабричной промышленности—за подписью отдѣльныхъ фабрикантовъ, о движеніи народонаселенія—за подписью настоятелей приходовъ, а для нехристіанскихъ исповѣданій—за подписью чиновниковъ, ведущихъ акты гражданскаго состоянія, и т. д. Сравнительное сопоставленіе такого сыраго статисти-

ческаго матеріала для различныхъ уѣздовъ и губерній показало, что не во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ собираются однороднымъ образомъ одни и тѣ же свѣдѣнія. Само собой понятно, что отъ этого можетъ сильно зависѣть, какъ неодинаковая степень обременительности сбора однихъ и тѣхъ же свѣдѣній въ различныхъ мѣстностяхъ, такъ и неодинаковая степень достовѣрности этихъ свѣдѣній и, наконецъ, неодинаковая степень полноты ихъ. Такъ, напримѣръ, свѣдѣнія о хлѣбныхъ посѣвахъ и урожаяхъ собираются въ однѣхъ губерніяхъ для каждой гмины на основаніи заявленій гминнаго войта и двухъ-трехъ помѣщиковъ о количествѣ посѣва и сбора съ одного морга въ корцахъ, послѣ чего, зная количество всей пахатной земли въ гминѣ, вычисляется самими составителями губернаторскихъ Обзоровъ, сколько хлѣба было посѣяно и собрано во всей гминѣ, затѣмъ во всемъ уѣздѣ и, наконецъ, во всей губерніи, переводя польскіе корцы въ русскія четверти, а морги въ десятины; въ другихъ губерніяхъ требуются Уѣздными Начальниками прямо свѣдѣнія изъ каждой гмины о количествѣ въ четвертяхъ всего посѣяннаго въ году и собраннаго хлѣба, что, обременяя сборомъ слишкомъ подробныхъ свѣдѣній по каждому населенному пункту, не обезпечиваетъ въ тоже время въ достаточной степени достовѣрности этого рода свѣдѣній, вслѣдствіе возможности со стороны малограмотныхъ писарей и войтовъ дѣлать ошибки при переводѣ польскихъ морговъ и корцевъ въ русскія десятины и четверти.

Не меньше разнообразія въ способахъ доставленія сыраго статистическаго матеріала для Обзоровъ и по другимъ предметамъ. Такъ по статистикѣ народонаселенія Начальники уѣздовъ однѣхъ губерній сообщаютъ составителямъ Обзоровъ только общую цифру населенія для цѣлаго уѣзда, съ распредѣленіемъ ея по полу, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ и съ указаніемъ всего числа сочетавшихся въ году бракомъ, родившихъ-

ся и умершихъ, но безъ приложенія какихъ бы то ни было документовъ въ подтвержденіе вѣрности этихъ цифръ или того сыраго статистическаго матеріала, на основаніи котораго составлена поуѣздная вѣдомость о состояніи и движеніи народонаселенія. Въ другихъ губерніяхъ вмѣстѣ съ такими поуѣздными вѣдомостями доставляются также подробныя статистическія данныя о народонаселеніи для каждой гмины и каждаго прихода. На основаніи такихъ данныхъ можно уже до нѣкоторой степени провѣрить цифры поуѣздныхъ вѣдомостей. Но даже и въ такомъ случаѣ сырой статистическій матеріалъ не для всѣхъ губерній представляетъ одинаковую степень достовѣрности. Въ однѣхъ губерніяхъ свѣдѣнія о количествѣ вступившихъ въ бракъ, родившихся и умершихъ по каждому приходу удостовѣряются подписью настоятелей приходовъ, точно такъ же, какъ цифры народонаселенія каждой гмины удостовѣряются подписью гминныхъ войтовъ, а въ другихъ губерніяхъ—безъ всякихъ удостовѣреній въ послѣднемъ отношеніи. Для общей характеристики состоянія уѣзда, по многимъ вопросамъ Начальники уѣздовъ въ однѣхъ губерніяхъ сообщаютъ тѣ свѣдѣнія, которыя имъ самимъ кажутся наиболѣе важными; въ другихъ губерніяхъ имъ даются для этого хотя краткія инструкціи Начальниками губерній, какъ и какія именно свѣдѣнія они должны сообщать; наконецъ, въ третьихъ губерніяхъ имъ даются очень подробныя инструкціи съ поставленіемъ по каждому отдѣлу статистики цѣлаго ряда вопросовъ, на которые они должны отвѣчать, собравъ предварительно необходимыя для этого статистическія свѣдѣнія. Знакомство съ сырымъ статистическимъ матеріаломъ по различнымъ отраслямъ статистики, со способами его собиранія и первоначальной обработки дало возможность Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета, если позволительно сдѣлать образное сравненіе, какъ бы присутствовать въ тѣхъ лабораторіяхъ, къ ко-

торыхъ изготовляются статистическія свѣдѣнія въ различныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, ознакомиться съ разнообразными процессами для изготовленія ихъ и опредѣлить степень научной правильности этихъ процессовъ, чтобы затѣмъ получить возможность указать для всѣхъ губерній и уѣздовъ здѣшняго края въ инструкціяхъ для чиновниковъ по статистической части, какіе изъ этихъ процессовъ слѣдуетъ признать наиболѣе правильными для обезпеченія возможно бо̀льшей достовѣрности статистическихъ свѣдѣній для главныхъ отраслей статистики и какихъ слѣдуетъ избѣгать, какъ наименѣе обезпечивающихъ эту достовѣрность и полноту статистическихъ свѣдѣній.

Что́ сдѣлано Редакціей Варшавскаго Статистическаго Комитета въ кратковременный періодъ ея подготовительной дѣятельности въ минувшемъ 1888 году, можно резюмировать въ слѣдующихъ немногихъ положеніяхъ:

1.) Ознакомленіе въ главныхъ основаніяхъ съ состояніемъ всѣхъ отраслей административной статистики въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго по губернаторскимъ Обзорамъ за послѣднее пятилѣтіе.

2.) Сводъ статистическихъ данныхъ, сообщаемыхъ въ нихъ, въ сравнительныя статистическія таблицы для наглядной характеристики этимъ путемъ степени полноты этихъ свѣдѣній и системы группировки ихъ въ каждой изъ десяти губерній.

3.) Ознакомленіе съ сырымъ статистическимъ матеріаломъ, доставляемымъ изъ гминъ, приходовъ, различныхъ правительственныхъ учрежденій и отъ отдѣльныхъ лицъ для составленія, какъ поуѣздныхъ статистическихъ вѣдомостей, такъ и губернскихъ, по главнымъ отраслямъ статистики края.

4.) Подготовленіе этимъ путемъ главныхъ основаній, какъ для составленія Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ инструкцій для чиновниковъ по

статистической части, такъ и для опредѣленія вообще наиболѣе правильныхъ способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность Варшавскому Статистическому Комитету.

Особое мнѣніе Члена Варшавскаго Статистическаго Комитета, Варшавскаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Барона Медема, по 6 пункту предложеній Главнаго Редактора, внесенныхъ на засѣданіе Комитета 22 Февраля 1889 года[1]).

Высказанное мною мнѣніе по поводу редакціи 6-го предложенія изложено въ протоколѣ не вполнѣ вѣрно.

Въ протоколѣ сказано, что мною высказано согласіе на необходимость составленія свѣдѣній о народонаселеніи, помѣщаемыхъ въ ежегодныхъ Обзорахъ губерній, не иначе, какъ на основаніи книгъ народонаселенія; далѣе,—что въ Варшавской губерніи исчисленіе ежегоднаго прироста населенія производится по разницѣ между числомъ ежегодно рождающихся и умирающихъ потому, что въ этой губерніи производились вычисленія только по одному постоянному населенію; и, наконецъ, что я согласился съ тѣмъ мнѣніемъ, что для того, чтобы въ Обзорахъ дать вѣрныя свѣдѣнія о всемъ населеніи, необходимо въ таковыхъ помѣщать итоги населенія, какъ по книгамъ постояннаго, такъ и по книгамъ непостояннаго населенія.

Невѣрность изложенія протокола заключается въ томъ, что, высказавъ общее мнѣніе о возможности черпать свѣдѣнія о движеніи народонаселенія для Обзоровъ

[1]) См. выше Протоколъ этого засѣданія, стр. 35—38 и 51.

изъ книгъ народонаселенія, при условіи, конечно, упорядоченія способа веденія этихъ книгъ, я тѣмъ нисколько не призналъ, чтобы способъ, принятый въ Варшавской губерніи для опредѣленія ежегоднаго прироста *всего населенія въ губерніи (какъ постояннаго, такъ и непостояннаго)*, былъ менѣе совершененъ, чѣмъ принятый въ другихъ губерніяхъ. Напротивъ, я продолжаю быть твердо убѣжденнымъ въ томъ, что, при нынѣшнемъ состояніи книгъ народонаселенія, это единственно вѣрный путь для полученія сколь возможно вѣрныхъ свѣдѣній о ежегодномъ приростѣ населенія, а, слѣдовательно, и о дѣйствительной численности таковаго.

Такъ какъ вопросъ этотъ представляется крайне важнымъ для дѣла статистики населенія и, ошибка, сдѣланная въ этомъ дѣлѣ на первомъ же шагу, отзовется крайне вредно на всемъ дѣлѣ, то я считаю долгомъ въ настоящемъ моемъ заявленіи подробнѣе и точнѣе привести тѣ поводы, которые побудили меня, при составленіи таблицъ движенія населенія въ представляемыхъ Обзорахъ ввѣренной мнѣ губерніи, отказаться отъ легкаго способа составленія этихъ свѣдѣній на основаніи числовыхъ выборокъ изъ книгъ народонаселенія, и принять сложный, мозольный трудъ кропотливаго вычисленія прироста населенія по самимъ источникамъ, по коимъ должны ежегодно исправляться книги народонаселенія, то есть по подлиннымъ выписямъ изъ книгъ гражданскаго состоянія объ умершихъ и родившихся въ теченіи отчетнаго года.

По закону, въ разъ составленныя книги народонаселенія (въ 1818 году) дальнѣйшія измѣненія должны вноситься на основаніи вѣдомостей о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, доставляемыхъ періодически лицами, ведущими книги гражданскаго состоянія (священниками, ксендзами, пасторами и—для лицъ нехристіанскихъ исповѣданій — войтами гминъ и бургомистрами).

Бывшій Ломжинскій и Радомскій Губернаторъ, на засѣданіи Статистическаго Комитета 22 Февраля 1889 года, заявилъ, что въ этихъ двухъ губерніяхъ, зачастую по 10 и болѣе лѣтъ, свѣдѣнія объ умершихъ, родившихся и бракомъ сочетавшихся, заключающіяся въ вѣдомостяхъ, доставленныхъ чиновниками гражданскаго состоянія, не вносятся въ книги народонаселенія. Хотя подобные факты, слѣдуетъ надѣяться, принадлежатъ къ числу исключительныхъ, но тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ губерніяхъ зачастую несвоевременно дѣлаются отмѣтки въ книгахъ народонаселенія о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся. Изъ этого уже одного факта явствуетъ, на сколько книги постояннаго населенія, при нынѣшнемъ ихъ состояніи, представляютъ мало надежную основу для вычисленія на основаніи оныхъ прироста населенія. Хотя путемъ, со одной стороны, энергическаго воздѣйствія черезъ Уѣздныхъ Начальниковъ на бургомистровъ и войтовъ гминъ, какъ это проектировано Г. Главнымъ Редакторомъ Статистическаго Комитета, и, съ другой стороны, черезъ Судебное вѣдомство на лицъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія (какъ это предложено мною въ видѣ дополнительной мѣры къ мѣрѣ, проектированной Г. Главнымъ Редакторомъ, а не въ видѣ главной и исключительной панацеи противъ теперешнихъ недостатковъ книгъ народонаселенія, какъ это изложено въ протоколѣ)—и возможно достигнуть того, что внесеніе въ книги отмѣтокъ о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся будетъ совершаться своевременно, но, по моему мнѣнію, и послѣ принятія означенныхъ мѣръ книги постояннаго народонаселенія будутъ представлять лишь крайне несовершенный матеріалъ для статистическихъ и всякихъ иныхъ выводовъ о населеніи и его состояніи.

Главный недостатокъ книгъ постояннаго народонаселенія заключается въ томъ, что въ Инструкціи, издан-

ной для ихъ веденія, составители ея задались невозможной задачею одновременно достигнуть двухъ цѣлей, а именно: чтобы, съ одной стороны, эти книги служили списками постояннаго населенія въ юридическомъ значеніи этого слова, то есть въ смыслѣ списковъ подданныхъ Русскаго Государства, приписанныхъ къ данной гминѣ, а съ другой стороны, чтобы эти книги одновременно служили и полицейскимъ цѣлямъ, то есть, чтобы по нимъ въ каждую данную минуту было бы возможнымъ узнать, гдѣ, въ какомъ домѣ находится та или другая личность. Для достиженія этой послѣдней цѣли въ Инструкціи для веденія книгъ постояннаго народонаселенія постановлено, чтобы населеніе было росписано не по семьямъ, а по домамъ, гдѣ они постоянно, временно или случайно проживаютъ; такъ что, если, напримѣръ, батракъ, переходитъ на службу къ другому лицу, то онъ вычеркивается изъ дома, гдѣ проживалъ его прежній работодатель, и записывается въ домѣ новаго работодателя; тоже самое имѣетъ мѣсто въ городахъ при всякой перемѣнѣ квартиры, при всякомъ переходѣ слуги съ одного мѣста на другое. Послѣдствіемъ такихъ постоянныхъ перечеркиваній и переписокъ бываетъ то, что въ самомъ непродолжительномъ времени книги постояннаго народонаселенія приходятъ въ столь запутанное состояніе, что въ нихъ оріентироваться бываетъ нелегко. Въ гминахъ съ сельскимъ населеніемъ, вслѣдствіе бо́льшей осѣдлости таковаго, зло это сравнительно еще не столь чувствительно и исправляется отчасти тѣмъ, что чрезъ извѣстное число лѣтъ по необходимости переписываются начисто книги, причемъ повѣряется наново населеніе, исправляются ошибки и пропуски въ книгахъ и, слѣдовательно, производится нѣчто въ родѣ новой переписи населенія. Но за то́ постоянныя помарки, перечеркиванія и перенесеніе именъ лицъ съ одной страницы книги на другую отражаются самымъ пагубнымъ образомъ на книгахъ

постояннаго населенія въ большихъ центрахъ населенія, какъ, напримѣръ, въ городахъ и фабричныхъ мѣстностяхъ. Здѣсь, вслѣдствіе большой подвижности населенія, веденіе книгъ постояннаго населенія, на основаніи Инструкціи 1861 года, является положительно неисполнимымъ. Книги въ этихъ мѣстностяхъ представляютъ настоящій хаосъ. Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно взглянуть на любую изъ книгъ, ведущихся въ участковыхъ канцеляріяхъ Варшавской Полиціи. Это настоящіе лабиринты, гдѣ за тысячами помарокъ, переписокъ и исправленій, невозможно добраться до какихъ либо точныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ.

Другая причина невѣрности свѣдѣній о ежегодномъ приростѣ постояннаго населенія, выведенномъ на основаніи книгъ народонаселенія, заключается въ томъ, что въ вѣдомостяхъ о родившихся и умершихъ, сообщаемыхъ чиновниками гражданскаго состоянія, помѣщаются лишь имена тѣхъ новорожденныхъ и умершихъ, которые родились или умерли въ предѣлахъ прихода; тѣ же постоянные жители гмины, которые родятся и умираютъ въ приходахъ, расположенныхъ внѣ предѣловъ данной гмины, большею частью совершенно ускользаютъ отъ контроля и вносятся въ книги постояннаго народонаселенія гораздо позже, нерѣдко чрезъ нѣсколько даже лѣтъ. Между тѣмъ, число этихъ лицъ весьма велико; къ числу ихъ принадлежитъ бо́льшая часть того милліоннаго рабочаго населенія губерній Царства Польскаго, которое снискиваетъ себѣ пропитаніе поденными заработками.

Если, такимъ образомъ, книги постояннаго населенія въ настоящемъ ихъ видѣ представляютъ столь существенные недостатки, то въ несравненно худшемъ состояніи находятся книги непостояннаго населенія. Не говоря уже о томъ, что веденіе ихъ, по причинѣ крайней подвижности непостояннаго населенія, представляетъ несравненно больше трудностей, чѣмъ веденіе

книгъ постояннаго населенія, по моему мнѣнію, книги непостояннаго населенія имѣютъ еще слѣдующіе недостатки, дѣлающіе ихъ совершенно непригодными для цѣлей, для которыхъ Г. Главный Редакторъ Статистическаго Комитета предлагаетъ ихъ употребить. Графы въ нихъ иныя, чѣмъ въ книгахъ постояннаго населенія, а именно въ нихъ нѣтъ графъ: о времени рожденія, о семейномъ положеніи, о происхожденіи, о вѣроисповѣданіи и другихъ. Посему книги непостояннаго населенія въ настоящемъ ихъ видѣ въ сущности суть только паспортные контроли, въ которые записываются лишь главы семейства, на имя которыхъ выданы паспорты; жены же, дѣти и другіе родственники, проживающіе при главѣ семейства по одному паспорту, въ книгу непостояннаго населенія вовсе не вносятся. Точно также въ этихъ книгахъ нѣтъ графъ для отмѣтокъ о перемѣнахъ, происходящихъ въ семьяхъ, живущихъ по одному паспорту: въ нихъ нѣтъ свѣдѣній о вновь родившихся, а равно и о смерти тѣхъ членовъ семьи, которые проживаютъ при главѣ оной безъ отдѣльныхъ паспортовъ.

Описанное состояніе книгъ населенія привело меня къ убѣжденію о невозможности воспользоваться ими для полученія вѣрной цифры ежегоднаго прироста населенія во ввѣренной мнѣ губерніи. Я не утверждаю, чтобы присущіе книгамъ населенія недостатки не могли быть устранены; но для этого, по моему убѣжденію, необходимо кореннымъ образомъ переработать Инструкцію, изданную въ 1861 году и на основаніи коей онѣ нынѣ ведутся. Съ этою цѣлью и слѣдовало бы, по моему мнѣнію, начать дѣло упорядоченія статистики по движенію населенія; до того же времени, по необходимости, слѣдовало бы выводить приростъ населенія тѣмъ способомъ, который принятъ въ Варшавской губерніи и при которомъ, во всякомъ случаѣ, погрѣшности въ исчисленіи будутъ меньшія, чѣмъ при способѣ,

предлагаемомъ Г. Главнымъ Редакторомъ. Книги гражданскаго состоянія составляютъ нынѣ единственный вполнѣ достовѣрный источникъ, касающійся населенія; въ нихъ помѣщены всѣ родившіеся и умершіе, безразлично постоянные ли они или непостоянные жители приходовъ; посему, хотя въ выводахъ, сдѣланныхъ на основаніи ихъ, и не будетъ видно, какъ приростъ населенія распредѣляется между постояннымъ и непостояннымъ населеніемъ, но за то общая цифра прироста всего населенія, какъ постояннаго, такъ и непостояннаго, будетъ вполнѣ вѣрна. Въ видахъ достиженія такой вѣрности, казалось бы, не слѣдовало бы останавливаться передъ трудомъ, правда значительнымъ, черпать свѣдѣнія о движеніи населенія изъ ихъ перваго, вполнѣ достовѣрнаго источника, и ограничиваться болѣе легкимъ трудомъ группированія сомнительныхъ итоговъ книгъ народонаселенія, представляющихъ лишь далеко несовершенную обработку данныхъ, почерпнутыхъ изъ книгъ гражданскаго состоянія.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Изъ протокола засѣданія Статистическаго Комитета, по предложенію 6-ому, не видно, какое употребленіе полагаетъ сдѣлать Г. Главный Редакторъ изъ свѣдѣній о численности людей по книгамъ непостояннаго населенія. Для того ли, чтобы, прибавивъ сумму непостояннаго населенія къ суммѣ постояннаго, получить сумму всего населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, или же для того, чтобы имѣть лишь общія свѣдѣнія о томъ числѣ населенія, которое живетъ внѣ мѣстъ ихъ приписки?

Если свѣдѣнія, почерпнутыя изъ книгъ непостояннаго населенія, необходимы для достиженія первой цѣли, то нужно замѣтить, что въ такомъ случаѣ получились бы совершенно ошибочные выводы о численности всего населенія въ краѣ. Въ книги непостояннаго народонаселенія въ каждой гминѣ должны записываться:

всѣ иностранцы, проживающіе по національнымъ паспортамъ, всѣ жители другихъ губерній, проживающіе по паспортамъ „внутри края“ и „желтымъ“, и, наконецъ, всѣ жители той же губерніи, но другихъ уѣздовъ или гминъ, проживающіе по легитимаціоннымъ книжкамъ. Посему очевидно, что если сумму всего этого пришлаго населенія по всѣмъ губерніямъ прибавить къ суммѣ всего населенія, занесеннаго въ этихъ губерніяхъ въ книги постояннаго населенія, то масса отдѣльныхъ личностей будетъ считаться два раза. Такъ, напримѣръ, постоянный житель Варшавской губерніи, который проживаетъ по паспорту въ Радомской губерніи, войдетъ въ счетъ непостояннаго населенія Радомской губерніи. Точно также постоянный житель гмины Мокотовъ, Варшавскаго уѣзда, живущій въ сосѣдней Виляновской гминѣ, будетъ дважды считаться въ одномъ и томъ же Варшавскомъ уѣздѣ: одинъ разъ, какъ постоянный житель Мокотовской гмины, а другой разъ—какъ непостоянный житель Виляновской гмины.

Имѣя въ виду, что большинство лицъ, записанныхъ въ книги непостояннаго населенія, принадлежитъ именно къ упомянутой категоріи, то есть принадлежитъ къ числу постоянныхъ жителей губерній Царства Польскаго, проживающихъ внѣ мѣстъ ихъ приписки, можно быть увѣреннымъ, что ошибка, которая произойдетъ отъ простаго суммированія цифръ населенія по книгамъ постояннаго и непостояннаго населенія, будетъ весьма значительна.

Если же свѣдѣнія о числѣ непостояннаго населенія, по мнѣнію Г. Главнаго Редактора, важны сами по себѣ, какъ свѣдѣнія о числѣ лицъ, проживающихъ внѣ мѣстъ своей постоянной осѣдлости, и не должны служить для вывода численности всего вообще населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, то, соглашаясь вполнѣ съ такимъ мнѣніемъ Г. Главнаго Редактора, я замѣчу лишь, что въ такомъ случаѣ численность насе-

ленія, выведенная на основаній однѣхъ книгъ постояннаго населенія, не даетъ вѣрнаго понятія о всемъ населеніи края и, слѣдовательно, для полученія точной цифры этого населенія остается одно средство: — примѣнить во всѣхъ губерніяхъ способъ исчисленія прироста населенія, употребляемый въ Варшавской губерніи.

Подписалъ: *Варшавскій Губернаторъ Баронъ Медемъ.*

О лучшемъ способѣ счисленія народонаселенія въ губерніяхъ Царства Польскаго при нынѣшнемъ состояніи книгъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія и нуждается ли инструкція 1861 года, на основаніи которой онѣ ведутся, въ коренной переработкѣ.

Докладъ, составленный Главнымъ Редакторомъ для 2-го засѣданія Комитета по вопросу, возбужденному „Особымъ мнѣніемъ“ Члена Комитета, Г. Варшавскаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Барона Н. Н. Медема.

На основаніи 12-го постановленія, принятаго Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ засѣданіи его отъ 22 Февраля, имѣю честь представить Комитету докладъ по вопросу о лучшемъ способѣ исчисленія народонаселенія въ здѣшнемъ краѣ, возбужденному Членомъ Комитета, Г. Варшавскимъ Губернаторомъ Барономъ Н. Н. Медемомъ въ „Особомъ мнѣніи“, поданномъ послѣ засѣданія.

Мнѣніе Начальника Варшавской губерніи по этому вопросу рѣзко расходится съ главными основаніями исчисленія народонаселенія, одобренными Комитетомъ въ прошлое его засѣданіе. Въ 6-мъ постановленіи сво-

емъ Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы ежегодная цифра народонаселенія во всѣхъ губерніяхъ здѣшняго края исчислялась не иначе, какъ на основаніи данныхъ, заключающихся въ здѣшнихъ книгахъ народонаселенія, причемъ показывалась бы каждый разъ отдѣльно цифра постояннаго населенія отъ непостояннаго. Начальникъ Варшавской губерніи въ своемъ „Особомъ мнѣніи“ стремится доказать, что такой способъ счисленія не можетъ дать сколько нибудь вѣрныхъ цифръ, и что слѣдуетъ ему предпочесть, какъ единственно правильный, тотъ, которымъ въ теченіи уже многихъ лѣтъ исчислялось народонаселеніе въ этой губерніи. „Численность населенія, говорится въ заключительныхъ словахъ „Особаго мнѣнія“, выведенная на основаніи однѣхъ книгъ постояннаго населенія, не даетъ вѣрнаго понятія о всемъ населеніи края, и слѣдовательно, для полученія точной цифры этого населенія остается одно средство—примѣнить во всѣхъ губерніяхъ способъ исчисленія прироста населенія, употребляемый въ Варшавской губерніи“. Что касается книгъ непостояннаго населенія, то данныя, заключающіяся въ нихъ, по мнѣнію Г. Начальника Варшавской губерніи, совсѣмъ не должны быть принимаемы во вниманіе при опредѣленіи общей цифры населенія, такъ какъ въ нихъ записано большинство тѣхъ же лицъ, которыя внесены уже въ книги постояннаго населенія; эти книги могутъ характеризовать только временное передвиженіе народонаселенія изъ однѣхъ губерній въ другія. Въ Варшавской губерніи счисленіе народонаселенія по книгамъ постояннаго населенія въ послѣдній разъ произведено было въ 1873 году, по спеціальному требованію Центральнаго Комитета, для распредѣленія жителей по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ[1]). Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени, слѣдовательно, въ теченіе 15-лѣтняго періода, народонаселеніе Варшавской

[1]) См. Обзоръ Варшавской губерніи за 1873 годъ, стр. 30.

губерніи ни разу не исчислялось по книгамъ народонаселенія, какъ это можно видѣть изъ Обзоровъ этой губерніи за всѣ годы, протекшіе съ 1873 года. Способъ же, которымъ опредѣлялась ежегодно цифра народонаселенія въ этой губерніи, заключался въ томъ, что для исчисленія населенія за 1874 годъ прибавлялась только къ цифрѣ, констатированной по книгамъ за 1873 годъ, разница между числомъ родившихся и умершихъ въ 1874 году; для исчисленія народонаселенія за 1875 годъ прибавлялся такимъ же образомъ избытокъ въ числѣ родившихся надъ умершими за этотъ годъ и такъ далѣе вплоть до нынѣшняго 1889 года. Такой способъ исчисленія народонаселенія составитель „Особаго мнѣнія“ мотивируетъ тѣмъ, что „по закону, въ разъ составленныя книги народонаселенія (въ 1818 году) дальнѣйшія измѣненія должны вноситься на основаніи вѣдомостей о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, доставляемыхъ періодически лицами, ведущими книги гражданскаго состоянія“. Исчисляя этимъ путемъ „приростъ населенія по самымъ источникамъ, по коимъ должны ежегодно исправляться книги народонаселенія, то есть по подлиннымъ выписямъ изъ книгъ гражданскаго состоянія объ умершихъ и родившихся въ теченіе отчетнаго года, есть возможность, говоритъ авторъ Мнѣнія, получить гораздо болѣе вѣрную цифру населенія губерніи, чѣмъ по книгамъ населенія“.

Несомнѣнно, что этимъ путемъ можно будетъ вѣрнѣе исчислять естественный приростъ народонаселенія, чѣмъ по книгамъ народонаселенія, такъ какъ въ послѣднія при переписке свѣдѣній изъ вѣдомостей, доставляемыхъ періодически лицами, ведущими акты гражданскаго состоянія, могутъ вкрадываться иногда какіе-либо пропуски, невѣрныя отмѣтки, а что еще чаще бываетъ, какъ указалъ въ прошломъ засѣданіи бывшій Начальникъ Радомской и Ломжинской губерніи А. А. Толочановъ, свѣдѣнія, доставленныя чиновниками граж-

данскаго состоянія, могутъ по цѣлымъ годамъ не заноситься въ книгу населенія. Но „Особое мнѣніе“ Г. Члена Комитета Барона Н. Н. Медема упускаетъ изъ виду, что ежегодныя измѣненія въ численности народонаселенія зависятъ не отъ одного только естественнаго прироста населенія, выражающагося въ избыткѣ числа родившихся въ году надъ числомъ умершихъ, но также и отъ тѣхъ постоянныхъ приливовъ въ каждую губернію здѣшняго края народонаселенія, какъ изъ другихъ губерній его, такъ изъ Имперіи и изъ заграницы. Вслѣдствіе этого обстоятельства *естественный* приростъ народонаселенія никогда не можетъ вполнѣ совпадать съ *дѣйствительнымъ* приростомъ его, выражающимся не въ одномъ только перевѣсѣ числа родившихся надъ числомъ умершихъ, но и въ превышеніи числа переселившихся въ губернію надъ числомъ выселившихся изъ нея или наоборотъ. Отличіе быстроты естественнаго прироста населенія въ сравненіи съ быстротой дѣйствительнаго прироста его представляетъ существенно важное значеніе для характеристики благопріятнаго или неблагопріятнаго состоянія почти каждаго края. Если дѣйствительный приростъ населенія значительно превышаетъ естественный приростъ, то это указываетъ на особенно благопріятныя экономическія условія, привлекающія въ край населеніе изъ другихъ странъ. Если, наоборотъ, не смотря на большой приростъ населенія путемъ превышенія числа родившихся надъ числомъ умершихъ, дѣйствительный приростъ оказывается значительно меньшимъ противъ естественнаго, то это показываетъ крайне неблагопріятное экономическое положеніе края, какъ это, напримѣръ, мы видимъ чаще всего въ Ирландіи съ 1846 года. При способѣ исчисленія народонаселенія, рекомендуемомъ Комитету Барономъ Н. Н. Медемомъ, то есть безъ справки съ книгами народонаселенія, не будетъ извѣстенъ дѣйствительный приростъ населенія, обусловливаемый разницею одновре-

менно, какъ въ числѣ родившихся и умершихъ, такъ и въ числѣ переселившихся въ губернію и выселившихся изъ нея, а будетъ извѣстенъ одинъ только естественный приростъ. Но если при такомъ способѣ исчисленія нельзя знать дѣйствительнаго прироста народонаселенія, то очевидно, не будетъ возможности опредѣлить и дѣйствительной цифры народонаселенія.

Нѣкоторое объясненіе, почему въ Варшавской губерніи при ежегодномъ исчисленіи населенія не принимается во вниманіе разница между числомъ переселившихся въ губернію и выселившихся изъ нея, можно найти въ Обзорахъ этой губерніи за послѣдніе 15 лѣтъ. Въ каждомъ изъ нихъ изъ году въ годъ повторяется безъ измѣненій примѣчаніе: „Значительныхъ выселеній изъ губерніи и переселеній въ нее въ текущемъ году не было“. Но какъ бы ни были незначительны ежегодныя цифры выселяющихся изъ губерніи и переселяющихся въ нее, во всякомъ случаѣ съ 1873 года, когда въ послѣдній разъ было произведено въ этой губерніи счисленіе народонаселенія по книгамъ постояннаго населенія, по настоящее время прошло 15 лѣтъ, періодъ столь значительный, что даже и небольшія цифры, обозначающія ежегодную разницу между числомъ переселившихся и выселившихся, сложенныя вмѣстѣ за 15 лѣтъ, составятъ значительную величину, которая не можетъ не повліять на общее число населенія этой губерніи и видоизмѣнитъ замѣтнымъ образомъ то число его, которое до сихъ поръ выводилось путемъ принятія во вниманіе одной только разницы между числомъ ежегодно рождавшихся и умиравшихъ.

Еще бо̀льшую разницу въ такомъ числѣ населенія произведетъ принятіе во вниманіе данныхъ, имѣющихся въ книгахъ непостояннаго населенія, которыя, по мнѣнію Г. Начальника Варшавской губерніи, совсѣмъ не должны служить основаніемъ для счисленія населенія. Можно согласиться съ нимъ, что простое суммированіе цифръ,

взятыхъ изъ книгъ постояннаго и непостояннаго населенія вызоветъ большую ошибку, ибо въ такомъ случаѣ многія лица два раза войдутъ въ общій итогъ, одинъ разъ въ качествѣ постоянныхъ жителей, а другой разъ въ качествѣ непостоянныхъ жителей. Но этого нельзя сказать про всѣхъ лицъ, занесенныхъ въ книги непостояннаго населенія. На ряду съ категоріями лицъ, записанныхъ въ эти книги по одной губерніи и въ это же время значащихся постоянными жителями по книгамъ другихъ губерній, имѣются и такія категоріи лицъ, которыя не внесены въ книги постояннаго населенія ни одной изъ губерній этого края, и которыхъ, слѣдовательно, необходимо включать въ общее число населенія каждой губерніи. Къ такимъ категоріямъ непостоянныхъ жителей принадлежатъ: 1) всѣ частныя лица, проживающія въ здѣшнемъ краѣ по паспортамъ, выданнымъ изъ Имперіи, 2) всѣ лица, прибывшія изъ Имперіи на государственную службу въ здѣшній край, слѣдовательно, чиновники всѣхъ вѣдомствъ, не принадлежащіе къ числу мѣстныхъ уроженцевъ, 3) войска, 4) всѣ иностранцы, проживающіе въ здѣшнемъ краѣ по заграничнымъ паспортамъ. Да даже и остальные непостоянные жители должны быть включены въ общій итогъ населенія той мѣстности, гдѣ проживаютъ, если только въ книгахъ постояннаго населенія другихъ мѣстностей, къ которымъ они приписаны, отмѣчены отлучившимися хотя бы и по временнымъ видамъ. А такія отмѣтки обязательно дѣлаются въ послѣдней графѣ книгъ по прямому смыслу пункта 12-го статьи 15-й Инструкціи, а также статьи 45-й. При ежегодной повѣркѣ книгъ подводится общій итогъ всѣмъ лицамъ отлучившимся изъ мѣстъ своей приписки по какимъ бы то ни было причинамъ, и, слѣдовательно, они не могутъ входить въ наличное количество постояннаго населенія[1]).

[1]) См. Приложеніе за № 4-мъ къ статьѣ 42-й Инструкціи 1861 года. Для самовольно же отлучившихся изъ мѣстъ приписки или прожива-

Свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ книгъ постояннаго населенія, нельзя, по мнѣнію Барона Н. Н. Медема, дополнять свѣдѣніями, заимствуемыми изъ книгъ непостояннаго населенія уже потому самому, что графы въ нихъ различныя, а именно „въ книгахъ непостояннаго населенія, говорится въ „Особомъ мнѣніи", нѣтъ графъ о времени рожденія, о мѣстѣ рожденія, о семейномъ положеніи, о происхожденіи, о вѣроисповѣданіи и другихъ". Но эти свѣдѣнія и не нужны для подведенія одного только общаго итога наличнаго населенія съ распредѣленіемъ по полу, что требуется Инструкціей при всякой повѣркѣ книгъ. Притомъ нѣкоторыя изъ только что перечисленныхъ графъ существуютъ и въ книгахъ непостояннаго населенія, только подъ иными названіями: такъ, вмѣсто „дня рожденія", необходимаго единственно для обозначенія возраста каждаго лица, въ книгахъ непостояннаго населенія ёсть графа, имѣющая тотъ же самый смыслъ, хотя и подъ другимъ названіемъ, именно о „лѣтахъ" каждаго лица. И въ тѣхъ и другихъ книгахъ есть графа о средствахъ содержанія или занятіяхъ каждаго лица. Графа о вѣроисповѣданіи тоже есть, хотя и не во всѣхъ губерніяхъ. Въ Ломжинской и Сувалкской губерніяхъ напр. она существуетъ вмѣстѣ съ обозначеніемъ племеннаго происхожденія, указываемаго роднымъ языкомъ каждаго лица.

Между книгами постояннаго и непостояннаго населенія авторъ „Особаго мнѣнія" проводитъ слишкомъ рѣзкую грань, какъ по содержанію, такъ и по назначенію ихъ. Что по содержанію своему онѣ не представляютъ такого различія между собою, доказывается только что указанною общностью нѣкоторыхъ графъ ихъ. Такого рѣзкаго различія между ними, какое сдѣлано авторомъ, совсѣмъ не предполагали дѣлать между ними

ющихъ по просроченнымъ паспортамъ ведется особая вѣдомость, предписанная 23-й статьей той же Инструкціи.

составители Инструкціи 1861 года, что лучше всего видно изъ статьи 26-й этой Инструкціи, обобщающей содержаніе ихъ. Въ этой статьѣ говорится: „Книга непостояннаго народонаселенія раздѣляется на 13 графъ, которыя надлежитъ пополнить по указанному въ формѣ порядку и *согласно объясненіямъ*, приведеннымъ въ ст. 15-й *о книгахъ для постоянныхъ жителей*".

Еще бо̀льшее различіе между книгами постояннаго и непостояннаго населенія дѣлаетъ авторъ по назначенію ихъ. Онъ утверждаетъ, что „книги постояннаго населенія въ настоящемъ ихъ видѣ суть только паспортные контроли, въ которые записываются лишь главы семейства, на имя которыхъ выданы паспорты; жены же, дѣти и другіе родственники, проживающіе при главѣ семейства по одному паспорту, въ книги непостояннаго населенія *вовсе не вносятся*". Необходимость такого способа неполнаго записыванія жителей въ книги непостояннаго населенія не вытекаетъ ни изъ одной изъ статей Инструкціи 1861 года, говорящихъ объ этихъ книгахъ, и если оно допускается на практикѣ, то это можетъ быть объяснено только неправильнымъ способомъ веденія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ книгъ непостояннаго населенія, не согласованнымъ съ Инструкціей 1861 года. Изъ статьи 26-й, цитированной уже мною, видно, что въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній на этотъ счетъ, слѣдуетъ руководиться правиломъ статьи 15-й для книгъ непостояннаго населенія. Въ этой же 15-й статьѣ въ пунктѣ 3-мъ прямо говорится, что въ графѣ объ имени и прозваніи жителя, общей для книгъ обѣихъ категорій, „прописываются *всѣ* лица, проживающія въ домѣ съ объясненіемъ ихъ именъ и прозвищъ". Нѣкоторое отступленіе отъ этого общаго правила Инструкціи 1861 года для всего Царства Польскаго дѣлаетъ только составленная въ 1881 году, по предложенію Варшавскаго Генералъ-Губернатора, Инструкція для веденія книгъ населенія въ

г. Варшавѣ [1]). Она дозволяетъ не вносить въ книги непостояннаго населе́нія дѣтей моложе 14 лѣтъ. Но за то она съ тѣмъ большей ясностью указываетъ на обязательность внесенія въ эти книги женъ, дѣтей (старшихъ возрастовъ) и другихъ родственниковъ, проживающихъ при главѣ семейства по одному паспорту, которыя, по словамъ автора „Особаго мнѣнія", въ книги непостояннаго населенія будто бы вовсе не вносятся. Въ статьѣ 18-й этой Инструкціи говорится: „Если съ извѣстнымъ лицомъ прибыло его семейство или прислуга и всѣ они поименованы на одномъ паспортѣ или другомъ документѣ, то въ такомъ случаѣ надо руководиться 3-мъ пунктомъ 28-й статьи настоящей Инструкціи". Въ этомъ же пунктѣ 28-й статьи пояснено вполнѣ категорически, что для каждаго изъ лицъ, хотя бы и поименованныхъ на одномъ паспортѣ, заготовляются непремѣнно явочные листки, особо дла главнаго жильца, т. е. старшаго изъ среды семейства, особо для жены его и особо для каждаго изъ дѣтей, имѣющихъ свыше 14 лѣтъ отъ роду [2]).

И такъ несомнѣнно, что для сколько нибудь правильнаго исчисленіи народонаселенія въ здѣшнемъ краѣ, необходимо почерпать свѣдѣнія одновременно, какъ изъ книгъ постояннаго, такъ и непостояннаго населенія. Дѣйствительная численность населенія здѣшняго края слагается изъ постояннаго населенія плюсъ всѣ категоріи непостояннаго населенія и минусъ тѣ постоянные жители его, которые выбыли изъ мѣстъ своей приписки, хотя бы временно, будутъ ли они проживать въ предѣлахъ той же губерніи или въ другихъ губерніяхъ Царства Польскаго или наконецъ по паспортамъ въ Имперіи или за границей. Такимъ образомъ для пра-

---

[1]) Согласно предложенію Варшавскаго Генералъ-Губернатора отъ 28 ноября 1881 года за № 16897.

[2]) Съ такою же ясностью это говорится и въ статьѣ 22-й той же Инструкціи для города Варшавы.

вильнаго счисленія всего народонаселенія надо включать въ общій итогъ его все и непостоянное и постоянное народонаселеніе, за исключеніемъ изъ послѣдняго только отлучившихся изъ мѣстъ своей приписки хотя бы и временно.

Международные статистическіе конгрессы признали самымъ главнымъ видомъ народонаселенія, которое должно имѣться въ виду при производствѣ переписей,— *дѣйствительное*, фактическое или наличное населеніе (population de fait), т. е. населеніе, находящееся на лицо въ данной моментъ, ибо только въ такомъ случаѣ возможно избѣгнуть двойныхъ записей и пропусковъ. Способъ, которымъ исчисляется населеніне въ Варшавской губерніи, опредѣляетъ населеніе не въ дѣйствительности существующее, а чисто фиктивное, не могущее совпадать съ дѣйствительнымъ, ибо при этомъ способѣ берется постоянное народонаселеніе за какой-нибудь годъ, не принимая во вниманіе ни всѣхъ живущихъ въ краѣ по паспортамъ изъ Имперіи и иностранцевъ, ни выбывшихъ изъ края въ Имперію и за границу, и затѣмъ къ этой невѣрной цифрѣ населенія прибавляется ежегодно разница между числомъ всѣхъ родившихся и умершихъ въ каждомъ году, совершенно игнорируя видоизмѣненія, происходящія отъ разницы въ числѣ ежегодно переселившихся и выселившихся, вслѣдствіе чего съ каждымъ новымъ годомъ цифра народонаселенія становится все болѣе и болѣе невѣрной, не характеризующей дѣйствительной численности населенія. А разъ это основное число невѣрно, то и всѣ вычисленія ежегодной рождаемости, смертности и браковъ будутъ далеко не точныя, ибо основаны на сопоставленіи съ нимъ.

Рекомендуемый Г. Начальникомъ Варшавской губерніи способъ исчисленія народонаселенія для всѣхъ губерній здѣшняго края по одному только естественному приросту населенія дѣйствительно допускается статистической наукой, но только какъ наименѣе совершен-

ный, черезъ-чуръ приблизительный способъ исчисленія, употребляемый только въ томъ случаѣ, когда положительно нѣтъ никакой возможности инымъ, сколько нибудь болѣе удовлетворительнымъ образомъ констатировать дѣйствительную цифру населенія, но совсѣмъ не такой, при помощи котораго можно было бы получать *точную* цифру населенія, какъ утверждаетъ Г. Членъ Комитета Баронъ Н. Н. Медемъ въ заключительныхъ словахъ своего „Особаго мнѣнія“. Примѣнять подобный способъ счисленія народонаселенія къ здѣшнему краю нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній, такъ какъ здѣсь еще со временъ бывшаго Варшавскаго Герцогства, именно съ 1810 года, заведены текущіе реестры народонаселенія, по которымъ есть возможность опредѣлять численность населенія гораздо болѣе вѣрнымъ образомъ.

Необходимость примѣненія слишкомъ неудовлетворительнаго способа исчисленіи народонаселенія, практикуемаго въ Варшавской губерніи, ко всѣмъ остальнымъ губерніямъ Царства Польскаго, Г. Варшавскій Губернаторъ мотивируетъ нынѣшнимъ неисправнымъ состояніемъ книгъ народонаселенія во всѣхъ губерніяхъ здѣшняго края и потому невозможностью на основаніи ихъ получать сколько нибудь достовѣрныя статистическія данныя о числѣ народонаселенія. Книги непостояннаго населенія онъ признаетъ совершенно непригодными для вычисленія народонаселенія, такъ какъ, по его мнѣнію, единственная ихъ цѣль — служить для контроля паспортовъ. Неисправное же состояніе книгъ постояннаго народонаселенія выражается, по его мнѣнію, прежде всего въ частыхъ помаркахъ въ нихъ, неизбѣжныхъ при всякомъ переходѣ жильцовъ изъ одного дома въ другой и при перенесеніи именъ лицъ съ одной страницы книги на другую, особенно въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ съ слишкомъ подвижнымъ народонаселеніемъ, гдѣ эти книги являются, по словамъ „Особаго мнѣнія“, настоящимъ лабиринтомъ, въ кото-

ромъ за тысячами помарокъ, переписокъ и исправленій невозможно добраться до какихъ-либо точныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ. Но какъ ни запутаны могутъ быть иногда книги вслѣдствіе частыхъ отмѣтокъ о перемѣнѣ квартиръ нѣкоторыми жителями, конечно въ городахъ, тѣмъ не менѣе опытная рука лицъ, спеціально завѣдующихъ веденіемъ книгъ населенія, находитъ возможнымъ оріентироваться въ отмѣткахъ, дѣлаемыхъ ими самими, и подводить ежегодно общіе итоги для опредѣленія цифры населенія по фактическимъ даннымъ, а не по одной только разницѣ между числомъ родившихся и умершихъ. Если въ городахъ и вообще въ промышленныхъ мѣстностяхъ съ слишкомъ подвижнымъ народонаселеніемъ, книги населенія отличаются наибольшими отмѣтками въ послѣдней графѣ ихъ, вслѣдствіе чего возможны при исчисленіи народонаселенія по книгамъ частыя ошибки, то тѣмъ болѣе возможны и неизбѣжны гораздо болѣе серьёзныя ошибки, вслѣдствіе той же подвижности населенія въ городахъ, при опредѣленіи количества его въ нихъ способомъ, рекомендуемымъ Комитету Барономъ Н. Н. Медемомъ. О точности цифръ населенія, добытыхъ для нихъ этимъ способомъ, могла бы идти рѣчь только въ томъ слишкомъ невѣроятномъ случаѣ, если бы постоянно мѣняющееся въ своемъ числѣ и составѣ городское населеніе могло разомъ обратиться въ неподвижное состояніе, задержаться въ своемъ постоянномъ приливѣ и отливѣ въ села и въ другіе города. Но этого не можетъ случиться съ живыми людьми.

Другая причина неудовлетворительнаго состоянія книгъ постояннаго населенія въ здѣшнемъ краѣ, указываемая „Особымъ мнѣніемъ“, состоитъ въ постоянномъ запаздываніи доставленія свѣдѣній лицамъ, ведущимъ книги, о жителяхъ, вступившихъ въ бракъ, родившихся или умершихъ внѣ гмины, къ которой приписаны. Допустивъ даже, что цифра такого насе-

ленія значительна, простирается, какъ утверждаетъ авторъ „Мнѣнія“ до одного милліона, то и это не можетъ серьёзнымъ образомъ ослабить достовѣрности цифръ, почерпаемыхъ изъ книгъ постояннаго населенія, именно вслѣдствіе указываемаго самимъ же авторомъ характера *постоянства* въ этомъ запаздываніи. Такъ какъ не исключительно въ какомъ-либо году, а изъ году въ годъ повторяется это запаздываніе, то поэтому недостатокъ въ числѣ родившихся или умершихъ изъ постоянныхъ жителей данной гмины въ текущемъ году восполняется сообщеніями о нихъ за предшествующіе годы. Конечно, все это во всякомъ случаѣ неточности, но неточности слишкомъ незначительныя, чтобы имъ можно было приписывать сколько нибудь серьёзное значеніе, и на этомъ основаніи признавать никуда негодными для правильнаго опредѣленія цифры населенія губерній Царства Польскаго тѣ книги, существованіе которыхъ здѣсь составляетъ одно изъ важныхъ преимуществъ организаціи здѣшней административной статистики въ сравненіи съ организаціей ея въ остальныхъ губерніяхъ Имперіи и введеніе которыхъ Петербургскій Международный Статистическій конгрессъ рекомендовалъ всѣмъ государствамъ. Тамъ, гдѣ идетъ рѣчь при опредѣленіи цифры населенія каждой губерніи о сотняхъ тысячъ и даже милліонахъ, могутъ ли серьёзнымъ образомъ повліять на неточность столь громадныхъ цифръ населенія каждой губерніи какія-нибудь нѣсколько сотъ родившихся или умершихъ внѣ мѣстъ ихъ постояннаго жительства и не внесенныхъ въ теченіе того же года въ книги, особенно если подобный пробѣлъ изъ году въ годъ восполняется сообщеніемъ запоздавшихъ цифръ за прежніе годы. Когда мы говоримъ о точности статистическихъ цифръ, то это совсѣмъ не значитъ, чтобы эти цифры не могли отступать отъ дѣйствительныхъ въ какихъ-нибудь ничтожныхъ пропорціяхъ. Чѣмъ съ бо́льшими цифрами статистика имѣетъ дѣло, тѣмъ

простительнѣе для нея погрѣшности въ небольшихъ цифрахъ, такъ какъ онѣ нисколько не могутъ видоизмѣнить характера большихъ чиселъ и вѣрности общихъ выводовъ, дѣлаемыхъ изъ нихъ. По крайней мѣрѣ статистика, какъ наука, не придаетъ важности небольшимъ уклоненіямъ отъ дѣйствительности тѣхъ цифръ, изъ которыхъ она дѣлаетъ выводы своихъ законовъ и общихъ нормъ, характеризующихъ состояніе общества въ данное время, такъ какъ всѣ ея законы суть законы только большихъ чиселъ.

Единственнымъ основаніемъ, почему способу счисленія народонаселенія, принятому въ Варшавской губерніи, могло бы быть отдаваемо предпочтеніе, это развѣ гораздо бо́льшая легкость его, чѣмъ счисленіе населенія по книгамъ. Нельзя не удивляться, что это единственное преимущество этого способа оспаривается „Особымъ мнѣніемъ“. Послѣднее называетъ числовую выборку свѣдѣній изъ книгъ населенія *легкимъ* способомъ, а принятый въ Варшавской губерніи способъ „сложнымъ, мозольнымъ трудомъ кропотливаго вычисленія“ [1]). Но едва ли кто-нибудь станетъ сомнѣваться, что для того, чтобы сдѣлать выборку свѣдѣній изъ книгъ населенія о записанныхъ въ нихъ жителяхъ въ числѣ отъ 600 000 до 800 000, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже свыше одного милліона, потребуется въ нѣсколько разъ бо́льшій трудъ, чѣмъ сдѣлать выборку о какихъ нибудь 30 000 или самое большое 40 000 родившихся и 25 000 умершихъ изъ вѣдомостей, доставляемыхъ настоятелями приходовъ и другими лицами, ведущими акты гражданскаго состоянія, прибавивъ для опредѣленія численности населенія разницу между этими двумя итогами къ числу населенія предшествующаго года. Трудъ этотъ еще болѣе упрощается тѣмъ, что выборка числовыхъ данныхъ о родившихся и умершихъ дѣ-

[1]) См. выше „Особое мнѣніе“, стр. 63 и 68.

лается обыкновенно не изъ тѣхъ подробныхъ выписокъ изъ актовъ гражданскаго состоянія о каждомъ родившемся или умершемъ лицѣ, съ обозначеніемъ его имени, которыя доставляются бургомистрамъ и гминнымъ войтамъ четыре раза въ годъ и хранятся при книгахъ населенія, согласно 31-й и 32-й статьямъ Инструкціи, а единственно изъ тѣхъ краткихъ вѣдомостей съ одними только общими итогами о числѣ родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ по каждому приходу, которыя ежегодно требуются Начальникомъ губерніи отъ настоятелей приходовъ для составленія статистической вѣдомости о движеніи народонаселенія. Можно ли приравнивать такой несложный трудъ къ счисленію сотенъ тысячъ жителей по тѣмъ книгамъ населенія, въ которыя каждый изъ нихъ записанъ, и притомъ книгамъ, которыя, по словамъ автора „Особаго мнѣнія“, находятся еще въ запутанномъ состояніи, такъ что о нѣкоторыхъ лицахъ, прежде чѣмъ включать ихъ въ общій итогъ, надо убѣдиться, правильно ли сдѣланы отмѣтки въ послѣдней графѣ, и не записанъ ли кто дважды на различныхъ страницахъ одной и той же книги, вслѣдствіе перемѣны имъ мѣста жительства. Но если бы даже дѣйствительно способъ счисленія народонаселенія, принятый въ Варшавской губерніи, былъ гораздо труднѣе принятаго въ другихъ губерніяхъ края, то тѣмъ менѣе есть основаній держаться его, если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ вѣрныхъ цифръ населенія и не согласенъ съ Инструкціей 1861 года, требующей счисленія жителей по книгамъ постояннаго и непостояннаго населенія, какъ это можно видѣть изъ формы Приложенія за № 4 къ статьѣ 42-й Инструкціи[1]). Въ ежегодной провѣркѣ книгъ населенія постояннаго

---

[1]) Изъ этого Приложенія № 4 къ Инструкціи 1861 года видно, что о повѣркѣ книгъ народонаселенія составляется протоколъ, въ которомъ говорится: „Въ исполненіе Инструкціи, по тщательномъ разсмотрѣніи книгъ народонаселенія и по сравненіи оныхъ съ документами, Войтъ или Бурго-

и непостояннаго, предписанной Инструкціей 1861 года и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Положеніемъ 1866 года о губернскомъ и уѣздномъ управленіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, собственно и выражается счисленіе населенія.

Къ сожалѣнію, во многихъ мѣстностяхъ края такая провѣрка не производилась за длинный рядъ лѣтъ, какъ это видно изъ донесеній Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стычаковскаго, командированнаго въ 1884 году Главнымъ Начальникомъ края для провѣрки книгъ населенія во всемъ краѣ. Если принять за общее правило для всѣхъ губерній Царства Польскаго тотъ способъ опредѣленія цифры жителей безъ всякихъ справокъ съ книгами населенія, какой рекомендуетъ авторъ „Особаго мнѣнія“, то въ такомъ случаѣ тѣмъ менѣе будетъ побужденій для уѣздной администраціи къ выполненію Инструкціи 1861 года и Положенія 1866 года.

Крайне неудовлетворительное, по заявленію автора „Особаго мнѣнія“, состояніе книгъ населенія привело его къ убѣжденію въ невозможности воспользоваться ими для полученія вѣрной цифры ежегоднаго прироста населенія. „Я не утверждаю, говоритъ онъ, чтобы присущіе книгамъ населенія недостатки не могли быть устранены; но для этого, по моему убѣжденію, необходимо *кореннымъ образомъ* переработать Инструкцію, изданную въ 1861 году, на основаніи коей онѣ нынѣ ведутся“.

мистръ удостовѣрился, что прибыло столько-то лицъ, отлучились изъ гмины по переселительнымъ свидѣтельствамъ, временнымъ видамъ или безъ вѣдома мѣстнаго начальства столько-то. Общее число *постояннаго* народонаселенія гмины состоитъ изъ

мужскаго пола	женскаго пола
000	000

Конскриптовъ имѣется 000.

Общее число *непостояннаго* народонаселенія гмины:

мужскаго пола	женскаго пола
000	000

Конскриптовъ 000.

Съ этого, говоритъ онъ, и слѣдовало бы начать дѣло упорядоченія статистики по движенію народонаселенія.

Такимъ образомъ вся вина за неудовлетворительное состояніе статистики народонаселенія въ здѣшнемъ краѣ возлагается Г. Начальникомъ Варшавской губерніи на самую Инструкцію 1861 года, которую надо, по его мнѣнію, *коренным образомъ* переработать. Нѣтъ сомнѣнія, что улучшенія въ ней, какъ и во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, возможны. Но никакія улучшенія не помогутъ дѣлу, не приведутъ здѣшней статистики населенія въ лучшее состояніе, если только предписанная закономъ провѣрка книгъ не будетъ производиться. Здѣшнія книги народонаселенія ничѣмъ существенно важнымъ не отличаются отъ подобныхъ имъ, существующихъ въ Швеціи, Бельгіи, Нидерландахъ, Пруссіи, а съ болѣе недавняго времени, также въ Саксоніи и Баваріи[1]). Благодаря исправному веденію этого рода книгъ въ Швеціи, эта страна обходилась до сихъ поръ и обходится безъ переписей, имѣя возможность по своимъ книгамъ населенія всегда правильно опредѣлять численность его. Если въ остальныхъ изъ поименованныхъ государствъ существованіе подобныхъ же книгъ не устранило необходимости производства обыкновенныхъ переписей, то только потому, что эти книги не вездѣ ведутся въ должномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и нуждаются въ періодической провѣркѣ ихъ переписями. Въ здѣшнемъ краѣ книги народонаселенія впервые были заведены во время существованія бывшаго Варшавскаго Герцогства декретомъ Саксонскаго Короля отъ 18 Января 1810 года[2]), для чего и была произ-

---

[1]) См. *Bouschen* Registrs de population, въ „Programme de la huitieme session du Congrés international de statistique à St-Petersbourg 1872“ *Ежже* Объ устройствѣ источниковъ статистики населенія въ Россіи. Спб. 1864. Также проф. *Янсона* „Переписи народонаселенія“ въ 1-й и 2-й книгахъ Сборника Государственныхъ Знаній, изд. академикомъ Безобразовымъ.

[2]) См. мою „Сравнительную Статистику Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ“. Варшава 1879 годъ, стр. 40.

ведена тогда перепись народонаселенія. Съ тѣхъ поръ къ новымъ переписямъ прибѣгали въ здѣшнемъ краѣ только тогда, когда вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ исправное веденіе этихъ книгъ становилось невозможнымъ, и онѣ дѣлались слишкомъ неточными. Такъ было, напримѣръ, въ періодъ военныхъ бурь съ 1812 по 1815 годъ, когда безпорядки въ администраціи, соединенныя съ войной и съ отторженіемъ отъ Варшавскаго Герцогства нѣкоторыхъ провинцій, вызвали большія несообразности въ книгахъ населенія, почему потребовалась новая перепись въ 1818 году[1]). Это повторилось затѣмъ послѣ политическихъ смутъ 1830-хъ и 1860-хъ годовъ[2]). Послѣ генеральной ревизіи здѣшнихъ книгъ населенія, произведенной въ 1866 году[3]), Слава Богу, въ здѣшнемъ краѣ не происходило никакихъ сколько нибудь серьёзныхъ замѣшательствъ, которыя могли бы пріостановить правильное выполненіе здѣшней администраціей своихъ обязанностей; поэтому и не было никакой серьёзной причины, почему бы здѣшнія книги населенія могли на столько ухудшиться, чтобы изъ нихъ нельзя уже было извлекать сколько нибудь вѣрныхъ статистическихъ цифръ. Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти книги оказались въ неудовлетворительномъ состояніи, то исключительно вслѣдствіе невыполненія уѣздной администраціей перваго, самаго главнаго условія исправности ихъ, то есть ежегодной ревизіи книгъ. Послѣ изслѣдованія состоянія книгъ народонаселенія во всѣхъ здѣшнихъ губерніяхъ, произведеннаго въ 1884 году по распоряженію Г. Главнаго Начальника края, и строгихъ внушеній[4]), сдѣланныхъ

---

[1]) Idem, стр. 56.

[2]) Idem, стр. 77.

[3]) Idem, стр. 80.

[4]) См. въ Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора „Дѣло о командированіи Чиновника Особыхъ порученій при Главномъ Начальникѣ края Д. Ст. С. Стычаковскаго во всѣ губерніи Царства Польскаго для ревизіи книгъ народонаселенія“ за № 325, начатое въ 1884 году.

Его Высокопревосходительствомъ, предписавшимъ повторять ревизіи книгъ возможно чаще, въ сроки, даже и не указанные Инструкціей 1861 года, есть основаніе надѣяться, что здѣшнія книги населенія и безъ *коренного* преобразованія ихъ, предлагаемаго Г. Начальникомъ Варшавской губерніи, будутъ давать вполнѣ достовѣрный статистическій матеріалъ.

Здѣшнія книги населенія нуждаются не въ коренномъ преобразованіи ихъ, а въ пополненіи ихъ нѣкоторыми новыми графами, какъ напримѣръ о родномъ языкѣ, степени образованія каждаго лица, принятыми уже въ Сувалкской и Ломжинской губерніяхъ, объ особыхъ физическихъ недостаткахъ какъ глухо-нѣмота, слѣпота, идіотизмъ и сумашествіе, въ подраздѣленіи нѣкоторыхъ существующихъ уже графъ на особыя графы для однородности классификаціи, напримѣръ, занятій и для облегченія подведенія общихъ итоговъ, наконецъ, въ болѣе ясныхъ и единообразныхъ заголовкахъ однѣхъ и тѣхъ же графъ. Въ настоящее время однѣ и тѣ же графы книгъ въ различныхъ губерніяхъ носятъ нерѣдко различныя названія. Въ прошломъ засѣданіи Комитета одинъ изъ Членовъ его, именно Г. Начальникъ Варшавской губерніи, заявилъ, напримѣръ, что въ здѣшнихъ книгахъ населенія нѣтъ графы о занятіяхъ жителей, вѣроятно потому, что 9-я графа книгъ населенія Варшавской губерніи обозначена вопросомъ „средства къ содержанію“; въ книгахъ другихъ губерній она значится подъ заглавіемъ „родъ жизни“ (Ломжинская губернія) и только въ Петроковской губерніи стоитъ подъ своимъ настоящимъ заглавіемъ — „чѣмъ занимается?“ Еще бо́льшую путаницу можетъ вызвать заголовокъ 7-й графы въ тѣхъ же книгахъ. Въ книгахъ Варшавской и многихъ другихъ губерній эта графа озаглавлена названіемъ „происхожденіе“, съ которымъ обыкновенно соединяется понятіе о національномъ происхожденіи каждаго лица; между тѣмъ какъ по Инструкціи 1861 года она долж-

на обозначать собственно сословное происхожденіе каждаго лица, почему въ книгахъ Плоцкой губерніи эта графа основательнѣе обозначена вопросомъ, „къ какому сословію принадлежитъ лицо?“ Инструкція, печатаемая при бланкахъ книгъ народонаселенія, должна, конечно, разрѣшать всякаго рода подобныя недоразумѣнія. Въ дѣйствительности же нерѣдко она не только не разрѣшаетъ ихъ, но еще болѣе запутываетъ дѣло, такъ какъ самыя графы книгъ населенія не совпадаютъ въ настоящее время съ тѣми графами, которыя указываетъ статья 15-я Инструкціи. Нѣкоторыя изъ нихъ озаглавлены въ книгахъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Инструкціи, стоятъ не подъ тѣми же самыми нумерами, какъ въ Инструкціи или имѣютъ совершенно иную форму. Нѣкоторыхъ же изъ графъ, упоминаемыхъ въ статьѣ 15-й Инструкціи, совсѣмъ даже нѣтъ въ нынѣшнихъ книгахъ населенія. Такъ, напримѣръ, по этой статьѣ вторая графа книгъ постояннаго населенія должна обозначать „родъ дома“, то есть дворецъ ли это, домъ ли обыкновенный, флигель, кухня, фольварокъ, винокурня и проч. Этой графы совсѣмъ нѣтъ въ теперешнихъ книгахъ населенія. По Инструкціи *полъ мужской* и *женскій* обозначается въ подлежащей графѣ цифрой 1. Въ бланкахъ нынѣшнихъ книгъ онъ обозначается именами лицъ, вслѣдствіе чего графы эти носятъ иное названіе, именно—„именъ и прозваній мужчинъ и женщинъ“. По 15-й статьѣ Инструкціи имена отца и матери должны прописываться въ 3-й графѣ подъ именемъ и прозваніемъ жителя; а въ бланкахъ теперешнихъ книгъ для этихъ отмѣтокъ введена особая графа, именно 4-я, которая по Инструкціи должна обозначать полъ лица. Это несовпаденіе графъ книгъ населенія съ графами, указываемыми въ статьѣ 15-й Инструкціи, происходитъ главнымъ образомъ оттого, что эта статья говоритъ о формѣ старыхъ книгъ, существовавшихъ до 1861 года. Статья 16-я той же Инструкціи дозволя-

етъ, въ случаѣ окончанія старыхъ книгъ, заводить новыя книги по прилагаемому къ этой статьѣ образцу, нѣсколько расходящемуся по своей формѣ съ старыми книгами. Между тѣмъ поясненія къ способу веденія этихъ новыхъ книгъ Инструкція оставляетъ тѣ же самыя, какія помѣщены въ статьѣ 15-й для старыхъ книгъ. Во избѣжаніе путаницы, могущей происходить отъ этого, слѣдовало бы прежнее содержаніе статьи 15-й замѣнить содержаніемъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ новой формѣ книгъ, а статью 16-ю совсѣмъ исключить, какъ ничего не поясняющую для настоящаго времени, когда книги стараго образца едвали удержались еще гдѣ либо.

Мнѣ остается отвѣтить еще на одинъ вопросъ, предложенный Главному Редактору „Особымъ мнѣніемъ“: Какая цѣль выборки свѣдѣній по книгамъ непостояннаго населенія? Цѣль эта прежде всего должна быть та же самая, что и выборки свѣдѣній по книгамъ постояннаго населенія — констатированіе возможно болѣе точнымъ образомъ дѣйствительной численности всего населенія. Для достиженія этой цѣли книги непостояннаго населенія важны не менѣе книгъ постояннаго населенія, такъ какъ часть послѣдняго всегда находится въ отлучкѣ и слѣдовательно не входитъ въ составъ наличнаго числа населенія. Поэтому было бы странно считать фиктивныхъ жителей и не считать жителей дѣйствительныхъ. Другая же цѣль выборки свѣдѣній изъ книгъ непостояннаго населенія можетъ быть и та, которая указана въ Особомъ мнѣніи; но во всякомъ случаѣ она можетъ имѣть только второстепенное значеніе. Тѣ же самыя свѣдѣнія будутъ въ извѣстной степени указывать на характеръ передвиженія населенія изъ однихъ мѣстностей края въ другія.

Что касается первой цѣли, то главныя основанія, необходимыя для достиженія ея, то есть для возможно болѣе правильнаго опредѣленія дѣйствительной численности населенія, указаны достаточно ясно въ самой

Инструкціи 1861 года. Для правильности счисленія требуется не болѣе, какъ точное выполненіе этихъ указаній, данныхъ въ формѣ протокола о повѣркѣ книгъ населенія, приложенной къ 42-й статьѣ Инструкціи за нумеромъ 4. Въ этой формѣ говорится: „По тщательномъ разсмотрѣніи книгъ постояннаго населенія и по сравненіи оныхъ съ документами удостовѣрено, что *прибыло* 000 лицъ, кои въ надлежащихъ мѣстахъ записаны, что *отлучилось* изъ гмины 000 лицъ по переселительнымъ свидѣтельствамъ, временнымъ видамъ или безъ вѣдома мѣстнаго начальства, что таковыя лица показаны въ контрольной книгѣ, заведенной для того въ Гминномъ Управленіи. Общее число постоянныхъ жителей мужескаго пола 000, женскаго пола 000, конскриптовъ имѣется 000“. Затѣмъ форма протокола о ревизіи книгъ предписываетъ произвести такой же счетъ по книгамъ непостояннаго населенія. Итогъ тѣхъ и другихъ составитъ общую цифру населенія, наиболѣе приближающуюся къ дѣйствительной.

При такомъ способѣ счисленія населенія въ общій итогъ послѣдняго не могутъ попадать вдвойнѣ одни и тѣже лица, ибо, по общему смыслу Инструкціи, изъ числа постоянныхъ жителей должны быть исключены всѣ отлучившіеся какъ навсегда по переселительнымъ свидѣтельствамъ, такъ и временно по паспортамъ. Иначе Инструкціи не было бы основанія требовать подведенія общаго итога подъ всѣми отлучившимися по какимъ бы то ни было причинамъ.

Единственное неудобство при такомъ способѣ счисленія, предписываемомъ Инструкціею, заключается въ трудности контроля, насколько правильно или неправильно производилось счисленіе населенія въ дѣйствительности. При опредѣленіи однихъ только общихъ чиселъ всѣхъ прибывшихъ и точно также всѣхъ выбывшихъ становится невозможнымъ удостовѣриться, вошелъ ли въ число прибывшихъ и избытокъ переселившихся

надъ выселившимися, и избытокъ въ числѣ родившихся надъ умершими. Могло войти одно и не войти другое, особенно при нерѣдко случающемся на практикѣ слишкомъ позднемъ внесеніи въ книги населенія свѣдѣній, доставляемыхъ чрезъ каждые три мѣсяца изъ приходовъ о родившихся и умершихъ, какъ это было указано въ прошломъ засѣданіи однимъ изъ Членовъ Комитета. Точно также неизвѣстно, въ число общаго итога отсутствующихъ или выбывшихъ, будутъ ли при ревизіи книгъ каждый разъ входить какъ выселившіеся изъ гмины, такъ и временно отлучившіеся по паспортамъ, или же только одна какая-либо изъ этихъ двухъ категорій. Притомъ въ число лицъ послѣдней категоріи, неизвѣстно, будутъ ли включаемы вездѣ какъ отлучившіеся изъ мѣстъ своей приписки по паспортамъ въ Имперію и заграницу, такъ и отлучившіеся въ различныя губерніи края.

Для того, чтобы на этотъ счетъ не было никакихъ недоразумѣній и былъ возможенъ контроль надъ самими производящими ревизію книгъ населенія и способами производства или счисленія населенія, необходимо, чтобы показывалось особо число лицъ каждой изъ категорій, на которыя распадаются какъ *прибывшіе*, такъ и *убывшіе* по книгамъ постояннаго населенія. По этимъ книгамъ общее число прибывшихъ можетъ слагаться: а) изъ избытка переселившихся надъ выселившимися, б) изъ избытка родившихся надъ умершими и наконецъ в) изъ превышенія числа вернувшихся изъ временной отлучки по паспортамъ надъ числомъ продолжающихъ состоять въ такой отлучкѣ. Число прибывшихъ или выбывшихъ путемъ переселеній и выселеній желательно было бы при каждой ревизіи книгъ дѣлить на слѣдующія категоріи: *Переселившихся* 1) изъ той же губерніи, или изъ другихъ губерній края, 2) изъ Имперіи, 3) изъ заграницы. *Выселившихся* 1) въ туже губернію, или въ другія губерніи края, 2) въ Имперію, 3) заграницу.

Распредѣленіе переселившихся и выселившихся по этимъ тремъ категоріямъ не можетъ представить особыхъ трудностей, такъ какъ въ книгахъ постояннаго населенія есть особая графа о мѣстѣ прежняго жительства каждаго лица, записаннаго въ книгу, а въ послѣдней графѣ ихъ, подъ заглавіемъ „Примѣчаніе“ дѣлаются отмѣтки о мѣстѣ, куда переселилось лицо, на основаніи свидѣтельствъ, выданныхъ на переселеніе. Свѣдѣнія почти о всѣхъ лицахъ указанныхъ категорій сообщаются и теперь за нѣкоторые годы въ губерніи Сѣдлецкой; въ Калишской и Петроковской губерніяхъ тоже ежегодно даются свѣдѣнія объ этомъ, но менѣе полныя[1]). Что касается избытка родившихся надъ умершими, то хотя свѣдѣнія о родившихся и умершихъ сообщаются изъ приходовъ безъ распредѣленія на постоянныхъ и непостоянныхъ жителей, но это распредѣленіе дѣлается тѣми, кто переноситъ эти свѣдѣнія въ книги населенія.

Временно отлучившихся изъ мѣстъ приписки слѣдовало бы дѣлить на находящихся въ отлучкѣ: 1) въ войскахъ, 2) въ предѣлахъ той же губерніи, или въ другихъ губерніяхъ Царства Польскаго, 3) въ Имперіи, 4) заграницей, 5) неизвѣстно гдѣ. Сообщеніе статистическихъ свѣдѣній о лицахъ временно отсутствующихъ по всѣмъ этимъ категоріямъ не можетъ встрѣтить особыхъ трудностей, такъ какъ при увольненіи въ мѣстности той же губерніи, въ другія губерніи края, въ Имперію и заграницу выдаются различные билеты; для контроля паспортовъ и паспортныхъ квалификацій ведутся особыя книги. О всѣхъ же отлучившихся неизвѣстно куда, тоже ведется особая вѣдомость, согласно статьи 23-й Инструкціи 1861 года.

---

[1]) Изъ другихъ губерній въ Плоцкой и Кѣлецкой сообщаются только общія числа выселившихся изъ губерніи и переселившихся въ нее въ теченіе отчетнаго года. Изъ остальныхъ губерній въ трехъ указывается одна только разница между числомъ переселившихся и выселившихся, а въ двухъ совсѣмъ не дается свѣдѣній объ этомъ.

Само собой понятно, что считать прибывшихъ изъ временной отлучки нѣтъ особой надобности для цѣлей точнаго опредѣленія цифры наличнаго населенія, такъ какъ о вернувшихся дѣлаются своевременныя отмѣтки въ книгахъ населенія и они перестаютъ считаться отсутствующими. Указаніе числа всѣхъ лицъ, бравшихъ виды на временную отлучку, могло бы представлять интересъ развѣ только для характеристики степени подвижности населенія каждой мѣстности, и нѣкоторые уѣздные начальники, какъ, напримѣръ, въ Петроковской губерніи, сообщаютъ Губернатору отчеты о числѣ выданныхъ ими въ теченіе года паспортовъ. Свѣдѣнія о временно отсутствующихъ по книгамъ населенія могутъ указывать только число отсутствующихъ въ моментъ самой ревизіи книгъ. Но тѣмъ не менѣе они служатъ въ извѣстной степени и для характеристики подвижности народонаселенія, притомъ такой, которая вызывается не какими-нибудь случайными, кратковременными обстоятельствами, но постоянно дѣйствующими экономическими причинами. Къ числу временно отсутствующихъ, по книгамъ постояннаго населенія, въ моментъ ревизіи, принадлежатъ преимущественно тѣ, которые проживаютъ внѣ мѣстъ своей приписки болѣе или менѣе постоянно въ качествѣ напримѣръ женской прислуги въ городахъ, годовыхъ рабочихъ на фольваркахъ, фабричныхъ рабочихъ и т. под.

Точно также желательно при ревизіи книгъ счисленіе населенія и по книгамъ непостоянныхъ жителей не огульное, а по извѣстнымъ категоріямъ, характеризующимъ предшествующее мѣстопребываніе. Всѣхъ *непостоянныхъ* жителей можно было бы подраздѣлить на: 1) лицъ, записанныхъ въ эти книги по паспортамъ, выданнымъ изъ Имперіи, 2) чиновниковъ гражданскаго вѣдомства съ ихъ семьями, прибывшихъ сюда на государственную службу изъ Имперіи, но не пожелавшихъ приписаться къ числу постоянныхъ жителей здѣшняго

края и проживающихъ по видамъ, выданнымъ имъ ихъ ближайшимъ начальствомъ, 3) иностранцевъ съ ихъ семьями, проживающихъ въ краѣ по заграничнымъ паспортамъ, 4) лицъ, записанныхъ въ книги постояннаго населенія другихъ губерній края или принадлежащихъ къ числу постоянныхъ жителей другихъ мѣстностей той же губерніи. Исчисленіе по книгамъ непостояннаго населенія жителей каждой изъ указанныхъ категорій не можетъ представлять особыхъ трудностей въ виду того, что въ этихъ книгахъ есть двѣ графы, изъ коихъ одна обозначаетъ, гдѣ каждое лицо записано въ книги постояннаго населенія, а другая—по какому виду проживаетъ это лицо. Число жителей нѣкоторыхъ изъ этихъ категорій непостояннаго населенія и теперь показывается въ статистическихъ вѣдомостяхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ производится ежегодное счисленіе непостояннаго населенія, именно въ губерніяхъ Калишской, Петроковской и отчасти Люблинской.

Ежегодное констатированіе, при повѣркѣ книгъ населенія, численности его по всѣмъ указаннымъ категоріямъ, не представляя на практикѣ особыхъ трудностей, въ то же время скорѣе всего обезпечитъ точность исчисленія всего населенія и возможность контроля степени правильности этого исчисленія. Цифры каждой изъ означенныхъ категорій при сопоставленіи ихъ служатъ для взаимной провѣрки и для вывода наиболѣе вѣрнаго числа населенія каждой мѣстности, характеризуя какъ состояніе народонаселенія, такъ и его передвиженіе внутри края и за предѣлы его.

Этимъ путемъ мы будемъ имѣть ежегодно точную цифру всего въ дѣйствительности находящагося наличнаго или фактическаго населенія (population de fait), какъ его принято называть въ статистической наукѣ и на Международныхъ Статистическихъ Конгрессахъ. Опредѣленіе численности такого населенія одно только можетъ предохранить какъ противъ пропус-

ковъ, такъ и противъ двойнаго счета жителей, если только, конечно, книги ведутся удовлетворительно и ревизія ихъ производится въ одно и то же время во всѣхъ мѣстностяхъ края, какъ предписываетъ Инструкція 1861 года.

При такомъ способѣ счисленія народонаселенія есть возможность одновременно знать и число *наличнаго* народонаселенія и число *постоянныхъ* жителей, приписанныхъ къ каждой гминѣ и пользующихся соотвѣтственными правами и обязанностями на мѣстѣ ихъ постоянной приписки.

Прилагаемыя при семъ формы вѣдомостей, по которымъ должны ежегодно при ревизіи книгъ производиться счисленіе населенія 1) по книгамъ постоянныхъ жителей, 2) по книгамъ непостоянныхъ жителей и 3) выводъ на основаніи двухъ предшествующихъ счисленій наличнаго количества населенія, скорѣе всего выяснятъ наиболѣе правильный способъ счисленія населенія, согласованный съ указаніями Инструкціи 1861 года.

Формы вѣдомостей

для счисленія народонаселенія при ежегодной ревизіи книгъ, предписанной ст. 38-ой Инструкціи 1861 года и ст. 99-ой ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1866 году Положенія о губернскомъ и уѣздномъ управленіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, составленныя примѣнительно къ приложенію № 4 ст. 42-й Инструкціи 1861 года.

Вѣдомость № 1

о количествѣ постояннаго народонаселенія и измѣненіяхъ въ немъ, происшедшихъ въ теченіе года.

Число наличнаго постояннаго населенія къ началу года.	ПРИБЫЛО ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА							УБЫЛО ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА										Естественная прибыль	Дѣйствительная прибыль	Число наличнаго постояннаго населенія къ концу года
	Родилось въ предѣлахъ губерніи	ПЕРЕСЕЛИЛОСЬ				Вернулось изъ военной службы	Всего прибыло	ВЫСЕЛИЛОСЬ					Взято въ военную службу	ОТЛУЧИЛОСЬ				Всего убыло			
		Изъ другихъ мѣстностей края	Изъ Имперіи	Изъ заграницы	Всего			Умерло въ предѣлахъ губерніи	Въ другія мѣстности края	Въ Имперію	За границу	Всего		Въ другія мѣстности края	Въ Имперію	За границу	Неизвѣстно куда	Всего			

Вѣдомость № 2

о количествѣ непостояннаго народонаселенія и измѣненіяхъ въ немъ, происшедшихъ въ теченіе года.

Число наличнаго непостояннаго населенія къ началу года	ПРИБЫЛО ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА						УБЫЛО ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА								Естественная прибыль	Дѣйствительная прибыль	Число наличнаго непостояннаго населенія къ концу года
	Родилось	ПРИБЫЛО НА ЖИТЕЛЬСТВО				Всего прибыло	Умерло	ВЫБЫЛО					Взято въ военную службу	Всего убыло			
		Изъ другихъ мѣстностей края	Изъ Имперіи	Изъ заграницы	Изъ военной службы			Въ другія мѣстности края	Въ Имперію	За границу	Неизвѣстно куда	Всего					

Вѣдомость № 3

о наличномъ числѣ всего народонаселенія и измѣненіяхъ въ немъ, происшедшихъ въ теченіе года.

Наличный составъ населенія къ началу года			ВСЕГО ПРИБЫЛО въ теченіе года			ВСЕГО УБЫЛО въ теченіе года			Естественная прибыль	Дѣйствительная прибыль	Наличный составъ населенія къ концу года		
Постояннаго	Непостояннаго	Всего	Родилось	Переселилось и прибыло на жительство	Всего	Умерло	Выселилось, отлучилось и выбыло на жительство	Всего			Постояннаго	Непостояннаго	Всего

Программа статистики

населенныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго, въ связи съ главными условіями благосостоянія сельскаго населенія.

Докладъ, составленный Главнымъ Редакторомъ, для 2-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Въ прошломъ засѣданіи Варшавскаго Статистическаго Комитета отъ 22 Февраля сего года было постановлено:

„Такъ какъ для возможности производства сбора всякаго рода статистическихъ свѣдѣній и контролированія его въ большинствѣ случаевъ требуется близкое знакомство съ населенными пунктами страны, съ распредѣленіемъ ихъ по всей территоріи ея, а также съ главными условіями, въ которыя поставлено экономическое благосостояніе народонаселенія ихъ, и съ самымъ составомъ этого народонаселенія, то посему, на основаніи статьи 7-ой закона 29 Декабря 1887 года, разрѣшить Главному Редактору предпринять составленіе статистики населенныхъ мѣстъ десяти губерній Царства Польскаго и представить къ одному изъ ближайшихъ засѣданій Комитета подробную программу тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимо собрать для составленія такой статистики“.

Однимъ изъ первыхъ условій такой программы должно быть, по моему мнѣнію, соотвѣтствіе ея въ главныхъ по крайней мѣрѣ основаніяхъ съ программами подобныхъ же статистическихъ трудовъ Центральнаго Статистическаго Комитета для губерній остальной Имперіи, такъ какъ безъ этого невозможны были бы сравнительныя сопоставленія статистическихъ данныхъ для здѣшняго края съ соотвѣтственными данными для всей Россіи.

Центральный Статистическій Комитетъ три раза приступалъ къ изданію статистики населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго и Финляндіи). Первое изданіе его было сдѣлано въ 60-хъ годахъ подъ названіемъ „Списки населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи," второе въ 80-хъ годахъ подъ заглавіемъ „Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ" и третье почти въ тоже время подъ названіемъ „Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи". Второе изданіе, какъ видно уже изъ самаго заглавія его, ставитъ на первомъ планѣ статистику поземельной собственности, въ которой свѣдѣнія о населенныхъ мѣстностяхъ являются въ видѣ только дополнительныхъ свѣдѣній къ главному содержанію. Еще менѣе подробны свѣдѣнія о населенныхъ мѣстностяхъ въ третьемъ изданіи, которое, какъ и предшествующее, было предпринято съ специфической цѣлью приведенія въ точную извѣстность населенныхъ мѣстъ Имперіи, въ видахъ ожидаемой всеобщей народной переписи, какъ говорится въ предисловіи. Вслѣдствіе такой исключительной, точно опредѣленной цѣли ихъ, они естественно отличаются большою краткостью. Въ нихъ включены только тѣ свѣдѣнія, безъ которыхъ нельзя почти обойтись при выполненіи переписи. Задача статистики населенныхъ мѣстностей для губерній здѣшняго края нѣсколько иная. При составленіи ея мы не можемъ ставить на первомъ планѣ одного только производства

переписи народонаселенія уже по тому самому, что здѣсь имѣются текущіе реестры народонаселенія, извѣстные подъ именемъ „книгъ постояннаго и непостояннаго населенія“. При существованіи этихъ книгъ производство переписи не можетъ составлять столь насущной, настоятельной потребности, какая чувствуется уже давно въ остальныхъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ нѣтъ этихъ книгъ, повѣрка населенія по которымъ въ здѣшнемъ краѣ замѣняетъ до нѣкоторой степени производство переписей. Цѣль составленія списковъ населенныхъ мѣстъ для здѣшняго края болѣе обширная — облегчить нашему Комитету возможность, какъ сбора всякаго рода статистическихъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ, такъ контроля надъ правильностью этого сбора. Поэтому намъ необходимо включить въ статистику населенныхъ мѣстъ не простой только перечень населенныхъ мѣстъ съ обозначеніемъ мѣстоположенія ихъ и числа жителей, по имѣющимся въ настоящее время даннымъ, но и главныя изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ характеризовать какъ самый составъ народонаселенія, такъ и экономическое положеніе его. Зная это, нашъ Комитетъ можетъ затѣмъ уже легче оріентироваться въ вопросахъ, сборъ какихъ болѣе спеціальныхъ статистическихъ свѣдѣній можетъ потребоваться для ближайшаго ознакомленія съ краемъ и его нуждами и какія особыя мѣры могутъ оказаться необходимыми для болѣе успѣшнаго сбора этихъ свѣдѣній въ различныхъ мѣстностяхъ.

Центральный Статистическій Комитетъ имѣлъ подобную же, болѣе общую цѣль, чѣмъ оказаніе одного только содѣйствія производству переписи, при печатаніи въ 60-хъ годахъ перваго своего изданія населенныхъ мѣстъ, носящаго заглавіе: „Списки населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“, 1-й выпускъ котораго вышелъ въ 1861 году. „Полные и возможно точные списки всѣхъ населенныхъ мѣстъ государства, говорилось въ Планѣ изданія этихъ списковъ, составляютъ одну изъ

самыхъ существенныхъ потребностей административной статистики. Никакое собираніе фактовъ и чиселъ, относящихся какъ къ главному предмету статистики — опредѣленію состава и движенія народонаселенія, такъ и къ другимъ основнымъ и производительнымъ силамъ государства, не можетъ быть производимо съ удовлетворительною точностью, когда оно не основано на такихъ спискахъ". Но такъ какъ въ этомъ первомъ своемъ изданіи населенныхъ мѣстъ Центральный Статистическій Комитетъ задался цѣлью представить одновременно характеристику населенныхъ мѣстъ и городскихъ, и сельскихъ въ однѣхъ и тѣхъ же статистическихъ таблицахъ, то поэтому эти таблицы неизбѣжно вышли черезъ чуръ краткими. Въ нихъ вошли только слѣдующія немногосложныя статистическія данныя: 1) названіе населенныхъ мѣстъ съ обозначеніемъ рода ихъ; 2) положеніе ихъ, т. е. при какой рѣкѣ, озерѣ или колодцахъ находятся они; 3) разстояніе въ верстахъ отъ уѣзднаго города и становой квартиры; 4) число дворовъ; 5) число жителей отдѣльно мужскаго и женскаго пола, и наконецъ 6) не находятся ли въ этихъ мѣстахъ церкви, учебныя и благотворительныя заведенія, почтовыя станціи, ярмарки, пристани, фабрики и т. п. Въ этотъ списокъ населенныхъ мѣстъ вошли всѣ населенныя мѣста какъ сельскія, такъ и городскія; но для послѣднихъ отведенъ особый отдѣлъ подъ названіемъ „города", хотя свѣдѣнія о нихъ сообщены по тѣмъ же 6-ти рубрикамъ, какъ и для сельскихъ населенныхъ мѣстностей безъ всякихъ измѣненій. Для дополненія и объясненія этихъ краткихъ статистическихъ данныхъ имъ предпослано въ видѣ предисловія краткое общее обозрѣніе губерніи.

Въ составъ втораго и третьяго изданій статистики населенныхъ мѣстъ, составленной Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, вошло описаніе только сельскихъ населенныхъ мѣстъ, какъ это видно изъ самаго уже

заглавія ихъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на свою спеціальную задачу облегчить выполненіе переписи, они все таки сообщаютъ гораздо болѣе подробныя данныя, могущія характеризовать состояніе населенныхъ мѣстъ, чѣмъ первое изданіе. Третье изданіе подъ названіемъ „Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи“ распадается по каждой губерніи на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ заключаетъ въ себѣ съ незначительными только отступленіями того же рода свѣдѣнія, какія вошли въ „Списки населенныхъ мѣстъ“ 60-хъ годовъ; а другой, совершенно новый отдѣлъ, посвященъ статистикѣ волостей въ алфавитномъ порядкѣ по каждому уѣзду, сообщая именно слѣдующія свѣдѣнія: 1) наименованіе волостей въ алфавитномъ порядкѣ, 2) число находящихся въ каждой волости сельскихъ обществъ, общинъ, селеній и дворовъ, 3) населеніе по ревизіи мужскаго пола и населеніе по семейнымъ спискамъ отдѣльно для каждаго пола, 4) количество земли (въ десятинахъ) во владѣніи крестьянскихъ обществъ какъ всей, такъ и отдѣльно пахатной. Всѣ перечисленныя свѣдѣнія характеризуютъ собственно положеніе крестьянскаго населенія, входящаго въ составъ волостей, какъ чисто сословной административной единицы. Но къ каждой волости примыкаютъ обыкновенно также земли некрестьянскія, населеніе которыхъ причисляется къ той же волости по отбыванію военно-конской повинности и по заключенію условій о наймѣ рабочихъ. Свѣдѣнія объ этихъ земляхъ помѣщены подъ общимъ заглавіемъ „въ районѣ волостей“, въ отличіе отъ свѣдѣній о крестьянскихъ земляхъ, какъ находящихся непосредственно „въ составѣ волостей“. Въ отдѣлъ подъ заглавіемъ „въ районѣ волостей“ входятъ свѣдѣнія: о количествѣ земли 1) во владѣніи частныхъ лицъ какъ всей, такъ и пахатной отдѣльно, 2) такого же рода свѣдѣнія относительно удѣльныхъ земель, 3) относительно казенныхъ земель и 4) относительно остальной земли, куда

вошли земли церковныя, монастырскія, частныхъ обществъ, компаній и пр. Наконецъ заключительный отдѣлъ подъ заглавіемъ „въ предѣлахъ волостной территоріи“ заключаетъ въ себѣ общій сводъ свѣдѣній изъ двухъ предшествующихъ отдѣловъ въ 2-хъ главныхъ рубрикахъ: 1) о количествѣ земли всей и пахатной отдѣльно, 2) населеніе на этихъ земляхъ мужскаго пола и женскаго пола особо.

Статистическія свѣдѣнія, помѣщенныя въ этомъ изданіи, относятся къ 1877 году и главнѣйшія рубрики статистическихъ таблицъ этого изданія находятся въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ рубриками сводной таблицы изданія Центральнаго Статистическаго Комитета, подъ заглавіемъ „Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ“ съ тою только разницею, что Статистика поземельной собственности представляетъ данныя лишь въ итогахъ по уѣздамъ, изданіе же волостей предлагаетъ этого рода данныя распредѣленными по волостямъ.

Для здѣшняго края во многихъ губерніяхъ, по иниціативѣ губернской администраціи, тоже издавались списки населенныхъ мѣстъ, но безъ всякаго отношенія къ изданіямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, и заключали въ себѣ данныя очень немногосложныя. Такъ почти во всѣхъ губерніяхъ имѣется: 1) распредѣленіе всѣхъ сельскихъ населенныхъ мѣстностей по гминамъ, 2) общая цифра населенія ихъ, 3) число дворовъ и то не во всѣхъ губерніяхъ. Остальныя же свѣдѣнія о количествѣ земли съ подраздѣленіемъ на удобную и неудобную, помѣщичью и крестьянскую, мѣсто нахожденія гминнаго суда, полицейскаго участка, прихода, почтовой и желѣзно-дорожной станціи, равно какъ и разстояніе отъ нихъ въ верстахъ указываются только въ спискахъ нѣкоторыхъ губерній. Заводы же, училища, костелы, благотворительныя и т. п. общественныя учрежденія показаны въ спискахъ населен-

ныхъ мѣстностей одной только Плоцкой губерніи (изд. 1881 года), вообще отличающихся нѣсколько большей полнотой въ сравненіи съ списками другихъ губерній здѣшняго края.

Само собой понятно, что эти свѣдѣнія, служа собственно только для облегченія сношеній уѣздныхъ властей съ властями каждой гмины и села, не даютъ почти никакого понятія ни о составѣ народонаселенія, ни объ экономическомъ его положеніи, степени его зажиточности и главныхъ условіяхъ его благосостоянія. Между тѣмъ свѣдѣнія этого рода во многихъ отношеніяхъ могутъ быть крайне необходимы не только для общей характеристики современнаго положенія края, но даже и для удовлетворенія текущихъ нуждъ самой администраціи. Многое то, что можетъ быть признано крайне необходимымъ при одномъ составѣ населенія и одной степени зажиточности его, можетъ оказаться излишнимъ при другомъ составѣ населенія и иномъ уровнѣ народнаго благосостоянія.

Какого же рода свѣдѣнія необходимо собрать для характеристики состава населенія и его экономическаго положенія для губерній здѣшняго края? Прежде всего необходимо рѣшить вопросъ: надо ли одновременно собирать свѣдѣнія о сельскомъ и городскомъ населеніяхъ, включая то и другое въ статистику населенныхъ мѣстъ, или, въ видахъ правильнаго раздѣленія труда, собрать и разработать свѣдѣнія сначала о сельскомъ населеніи, какъ это сдѣлано Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ населенныхъ мѣстностей, а затѣмъ особо приступить къ собранію свѣдѣній о городскомъ населеніи здѣшняго края, издавъ его особымъ выпускомъ? Какъ составъ народонаселенія, такъ и главныя условія его благосостоянія представляютъ въ городахъ и селахъ столь громадныя различія, столь несходны между собою, что, по моему мнѣнію, неслѣдовало бы въ одномъ и томъ же изданіи

смѣшивать эти слишкомъ разнородныя между собою статистическія данныя. Первымъ условіемъ правильности выводовъ изъ сравнительнаго сопоставленія статистическихъ величинъ служитъ однородность этихъ величинъ. Положеніе сельскаго населенія каждой губерніи необходимо сопоставлять съ положеніемъ сельскаго же населенія другихъ губерній, точно такъ же, какъ городскаго населенія съ городскимъ. Только тогда можно будетъ замѣтить, какъ общія черты, свойственныя каждой изъ этихъ двухъ категорій населенія, такъ и особенности, представляемыя той и другой изъ этихъ категорій по отдѣльнымъ губерніямъ. Совмѣщеніе въ однѣхъ и тѣхъ же статистическихъ таблицахъ выпуска Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета описанія положенія и городскаго, и сельскаго населенія, мало того что слишкомъ усложнивъ трудъ Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета, далеко небогатой своимъ личнымъ составомъ, сдѣлало бы труднымъ выполненіе предстоящаго ей сбора и разработки свѣдѣній о населенныхъ мѣстностяхъ здѣшняго края, но и самое совмѣщеніе въ однѣхъ и тѣхъ же статистическихъ таблицахъ слишкомъ разнородныхъ по своей сущности свѣдѣній лишило бы эти таблицы однороднаго характера. Для обезпеченія сколько нибудь послѣдняго пришлось бы выбросить изъ нихъ многія рубрики существенной важности, могущія характеризовать отдѣльно положеніе городскаго или сельскаго населенія, но не характеризующія одновременно того и другаго. То, что характеризуетъ процвѣтаніе или упадокъ городовъ, зажиточность ихъ населенія, уровень нравственнаго и умственнаго состоянія его, можетъ совсѣмъ не характеризовать того же самаго въ отношеніи сельскаго населенія и наоборотъ то, что необходимо знать для описанія главныхъ условій благосостоянія сельскаго населенія въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ никакого значенія для описанія условій благосостоянія городскаго

населенія. Центральный Статистическій Комитетъ въ 60-хъ годахъ сдѣлалъ попытку совмѣстить въ одномъ и томъ же изданіи и даже въ однѣхъ и тѣхъ же таблицахъ описаніе городскихъ населенныхъ мѣстностей и сельскихъ и если 20 лѣтъ спустя онъ не повторилъ этой попытки, а предпочелъ издать отдѣльно описаніе сельскихъ населенныхъ мѣстностей подъ названіемъ „Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи“, то это лучше всего и показываетъ трудность совмѣщенія разнородныхъ задачъ въ одномъ и томъ же изданіи, какимъ было его первое изданіе 60-хъ годовъ. Чтобы совмѣстить въ немъ эти задачи пришлось изъ этого изданія выпустить даже свѣдѣнія о количествѣ земли, находящейся въ обладаніи сельскаго населенія, безъ которыхъ нельзя составить никакого представленія о самомъ главномъ источникѣ его благосостоянія; а для городовъ, не исключая даже столичныхъ, пришлось сжать весь богатый статистическій матеріалъ, могущій характеризовать ихъ положеніе, въ сухой перечень самыхъ краткихъ, отрывочныхъ свѣдѣній, да и то помѣстивъ нѣкоторыя изъ нихъ только въ примѣчаніяхъ. Нѣкоторыя даже изъ тѣхъ графъ, которыя признано было возможнымъ сдѣлать общими для городскихъ и сельскихъ населенныхъ мѣстъ, наполненныя для первыхъ цифрами, блистаютъ чаще всего полной пустотой для вторыхъ, занимая только безъ пользы мѣсто пустыхъ графъ въ изданіи. Подобныхъ недостатковъ не замѣчается ни въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ Центральнаго Статистическаго Комитета сельскихъ населенныхъ мѣстностей, ни въ отдѣльномъ изданіи въ семи томахъ „Городскихъ поселеній въ Россійской Имперіи“, сдѣланномъ въ 60-хъ годахъ Хозяйственнымъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, именно вслѣдствіе однородности статистическаго матеріала, сообщаемаго тѣми и другимъ изъ этихъ изданій. Въ этомъ послѣднемъ изданіи сообщаются по каждому го-

роду: 1) о времени учрежденія и перемѣнъ въ администраціи его, 2) о планѣ его, 3) о строительной части, 4) постановленія о городскихъ доходахъ и расходахъ, 5) о главныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, 6) о льготахъ и пособіяхъ по торговлѣ и промышленности, 7) о городскихъ повинностяхъ, 6) постановленія о городской общественной службѣ и выборахъ, 9) о городскихъ присутственныхъ мѣстахъ, 10) о населеніи и денежныхъ средствахъ города и наконецъ 11) о земляхъ, принадлежащихъ городу.

Совмѣщеніе всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ статистическихъ данныхъ о городскомъ населеніи въ однѣ и тѣ же таблицы съ сельскимъ населеніемъ не мыслимо.

Если, приступая къ составленію программы статистики населенныхъ мѣстностей губерній Царства Польскаго, остается на первый разъ ограничиться свѣдѣніями или объ одномъ сельскомъ, или объ одномъ городскомъ населеніи, то съ описанія какихъ же именно населенныхъ мѣстъ слѣдуетъ начинать намъ, съ городскихъ или съ сельскихъ? Надо начинать съ того, что болѣе важно. Хотя города и служатъ центрами промышленности, торговли, администраціи, педагогической, ученой, художественной и литературной дѣятельности, какъ бы концентрируя въ себѣ культурную жизнь каждой страны, тѣмъ не менѣе, не въ нихъ заключается главный источникъ силы, процвѣтанія и могущества страны, а въ той скромной, тихой, не бросающейся въ глаза жизни, которую ведетъ народонаселеніе селъ, въ условіяхъ его благосостоянія, въ сравненіи съ которыми городская жизнь со всѣмъ ея блескомъ отступаетъ далеко на второстепенный планъ. Уже потому самому сельское населеніе и условія его благосостоянія должны быть на первомъ планѣ, что оно составляетъ главную массу населенія страны, болѣе чѣмъ $^2/_3$ всего числа народонаселенія здѣшняго края. Понятно, что вслѣдствіе этого оно служитъ главнымъ источникомъ государствен-

ныхъ доходовъ; оно же даетъ государству главный контингентъ военной, боевой силы, доставляя ему не только самое большое число новобранцевъ, но и при томъ самыхъ сильныхъ, здоровыхъ и мужественныхъ солдатъ, какъ это было замѣчено еще въ прошломъ столѣтіи знаменитымъ основателемъ математическаго направленія статистической науки Зюсьмильхомъ, церковнымъ проповѣдникомъ при войскахъ Фридриха II. На сельское населеніе опирается главнымъ образомъ и ежегодное возрастаніе общаго количества народонаселенія не только потому, что оно самое многочисленное, но и потому, что при меньшей относительной пропорціи ежегодно заключаемыхъ браковъ и рождаемости въ сравненіи съ городскимъ, оно тѣмъ не менѣе отличается обыкновенно большей естественной быстротой ежегоднаго приращенія, вслѣдствіе меньшей чѣмъ въ городахъ смертности. На сельское же народонаселеніе, а не на городское опирается главнымъ образомъ нравственная сила каждой страны, народная нравственность, ибо уголовная статистика всѣхъ странъ показываетъ гораздо меньшее относительное участіе поселянъ въ ежегодно совершаемыхъ преступленіяхъ въ сравненіи съ горожанами. Это зависитъ, конечно, прежде всего отъ степени религіозности того и другаго народонаселенія. Церковная статистика констатируетъ при глубокой вѣрѣ сельскаго населенія религіозный индеферентизмъ и маловѣріе городскаго населенія. Въ Саксоніи напр. въ то время какъ въ большихъ городахъ изъ 100 жителей ежегодно въ среднемъ выводѣ приступаетъ къ исповѣди и Св. Причастію отъ 30 до 40 человѣкъ, въ сельскомъ населеніи эта пропорція достигаетъ 150 человѣкъ на 100[1]). Громадное вліяніе на народную нравственность имѣетъ также доступность пользованія землею. Сельское на-

[1]) См. Oetingen. Die Moralstatistik und die christliche Sittenlehre. Erlangen 1868 стр. 837.

селеніе отличается большею предусмотрительностью и бережливостью, чѣмъ городское, ибо въ своемъ поземельномъ участкѣ поселянинъ имѣетъ въ своемъ родѣ сберегательную кассу, въ которую влагаетъ свои сбереженія. На сельское же населеніе опирается вездѣ и политическая сила страны: сельское населеніе отличается наибольшимъ патріотизмомъ и способностью жертвовать своею жизнію въ случаѣ опасности, угрожающей странѣ отъ внѣшняго или внутренняго врага, ибо, защищая свою страну, поселянинъ знаетъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ свою недвижимую собственность, свой домашній очагъ; между тѣмъ какъ городской бездомный пролетаріатъ, не имѣющій ничего терять, охотно принимаетъ участіе во всякихъ внутреннихъ безпорядкахъ и столь-же неохотно идетъ умирать за благо своей страны, въ случаѣ надобности защиты ея противъ внѣшняго врага. Для здѣшняго же края есть еще особое обстоятельство, увеличивающее важность значенія сельскаго населенія въ сравненіи съ городскимъ—предоставленіе ему ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 19 Февраля 1864 года права на мѣстное, гминное и сельское самоуправленіе.

Если первый самостоятельный статистическій трудъ Варшавскаго Статистическаго Комитета будетъ посвященъ статистикѣ сельскаго населенія здѣшняго края, именно только сельскихъ населенныхъ мѣстностей его, то слѣдуетъ ли при составленіи статистики этихъ мѣстностей ограничиться только тѣми свѣдѣніями, которыя вошли въ составленное Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ описаніе „Волостей и важнѣйшихъ селеній Европейской Россіи“, или же, сохраняя сущность принятой системы безъ измѣненій, дополнить свѣдѣнія, собранныя имъ для большинства губерній Имперіи, тѣми, которыя возможно собрать или которыя даже собираются обыкновенно здѣсь, для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ сельскаго народонаселенія здѣшнихъ десяти

губерній? Такъ какъ это изслѣдованіе статистики населенныхъ мѣстъ предпринимается по собственной иниціативѣ Варшавскаго Статистическаго Комитета, то вслѣдствіе этого нѣтъ причинъ, почему бы нашъ Комитетъ не считалъ себя въ правѣ включить въ эту статистику всѣ тѣ данныя, которыя онъ признаетъ могущими характеризовать возможно полнѣе состояніе здѣшняго сельскаго населенія и его экономическое положеніе.

Сохраняя систему, принятую въ изданіи Центральнаго Статистическаго Комитета „Волостей и селъ", можно было бы точно также 1-й отдѣлъ статистики сельскихъ населенныхъ мѣстъ посвятить сообщенію данныхъ, характеризующихъ какъ составъ населенія гминъ, такъ и ихъ экономическое положеніе. Первую графу у насъ тоже займетъ переименованіе въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ гминъ по каждому уѣзду. Затѣмъ точно также можно было бы удержать дѣленіе земель и населеній на 3 отдѣла, соотвѣтствующее принятому Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ: 1) входящихъ въ составъ гминъ, 2) въ районѣ гминъ, 3) сводный отдѣлъ, „въ предѣлахъ гминной территоріи".

Существенное отличіе здѣшнихъ гминъ отъ имперскихъ волостей заключается въ томъ, что имперская волость есть чисто сословная административная единица, въ составъ которой входитъ одно только крестьянское населеніе. Здѣшняя же гмина есть всесословная административная единица, въ составъ которой входятъ не одни крестьяне, но также помѣщики и всѣ лица, живущіе въ предѣлахъ гмины и имѣющіе свою осѣдлость, т. е. приписанные къ постоянному населенію[1]). Не смотря на этотъ всесословный характеръ здѣшней гмины, отдѣленіе земель и народонаселенія чисто крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ и другихъ было бы необходимо сдѣлать въ видахъ

[1]) См. Статью 4-ю Указа 19-го Февраля 1864 года.

существенной важности различій не только въ экономическихъ условіяхъ, свойственныхъ мелкимъ крестьянскимъ хозяйствамъ, но также по правамъ и обязанностямъ крестьянскаго населенія, отличающагося отъ всѣхъ другихъ категорій сельскаго населенія, какъ напримѣръ, по неотчуждаемости крестьянскихъ земель, полученныхъ по ликвидаціоннымъ табелямъ, въ некрестьянскія руки, по недѣлимости ихъ ниже извѣстныхъ предѣловъ, участію крестьянъ въ складкѣ на сельскія училища и потому по праву только ихъ посылать дѣтей въ эти училища, круговой порукѣ по взносу государственныхъ податей, отсутствію гипотеки на ихъ недвижимую собственность и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ. Поэтому соотвѣтственно принятому Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ отдѣлу земель и населенія „въ составѣ волостей“ можно было бы принять отдѣлъ „крестьянскаго состава гминъ“. Слѣдующій второй отдѣлъ могъ бы носить названіе „некрестьянскаго состава гминъ“, или не входящаго въ сельскія общества, вмѣсто отдѣла „въ районѣ волостей“, принятаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Наконецъ, послѣдній третій отдѣлъ носилъ бы заголовокъ: „весь составъ гминъ“, вмѣсто заголовка „въ предѣлахъ волостной территоріи“, принятаго въ изданіи Центральнаго Комитета.

Что касается содержанія перваго изъ этихъ отдѣловъ, т. е. крестьянскаго состава гминъ, то первыя три графы его въ изданіи Центральнаго Статистическаго Комитета, именно: 1) число сельскихъ обществъ, 2) общинъ и 3) селеній, слѣдуетъ сократить въ одну графу подъ названіемъ: число сельскихъ обществъ или селеній, такъ какъ по статьѣ 97-й Указа 19 Февраля 1864 года крестьяне, принадлежащіе къ одной деревнѣ или колоніи, владѣющіе въ ней какимъ бы то ни было недвижимымъ имуществомъ, составляютъ вмѣстѣ съ ихъ семьями, прислугой и прочими лицами, живущими на ихъ землѣ, одно сельское общество. Къ такому

обществу причисляются и всѣ крестьяне, живущіе вблизи особыми, принадлежащими имъ усадьбами, вмѣстѣ съ ихъ семействами въ предѣлахъ, конечно, одной и той же гмины. Общиннаго же землевладѣнія въ здѣшнемъ краѣ совсѣмъ не имѣется, кромѣ развѣ небольшаго количества земельныхъ участковъ, преимущественно пастбищъ, находящихся въ нераздѣльномъ пользованіи всего народонаселенія сельскихъ обществъ. Четвертую графу изданія Центральнаго Статистическаго Комитета, обозначающую число дворовъ, слѣдуетъ оставить и въ нашемъ изданіи, но замѣнивъ слово *дворъ* словомъ *усадьба*, такъ какъ подъ выраженіемъ *дворъ* здѣсь обыкновенно понимается усадьба помѣщичья, соотвѣтственно чему существуетъ здѣсь и особый *дворскій* поземельный налогъ, падающій исключительно на земли помѣщиковъ, въ отличіе отъ крестьянскаго поземельнаго налога. Самостоятельное же крестьянское хозяйство носитъ названіе *осады* (osada) т. е. *усадьбы*. Слѣдующія три графы изданія Центральнаго Статистическаго Комитета посвящены сообщенію данныхъ о числѣ населенія: 1) по ревизіи (мужскаго пола), 2) по семейнымъ спискамъ мужскаго пола, 3) женскаго пола. Эти графы могли бы быть удержаны и въ изданіи нашего Комитета, но съ замѣной первой изъ нихъ населеніемъ по генеральной ревизіи 1866 года или слѣдующихъ за нею лѣтъ, когда книги народонаселенія въ здѣшнемъ краѣ были приведены въ надлежащее состояніе[1]). Такъ какъ надѣлъ безземельныхъ крестьянъ поземельной собственностью какъ изъ казенныхъ и подуховныхъ имѣній такъ и изъ числа опустѣвшихъ усадьбъ, незаконно присоединенныхъ помѣщиками къ фольварочной землѣ послѣ изданія закона 1846 года, только къ 1870 году окончился[2]),

---

[1]) См. выше мой докладъ о лучшемъ способѣ счисленія народонаселенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, стр. 87.

[2]) См. мою Сравнительную Статистику Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ, Варшава 1879 года. стр. 264—265 и 111.

то еще лучше будетъ взять цифры крестьянскаго населенія за 1870 годъ, т. е. со времени окончанія повѣрки ликвидаціонныхъ табелей, для сопоставленія съ численностію того же населенія за настоящее время. Въ здѣшнемъ краѣ и генеральная ревизія 1866 года и послѣдующія давали постоянно цифры мужскаго и женскаго населенія. Поэтому нѣтъ основаній въ нашемъ изданіи ограничиваться сообщеніемъ за это время цифры одного только мужскаго населенія, какъ въ изданіи Центральнаго Статистическаго Комитета, но желательно взять ее изъ тогдашнихъ книгъ населенія для обоихъ половъ для сопоставленія съ соотвѣтственными цифрами за настоящее время. Послѣднія, конечно, надо будетъ взять не изъ посемейныхъ списковъ, которыхъ не ведется здѣсь, а изъ нынѣшнихъ книгъ народонаселенія. Сопоставленіе числа народонаселенія конца 60-хъ годовъ съ теперешней численностью его даетъ возможность составить понятіе о быстротѣ прироста крестьянскаго населенія каждой гмины за періодъ, протекшій между надѣломъ крестьянъ землею и настоящимъ временемъ. Поэтому слѣдовало бы прибавить графу, въ которой прямо былъ бы обозначенъ % прироста крестьянскаго населенія за истекшее время, могущій лучше всего характеризовать совокупность какъ благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставлено благосостояніе крестьянскаго населенія той или другой гмины. Слѣдующія двѣ графы изданія Центральнаго Статистическаго Комитета сообщаютъ данныя о количествѣ земли во владѣніи крестьянъ 1) всей и 2) отдѣльно пахатной. Въ нашемъ изданіи, быть можетъ, было бы цѣлесообразнѣе обозначать: 1) всей и 2) удобной, такъ какъ здѣсь хорошая сѣнокосная земля приноситъ больше дохода, чѣмъ пахатная земля и легко можетъ быть обращена въ пахатную. Общія цифры этихъ графъ сами по себѣ ничего не говорятъ. Поэтому слѣдовало бы прибавить графу,

въ которой помѣщены были бы относительныя цифры о количествѣ удобной земли, приходящемся въ среднемъ выводѣ на каждаго крестьянина. Но и эти относительныя величины не достаточно еще могутъ характеризовать совокупность условій благосостоянія всего крестьянскаго населенія гмины, если не будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ указано качество почвы по степени ея естественнаго плодородія, а также распредѣленіе ея по размѣрамъ крестьянскихъ надѣловъ. Поэтому можно было бы прибавить графы, характеризующія крестьянскую землю въ томъ и въ другомъ отношеніи. Для характеристики ея въ первомъ изъ этихъ отношеній можно было бы взять изъ Казенныхъ Палатъ уже имѣющіяся для раскладки основнаго поземельнаго налога статистическія данныя о количествѣ крестьянской земли: 1) пшеничной, 2) ржаной, 3) сѣнокосной и 4) пастбищной. Для характеристики крестьянскихъ земель во второмъ отношеніи можно было бы взять изъ тѣхъ же Казенныхъ Палатъ тоже имѣющіяся уже статистическія данныя для раскладки подымной подати о распредѣленіи крестьянскихъ усадьбъ на три разряда: 1) свыше 15 морговъ, 2) отъ 3-хъ до 15 морговъ и 3) менѣе 3-хъ морговъ. Желательно было бы, конечно, имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи усадьбъ по величинѣ ихъ; но въ такомъ случаѣ пришлось бы предпринять особое, спеціальное изслѣдованіе о землевладѣніи въ здѣшнемъ краѣ, что можно было бы сдѣлать предметомъ только одного изъ будущихъ трудовъ нашего Комитета. При томъ подробныя свѣдѣнія о землевладѣніи во всей Имперіи совмѣстно съ Царствомъ Польскимъ собирались уже Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ исходѣ 1877 года и обнародованы для здѣшняго края въ Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи серіи III-й выпускѣ 14 подъ заглавіемъ „Свѣдѣнія о землевладѣніи въ Привислянскихъ губерніяхъ“, вышедшемъ въ С. Петербургѣ въ 1886 году. Свѣдѣнія,

которыя нашъ Комитетъ могъ бы почерпнуть изъ Казенныхъ Палатъ, не будучи столь же подробными, какъ сообщенныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, будутъ имѣть за собою преимущество новизны, какъ собранныя десятью годами позже, не уступая въ тоже время и въ степени вѣрности. Ни нашъ Комитетъ, ни Центральный не располагаютъ тѣми средствами для провѣрки достовѣрности собираемыхъ ими статистическихъ цифръ, какія имѣютъ въ своемъ распоряженіи Казенныя Палаты.

Означенныя свѣдѣнія далеко не исчерпываютъ еще всѣхъ существенно важныхъ условій благосостоянія крестьянскаго населенія каждой гмины. Важно знать также, какъ велико количество крестьянъ безземельныхъ. Нѣкоторое, болѣе или менѣе приблизительное понятіе можно составить о числѣ ихъ путемъ сопоставленія числа крестьянъ хозяевъ, располагающихъ какой бы то ни было величины поземельной собственностью при всѣхъ усадьбахъ, съ общей цифрой крестьянскаго населенія и среднимъ числомъ членовъ крестьянскихъ семействъ. Но полученныя этимъ путемъ приблизительныя цифры можно будетъ провѣрять во многихъ случаяхъ болѣе точными свѣдѣніями собираемыми на мѣстѣ по этому вопросу Податными Инспекторами, судя по крайней мѣрѣ по ихъ ежегоднымъ отчетамъ, доставляемымъ въ Варшавскую Казенную палату. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ губерніяхъ свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ крестьянъ сообщаются также Губернаторамъ Уѣздными Начальниками, какъ напримѣръ въ Калишской губерніи, судя по инструкціи, выработанной для нихъ Начальникомъ этой губерніи. Свѣдѣнія по этому вопросу первостепенной важности стали собираться въ очень недавнее время, такъ что въ изданныхъ напримѣръ Г. Анучинымъ „Очеркахъ экономическаго положенія крестьянъ Царства Польскаго“ этихъ свѣдѣній совсѣмъ не имѣется.

Кромѣ надѣла крестьянъ поземельной собственностью, Указъ 1864 года обезпечиваетъ благосостояніе ихъ также предоставленіемъ имъ лѣсныхъ и пастбищныхъ сервитутовъ. Свѣдѣнія о числѣ усадьбъ, остающихся въ настоящее время съ правами на сервитуты и о числѣ крупнаго скота, которое владѣльцы этихъ усадьбъ имѣютъ право пасти на помѣщичьихъ земляхъ, можно легко получить изъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, судя по крайней мѣрѣ по тѣмъ „Спискамъ селеній и посадовъ, пользующихся сервитутами", которые ведутся по Варшавской губерніи. Состояніе сельскаго хозяйства обусловливается въ сильной степени количествомъ живаго инвентаря. Поэтому желательно было бы имѣть свѣдѣнія о количествѣ крупнаго рогатаго скота и лошадей у крестьянъ. Статистическія данныя объ этомъ имѣются уже готовыя о скотѣ по обязательному страхованію его въ здѣшнемъ краѣ, о лошадяхъ въ конской переписи, произведенной въ минувшемъ году. Нашему Комитету остается, слѣдовательно, точно также только воспользоваться этими свѣдѣніями для своихъ цѣлей, не затрудняя никого сборомъ ихъ.

Къ числу крайне неблагопріятныхъ условій здѣшнихъ крестьянскихъ хозяйствъ принадлежитъ нерѣдко встрѣчаемая у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ значительная черезполосица владѣній. На земляхъ казенныхъ и маіоратныхъ имѣній эта черезполосица была устранена закономъ 4 Октября 1835 года и Инструкціей, изданной 23 Мая 1841 года въ развитіе основныхъ положеній его. Для того, чтобы каждый хозяинъ могъ получить всѣ свои поля, луга и огороды въ одной нераздѣльной окружности, было тогда предпринято подробное измѣреніе и размежеваніе крестьянскихъ земель съ нерѣдкимъ перенесеніемъ крестьянскихъ жилищъ съ однѣхъ мѣстъ на другія, для чего отпускался кресть-

янамъ матеріалъ изъ казенныхъ и маіоратныхъ лѣсовъ[1]). Но изъ помѣщичьихъ крестьянъ получило разверстанныя земли не болѣе половины очиншеванныхъ до 1864 года, что составитъ около $^1/_8$ части всего числа ихъ[2]). По этому желательно было бы констатировать, какъ велико въ настоящее время число крестьянскихъ усадьбъ съ черезполосными землями и какъ приблизительно велика хотя въ среднемъ выводѣ самая черезполосность. Объ этомъ можно будетъ составить понятіе путемъ сопоставленія числа крестьянъ собственниковъ съ общимъ числомъ принадлежащихъ имъ отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ. Свѣдѣнія эти могутъ быть сообщены сельскими обществами при посредствѣ солтысовъ и гминныхъ войтовъ.

Благосостояніе крестьянскаго населенія обезпечивается не одними надѣлами, но также поземельной собственностью, какъ полученною отъ помѣщиковъ въ замѣну сервитутовъ, такъ и купленною крестьянами у крупныхъ землевладѣльцевъ. Поэтому желательно было бы включить въ таблицу графу о количествѣ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами этимъ путемъ за весь періодъ, протекшій съ 1864 года по настоящее время.

Благосостояніе крестьянъ, особенно безземельныхъ, зависитъ также въ значительной степени отъ тѣхъ заработковъ, какіе они получаютъ у сосѣднихъ помѣщиковъ. Поэтому необходимо прибавить графы, указывающія высоту заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ какъ годовыхъ, живущихъ на фольваркахъ, такъ и поденныхъ. Свѣдѣнія эти по каждой гминѣ собираются Податными Инспекторами для Казенныхъ палатъ, а также Уѣздными Начальниками по цѣлому уѣзду для Губернаторскихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

---

[1]) См. *Н. А. Милютина* Изслѣдованія по дѣламъ Царства Польскаго. Приложеніе къ объяснительной запискѣ объ устройствѣ крестьянскаго быта подъ литерей Ж. стр. 153—179.

[2]) См. мою Сравнительную Статистику Царства Польскаго стр. 339.

Большимъ подспорьемъ для крестьянъ, особенно безземельныхъ, въ полученіи средствъ къ жизни служатъ нерѣдко развитые среди ихъ различные виды домашней, такъ называемой кустарной, а также ремесленной промышленности. Поэтому было бы необходимо включить въ таблицу свѣдѣнія о преобладающихъ среди крестьянъ видахъ такой промышленности. Свѣдѣнія объ этомъ собираются и Уѣздными Начальниками и Податными Инспекторами. Но такъ какъ этого рода свѣдѣнія не всегда поддаются выраженію въ цифровыхъ данныхъ, то ихъ можно будетъ помѣстить въ послѣдней заключительной графѣ, предназначенной для всѣхъ такихъ свѣдѣній.

Въ очень сильной степени благосостояніе крестьянъ обусловливается доступностью для нихъ кредита. Поэтому желательно было бы ввести въ таблицу графы, характеризующія состояніе кредита, а вмѣстѣ съ тѣмъ и степень предусмотрительности, развитую среди крестьянъ каждой гмины. Для тѣхъ гминъ, въ которыхъ заведены ссудосберегательныя кассы, слѣдовало бы сообщить свѣдѣнія: 1) объ общей суммѣ ссудъ, выданныхъ въ теченіе года, 2) средней величинѣ ихъ, 3) о преобладающемъ срокѣ на который они выдаются, 4) объ общей суммѣ процентныхъ вкладовъ, 5) числѣ вкладчиковъ, 6) средней величинѣ вкладовъ, 7) на сколько крестьянскаго населенія гмины приходится въ среднемъ выводѣ одинъ вкладчикъ. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній не сообщаются въ печатаемыхъ ежегодно отчетахъ о состояніи гминныхъ ссудосберегательныхъ кассъ, но ихъ легко можно будетъ получить отъ составителей этихъ отчетовъ. Для тѣхъ гминъ, гдѣ нѣтъ ссудосберегательныхъ кассъ, вмѣсто свѣдѣній по означеннымъ графамъ, желательно было бы сообщить свѣдѣнія о средней величинѣ процента, по которому крестьяне пользуются кредитомъ у частныхъ лицъ, степени задолженности крестьянъ, общую характеристику отношеній крестьянъ

должниковъ къ заимодавцамъ, и выяснить не происходитъ ли значительная часть этой задолженности отъ ссудъ водкой, даваемыхъ шинкарями. При трудности умѣстить эти объясненія въ пространствѣ, предназначенномъ для графъ о ссудо-сберегательныхъ кассахъ, ихъ можно будетъ включить въ послѣднюю, заключительную графу таблицы.

Желательно было бы знать также цѣны на хлѣбъ, такъ какъ отъ нихъ въ сильной степени зависитъ благосостояніе крестьянъ съ хорошими надѣлами, какъ производителей его, могущихъ сбывать свои хлѣбные излишки на сосѣднихъ рынкахъ, а съ дурными надѣлами или совсѣмъ безземельныхъ, какъ потребителей его. Но такъ какъ эти цѣны установливаются путемъ спроса и предложенія на главныхъ хлѣбныхъ рынкахъ каждаго уѣзда, то поэтому правильнѣе будетъ эти свѣдѣнія помѣстить только въ поуѣздныхъ вѣдомостяхъ, а не по отдѣльнымъ гминамъ.

Рядомъ съ графой о количествѣ земли, купленной крестьянами, можно было бы помѣстить графу о средней стоимости крестьянской земли за моргъ въ послѣднее пятилѣтіе, съ обозначеніемъ категоріи ея, т. е. луговой, пахатной и пастбищной, на основаніи свѣдѣній, имѣющихся у Податныхъ Инспекторовъ и Коммиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. При этомъ желательно было бы отдѣлить слѣдующую графу для обозначенія сколько было въ это пятилѣтіе случаевъ покупки крестьянами усадьбъ, чтобы судить, какъ о степени подвижности крестьянской поземельной собственности, такъ и томъ, опираются ли цифры предшествующей графы на большое число продажъ или же имѣютъ случайный характеръ, невыражающій среднихъ цѣнъ.

Большинство поименованныхъ свѣдѣній характеризуютъ величину доходовъ, получаемыхъ крестьянами. Но благосостояніе зависитъ также и отъ величины расходовъ. Выдающуюся роль въ крестьянскихъ расходахъ и при томъ легко констатируемую статистикой, соста-

вляетъ количество ежегодно уплачиваемыхъ казенныхъ налоговъ и спеціальныхъ гминныхъ съ сельскими сборовъ вмѣстѣ съ натуральными повинностями, переложенными на деньги. Поэтому желательно указать для каждой гмины какъ общую цифру всѣхъ этихъ налоговъ, такъ и относительную ихъ тягость, приходящуюся въ среднемъ выводѣ на одинъ моргъ земли, а равно процентное отношеніе мѣстныхъ сборовъ къ государственнымъ окладнымъ. Цифры эти, среднія пропорціональныя величины на моргъ и процентныя отношенія, отчасти уже выведены податными инспекторами по каждой гминѣ, по крайней мѣрѣ для Варшавской губерніи. Нашему Комитету остается слѣдовательно, только воспользоваться всѣми этими цифрами и дополнить ихъ.

Большая часть этого рода свѣдѣній не могла войти въ изданную Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ статистику „Волостей и важнѣйшихъ селеній Европейской Россіи“, какъ вслѣдствіе специфической цѣли этого изданія содѣйствовать выполненію переписи народонаселенія, такъ также и потому уже, что во время изданія ея не существовало еще и самой должности Податныхъ Инспекторовъ.

Второй отдѣлъ этого изданія Центральнаго Статистическаго Комитета озаглавленный „въ районѣ волостей“ распадается на четыре главныхъ графъ, обозначающихъ количество земли: 1) во владѣніи частныхъ лицъ, 2) удѣльной, 3) казенной и 4) остальной. Въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ изданія нашего Комитета графу объ удѣльныхъ земляхъ можно бы совсѣмъ пропустить, такъ какъ таковыя земли имѣются въ одной только Варшавской губерніи и ихъ можно помѣстить въ примѣчаніяхъ къ таблицамъ по этой губерніи. Графу о земляхъ „во владѣніи частныхъ лицъ“ замѣнить графою „о числѣ собственниковъ дворской земли“, такъ какъ земли, принадлежащія городамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, церквамъ, училищамъ или нахо-

дящіяся подъ дорогами, свободны отъ уплаты дворскаго налога, по силѣ 2-ой статьи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 Декабря 1866 года Положенія объ этомъ налогѣ. Въ графу о числѣ собственниковъ дворской земли войдутъ какъ крупные землевладѣльцы, помѣщики, такъ и мелкая шляхта, по своему быту ничѣмъ неотличающаяся отъ крестьянъ, но въ своихъ правахъ на землю не подходящая подъ Указъ 19 Февраля 1864 года и даже не входившая въ составъ крестьянскихъ сельскихъ обществъ до 1888 года. Деревень, сплошь населенныхъ мелкой шляхтой, много въ губерніяхъ Ломжинской, Сѣдлецкой и Плоцкой. Приблизительное понятіе о численности владѣльцевъ этой категоріи можно будетъ составить по величинѣ принадлежащихъ имъ поземельныхъ участковъ. Поэтому какъ для этой цѣли, такъ и для общей характеристики распредѣленія числа собственниковъ дворской земли, по размѣрамъ владѣнія, необходимо будетъ взять изъ Казенныхъ палатъ свѣдѣнія о числѣ этихъ собственниковъ по тѣмъ пяти категоріямъ, по которымъ взимается подымная подать, т. е. о владѣющихъ дворскою землею въ размѣрахъ: 1) свыше 600 морговъ, 2) отъ 300 до 600 морговъ, 3) отъ 90 до 300 морговъ, 4) отъ 15 до 90 морговъ и 5) менѣе 15 морговъ. Къ числу собственниковъ двухъ послѣднихъ категорій и будетъ принадлежать главнымъ образомъ мелкая шляхта.

Слѣдующая затѣмъ графа могла бы указывать пространство всей дворской земли, принадлежащей частнымъ лицамъ съ раздѣленіемъ ея на тѣ категоріи, которыя приняты для характеристики степени естественнаго плодородія и крестьянскихъ земель, т. е. 1) пшеничной, 2) ржаной, 3) сѣнокосной, 4) пастбищной, 5) подъ лѣсомъ и 6) неудобной. Свѣдѣнія объ этомъ можно получить какъ изъ Казенныхъ палатъ, такъ и изъ Земскаго Кредитнаго Общества, сопоставивъ ихъ для взаимной провѣрки. Нѣкоторое затрудненіе въ

полученіи этихъ свѣдѣній можетъ встрѣтиться въ томъ, что по статьѣ 3-ей и 4-ой ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 Декабря 1866 года Положенія о дворскомъ поземельномъ налогѣ, этотъ налогъ съ имѣній, входящихъ въ составъ нѣсколькихъ гминъ, взимается въ общей суммѣ по всему уѣзду, а не по отдѣльнымъ гминамъ, почему въ Казенныхъ палатахъ можетъ не оказаться свѣдѣній о распредѣленіи пространства такихъ имѣній по гминамъ. Но для пополненія такого рода свѣдѣній можно будетъ воспользоваться существующими въ каждой гминѣ данными о количествѣ всѣхъ дворскихъ земель, съ которыхъ уплачивается гминный сборъ, провѣривъ ихъ путемъ сопоставленія съ цифрами Казенныхъ палатъ о пространствѣ всего имѣнія. Но такъ какъ въ такомъ случаѣ невозможно было бы распредѣлить дворской земли по категоріямъ, характеризующимъ естественное плодородіе ея, то по такимъ имѣніямъ можно будетъ ограничиться сообщеніемъ этихъ свѣдѣній только въ поуѣздныхъ таблицахъ. Желательно было бы имѣть такого же рода свѣдѣнія о цѣнности дворскихъ земель, какія включены въ программу, и для крестьянскихъ земель. Но въ виду крупныхъ размѣровъ помѣщичьихъ имѣній, входящихъ нерѣдко въ составъ нѣсколькихъ гминъ, иногда придется ограничиваться указаніемъ этихъ данныхъ только по цѣлымъ уѣздамъ. По гминамъ было бы необходимо сообщить свѣдѣнія о средней податной тягости какъ казенныхъ налоговъ, такъ и гминнаго сбора на 1 моргъ дворской земли и ихъ процентномъ отношеніи, что не составитъ особой трудности. По гминамъ же желательно было бы имѣть свѣдѣнія о количествѣ крупнаго скота на дворскихъ земляхъ и лошадей. Свѣдѣнія эти можно будетъ почерпнуть изъ того же источника, какъ и свѣдѣнія о скотѣ на крестьянскихъ земляхъ, т. е. изъ данныхъ по обязательному въ здѣшнемъ краѣ страхованію скота и изъ конской переписи.

Что касается казенныхъ земель, то о нихъ достаточно будетъ ограничиться указаніемъ общаго пространства ихъ и лѣсной площади, такъ какъ остальныя категоріи земельныхъ угодій составляютъ обыкновенно незначительную часть казеннаго землевладѣнія въ краѣ.

Наконецъ послѣднюю группу земель, подъ названіемъ „остальныхъ земель", составлятъ земли, съ которыхъ не уплачивается ни дворскаго, ни крестьянскаго поземельнаго налога, принадлежащія городамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, церквамъ, училищамъ и тому подобныя. Эти земли достаточно будетъ раздѣлить только на двѣ категоріи—удобныя и неудобныя, съ обозначеніемъ числа ихъ собственниковъ.

Третій заключительный отдѣлъ будетъ сводный, какъ и въ изданіи Центральнаго Статистическаго Комитета. Первыя двѣ графы его будутъ обозначать количество въ гминѣ: 1) всей земли, и 2) удобной. Рядомъ съ этими графами было бы полезно отдѣлить графы для обозначенія какъ общаго пространства земли, сдаваемой въ аренду, такъ и особо снимаемой крестьянами, такъ какъ при недостаткѣ земель у крестьянъ аренда отчасти восполняетъ этотъ недостатокъ. Конечно, послѣднее возможно только при сколько нибудь доступныхъ для крестьянъ цѣнахъ аренды. Поэтому слѣдующая графа должна обозначать эти цѣны, всего лучше, для каждаго вида угодій особо, т. е, отдѣльно для земли огородной, садовой, пахатной, сѣнокосной и пастбищной. Слѣдующія графы, точно такъ же, какъ и въ изданіи того же Комитета, будутъ заключать въ себѣ свѣдѣнія о количествѣ всего народонаселенія съ распредѣленіемъ его по полу. Но такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ имѣются двоякіе текущіе реестры народонаселенія, изъ которыхъ одни отмѣчаютъ населеніе, приписанное къ гминѣ или постоянное, а другіе жителей, неприписанныхъ къ гминѣ, населеніе непостоянное, то желательно имѣть цифру того и другаго населенія, съ обозначеніемъ въ первой

категоріи всѣхъ временно отсутствующихъ и гдѣ они именно проживаютъ, т. е. въ губерніяхъ ли Царства Польскаго, въ Имперіи или заграницей, соотвѣтственно проектированной формѣ вѣдомости № 1 для ежегодной ревизіи книгъ населенія[1]); а во второй категоріи съ обозначеніемъ всѣхъ непостоянныхъ жителей, откуда они прибыли, изъ другихъ ли мѣстностей края, изъ Имперіи, или изъ заграницы, соотвѣтственно таблицѣ № 2 для ревизіи книгъ населенія[2]). Тѣ и другія свѣдѣнія будутъ характеризовать приливъ и отливъ народонаселенія изъ постоянныхъ мѣстъ его жительства и самое направленіе этого прилива и отлива, что въ свою очередь будетъ до нѣкоторой степени давать указанія и на причины его[3]). Желательно было бы эти слишкомъ общія указанія причинъ пояснить въ послѣдней графѣ свѣдѣніями, чѣмъ именно занимается большинство непостояннаго населенія, проживающаго въ гминѣ, и на какого рода заработки отправляется постоянное населеніе изъ той же гмины, что можно будетъ почерпнуть изъ свѣдѣній, имѣющихся въ распоряженіи какъ Податныхъ Инспекторовъ, такъ и Фабричнаго Инспектора.

Характеристику состава народонаселенія по мѣсту постояннаго или временнаго пребыванія его въ гминѣ желательно было бы восполнить характеристикой племеннаго состава его, по скольку этотъ составъ можетъ вліять существеннымъ образомъ на экономическія условія быта всего населенія гмины. Въ этомъ отношеніи особенно важно знать количество иностраннаго населенія и евреевъ. Количество перваго будетъ уже констатировано въ графѣ, обозначающей число непостоянныхъ жителей, проживающихъ по заграничнымъ паспортамъ. Необходимо только при поясненіи, чѣмъ они занимаются,

---

[1]) См. выше стр. 98—99.
[2]) Idem.
[3]) Idem, стр. 94.

указать число поземельныхъ собственниковъ иностранцевъ и пространство принадлежащихъ имъ земель; а если они заняты промышленностью, то какими видами ея и притомъ, въ качествѣ ли работодателей или работопринимателей. Что касается евреевъ, то необходимо будетъ взять число ихъ прямо изъ книгъ народонаселенія, пояснивъ точно также, въ чемъ состоятъ главные виды занятій ихъ въ каждой гминѣ или средства къ существованію.

Всѣ свѣдѣнія по этому вопросу, трудно выражаемыя цифрами, будутъ помѣщены въ послѣдней заключительной графѣ.

По размотрѣніи постояннаго и непостояннаго народонаселенія съ отдѣльными категоріями ихъ, характеризующими экономическій бытъ каждой гмины, будетъ выведено общее число всего наличнаго населенія. Рядомъ съ графой для него отводится графа для обозначенія относительнаго количества всего населенія или степени густоты его въ каждой гминѣ, такъ какъ отъ степени плотности населенія зависитъ главнымъ образомъ высота заработной платы, размѣры предложенія рабочихъ рукъ, степень обезпеченности крестьянъ землею, спросъ на послѣднюю, характеръ сельско-хозяйственной культуры и прочее.

Спросъ на рабочія руки и высота заработной платы опредѣляются не одними земледѣльческими занятіями, но также существованіемъ въ данной мѣстности фабричной и заводской промышленности. Поэтому для характеристики размѣровъ послѣдней, необходимо будетъ ввести хотя три графы, указывающія число фабричныхъ заведеній, сумму годоваго производства ихъ и число рабочихъ.

Заключительная графа своднаго отдѣла таблицъ будетъ посвящена, какъ уже указано, сообщенію всѣхъ такого рода свѣдѣній, которыя трудно выразить цифрами, но которыя тѣмъ не менѣе имѣютъ большое

значеніе въ дѣлѣ обезпеченія благосостоянія сельскаго населенія. Къ такимъ будетъ принадлежать: общая характеристика почвы, путей сообщенія, условій сбыта продуктовъ, общаго состоянія сельско-хозяйственной культуры, т. е. степени интенсивности обработки земли на помѣщичьихъ и крестьянскихъ земляхъ, видовъ заработковъ, на которые приходитъ въ гмину непостоянное населеніе или на которые уходитъ изъ гмины постоянное населеніе, видовъ преобладающихъ занятій еврейскаго населенія и вліянія его на условія быта остальнаго населенія гмины, общаго уровня зажиточности или бѣдности народонаселенія, степени обезпеченія большинства его въ главныхъ предметахъ продовольствія, указанія чѣмъ преимущественно питается народонаселеніе, болѣзней и физическихъ недостатковъ организма, порождаемыхъ недостаткомъ питанія, указаніе климатическихъ и почвенныхъ условій, ставящихъ нерѣдко населеніе въ крайне неблагопріятное положеніе въ санитарномъ отношеніи и вызывающихъ тоже извѣстныя специфическія болѣзни, какъ лихорадки, тифъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиленную смертность и слабый ежегодный приростъ населенія. Полученіе послѣдняго рода свѣдѣній отъ гражданскихъ уѣздныхъ и военныхъ врачей, состоящихъ при войскахъ, расквартированныхъ по различнымъ мѣстностямъ края, не можетъ представить особыхъ трудностей.

Таблицы, заключающія въ себѣ всѣ означенныя статистическія свѣдѣнія по гминамъ, дадутъ возможность составить довольно полную картину положенія сельскаго населенія каждой гмины, характеризующую совокупность всѣхъ главныхъ, какъ благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставленъ бытъ этого населенія. На основаніи такихъ таблицъ не трудно уже будетъ составить ясную картину положенія сельскаго населенія по каждому уѣзду, дополнивъ ее тѣми свѣдѣніями, которыхъ нельзя было включить въ таблицы по

гминамъ, вслѣдствіе причинъ, объясненныхъ уже предъ этимъ[1]). Къ такимъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ по цѣлому уѣзду будутъ относиться статистическія данныя о цѣнахъ на живой инвентарь, на главные земледѣльческіе продукты и вообще на предметы народнаго продовольствія. Эти данныя собираются какъ Податными Инспекторами, такъ Уѣздными Начальниками и интендантскимъ вѣдомствомъ, а въ послѣдніе годы также и Коммиссарами по крестьянскимъ дѣламъ по особому распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Главнаго Начальника края, Предсѣдателя нашего Комитета.

Эта же поуѣздная вѣдомость должна будетъ представить общую характеристику распредѣленія гминъ какъ по составу населенія, такъ и по численности его. Въ первомъ отношеніи слѣдуетъ указать число гминъ, состоящихъ изъ однихъ селеній, 2) число гминъ въ уѣздѣ смѣшанныхъ, состоящихъ изъ посадовъ и селеній и наконецъ 3) самостоятельныхъ посадскихъ гминъ. Во второмъ отношеніи можно будетъ указать число 1) мелкихъ гминъ съ населеніемъ менѣе 2000 жителей, 2) отъ 2000 до 4000 жителей, 3) отъ 4000 до 6000 жителей и 4) свыше 6000 жителей. Каждая изъ означенныхъ категорій гминъ какъ по составу, такъ и по численности населенія характеризуетъ существенно важныя особенности и условія быта сельскаго населенія.

По среднимъ даннымъ для всего уѣзда и даже для одной гмины, но смѣшанной, куда входятъ и сёла и посады, нельзя составить понятія о дѣйствительныхъ условіяхъ быта ни чисто сельскаго, ни посадскаго населенія. Посадское населеніе по общему своему характеру, роду занятій, размѣрамъ землевладѣнія и нѣкоторымъ другимъ отношеніямъ, замѣтно отличается отъ главной массы гминнаго населенія крестьянъ, хотя вмѣстѣ съ ни-

---

[1]) См. выше, стр. 122 и 125.

ми входитъ въ составъ гминъ и пользуется одинаковыми правами въ дѣлѣ гминнаго самоуправленія. Если дѣлать заключеніе, напримѣръ, о средней величинѣ крестьянскихъ надѣловъ, по даннымъ, относящимся ко всему уѣзду и даже къ одной гминѣ, но смѣшанной, то не возможно было бы выяснить причинъ нерѣдко очень значительныхъ отступленій отъ господствующихъ нормъ чисто крестьянскаго землевладѣнія. Посады, бывшіе до 1870 года большею частью городами, обладаютъ вообще гораздо меньшимъ пространствомъ земель по отношенію къ числу жителей, чѣмъ крестьянскія деревни, населенныя сплошь крестьянами землевладѣльцами. Точно также по такимъ смѣшаннымъ гминамъ трудно было бы составить правильное понятіе о числѣ лицъ, приходящихся на одинъ дворъ или вообще на одно жилое строеніе среди чисто сельскаго населенія, по причинѣ гораздо большей скученности населенія въ посадахъ. Относительное количество лицъ, живущихъ промысломъ, ремеслами и другими неземледѣльческими заработками, тоже будетъ совершенно иное въ смѣшанныхъ гминахъ, чѣмъ въ чисто сельскихъ или чисто посадскихъ.

Поэтому не только въ поуѣздныхъ выводахъ, но и въ таблицахъ погминныхъ, мы признаемъ необходимымъ отдѣлять посадскій составъ гминъ отъ чисто сельскаго. Но чтобы не увеличивать слишкомъ числа графъ въ погминной таблицѣ, можно сообщить свѣдѣнія о смѣшанныхъ гминахъ въ тѣхъ же графахъ, какъ и для остальныхъ гминъ, но разбивая свѣдѣнія о смѣшанныхъ гминахъ на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна подъ литерой *а)* будетъ обозначать чисто сельской составъ, и другая подъ литерою б) будетъ обозначать посадскій составъ.

Что касается раздѣленія гминъ по цифрѣ населенія ихъ въ каждомъ уѣздѣ, то оно особенно важно для гминнаго самоуправленія. Не все, возможное для круп-

ныхъ гминъ, столь же доступно для мелкихъ гминъ, вызывая въ противномъ случаѣ слишкомъ большую относительную податную тягость по уплатѣ гминныхъ сборовъ для жителей мелкихъ гминъ.

Составленную по этой программѣ статистику гминъ, въ связи съ главными условіями благосостоянія сельскаго населенія, останется затѣмъ пополнить деталями въ отношеніи отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ. Для этого будетъ служить вторая таблица, изложенная по схемѣ, принятой Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ какъ въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніимъ 1862 года“, такъ и въ „Спискѣ важнѣйшихъ селеній“, составляющемъ вторую часть „Волостей Европейской Россіи“, изданныхъ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ.

Первая графа второй таблицы, которая пополнитъ въ нашемъ изданіи свѣдѣнія по гминамъ, будетъ заключать въ себѣ названія населенныхъ мѣстъ, входящихъ въ составъ каждой гмины, но не всѣхъ, а только составляющихъ самостоятельныя сельскія общества, слѣдовательно всѣ сколько нибудь значительныя поселенія. Мелкіе же посёлки, отдѣльно стоящія лѣсныя, мельничныя, корчемныя и т. п. усадьбы не будутъ поименовываться, а свѣдѣнія по нимъ будутъ показаны въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, къ которымъ они причислены на основаніи ст. 97 Указа 19 Февраля 1864 года объ устройствѣ сельскаго управленія въ Царствѣ Польскомъ. По этой статьѣ, крестьяне, живущіе особымъ дворомъ, имъ въ собственность принадлежащимъ, причисляются, вмѣстѣ съ своими семействами, къ ближайшему сельскому обществу одной съ ними гмины. Если же населенныя мѣста находятся на земляхъ дворскихъ и не могутъ ни входить въ составъ сельскихъ обществъ, ни образовать изъ себя самостоятельнаго общества, на основаніи новыхъ, обнародованныхъ въ началѣ прошлаго 1888 года правилъ о наблюденіи за порядкомъ и безо-

пасностью въ мѣстностяхъ Царства Польскаго, то свѣдѣнія о нихъ войдутъ только въ таблицы по гминамъ, безъ особаго поименованія ихъ.

Слѣдующая графа будетъ обозначать родъ поселенія, т. е. есть ли это посадъ, село, колонія или фольварокъ. Если село, то какое, мелкой ли шляхты, или крестьянъ и притомъ казенныхъ, или бывшихъ помѣщичьихъ; если колонія, то какая, нѣмецкая или иныхъ иностранцевъ, или же крестьянъ, купившихъ землю и владѣющихъ ею не на основаніи Указа 1864 года.

Третья графа будетъ означать мѣстоположеніе, т. е. при какой рѣкѣ, озерѣ, ручьѣ, или колодцахъ находится данная мѣстность.

Въ четвертую графу войдетъ число наличнаго населенія съ подраздѣленіемъ его на постоянное и непостоянное мужскаго и женскаго пола отдѣльно. Къ этой графѣ желательно было бы прибавить графы, указывающія численность еврейскаго и иностраннаго населенія, неимѣющіяся въ изданіяхъ Центральнаго Статистическаго Комитета, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ не представляютъ для всей Имперіи такой важности, какъ для здѣшняго края.

Въ виду того, что въ посадахъ далеко не все населеніе занимается земледѣліемъ, можно было бы прибавить также графы, обозначающія число лицъ, занятыхъ: а) земледѣліемъ, б) промышленностью, торговлей и другими видами труда. Численность земледѣльческаго населенія можно будетъ опредѣлить по числу лицъ, владѣющихъ землей. Число же послѣднихъ видно изъ списковъ лицъ, имѣющихъ право голоса на гминныхъ сходахъ. Они то и составляютъ категорію такъ называемыхъ мѣщанъ-рольниковъ; остальное же населеніе будетъ состоять изъ евреевъ, христіанъ ремесленниковъ, лицъ, занимающихся торговлею и всякими промыслами.

Слѣдующая затѣмъ графа будетъ обозначать число усадьбъ или жилыхъ строеній съ классификаціей по-

слѣднихъ на каменныя, деревянныя и глинобитныя, принятой въ изданной Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. „Статистикѣ поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи,“ классификаціи, имѣющей значеніе для характеристики степени зажиточности или бѣдности народонаселенія. Въ изданіи этого Комитета указывается даже и матеріалъ которымъ крыты дома.

Слѣдующая графа предназначается для обозначенія пространства крестьянскихъ земель при каждой населенной мѣстности съ распредѣленіемъ этого пространства по размѣрамъ владѣнія и качеству почвы, въ виду особой важности этихъ свѣдѣній для характеристики главныхъ условій благосостоянія сельскаго населенія каждой мѣстности и въ тоже время легкости полученія ихъ, такъ какъ эти свѣдѣнія имѣются уже готовыя въ Казенныхъ палатахъ. На основаніи статьи 13 Высочайше утвержденнаго 15 Декабря 1868 года положенія о подымной подати и поземельномъ налогѣ съ крестьянскихъ земель единицею обложенія признается селеніе. На каждое селеніе начисляется сумма того и другаго налога, падающаго по количеству и разрядамъ числящихся въ оном описямъ усадьбъ и земель.

Еще болѣе важно включить въ таблицу по каждой населенной мѣстности графу о числѣ безземельныхъ крестьянъ.

Затѣмъ будутъ слѣдовать графы, указывающія разстояніе отъ гминнаго управленія, суда, школы, прихода и почтовой станціи, характеризующія каждую мѣстность въ отношеніи удобствъ или неудобствъ, съ которыми для жителей соединено пользованіе созданными для ихъ нуждъ учрежденіями.

Не лишнее будетъ прибавить графу, указывающую число отдѣльныхъ поселковъ или усадьбъ, приписанныхъ къ селенію и числа населенія въ нихъ.

Наконецъ послѣдняя графа предназначается для занесенія такихъ свѣдѣній, которыя не всегда могутъ быть выражены въ цифрахъ, но тѣмъ неменѣе характеризуютъ мѣстность въ какомъ либо существенно важномъ отношеніи, какъ состояніе путей сообщеній до ближайшаго шоссе или желѣзной дороги, условія сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, главные виды заработковъ населенія, степень обезпеченности его въ главныхъ предметахъ продовольствія, особенно неблагопріятныя климатическія и почвенныя условія или же свѣдѣнія, хотя и могущія быть выраженными въ цифрахъ, но о такихъ предметахъ, которые не встрѣчаются въ каждой населенной мѣстности, какъ напр. о фабрикахъ и заводахъ съ обозначеніемъ ихъ вида, стоимости производства и числа рабочихъ, о ярмаркахъ, базарахъ, почтовой станціи, учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, гминномъ правленіи, церквахъ, костёлахъ и т. п.

Какъ ни широка только-что начертанная программа статистическихъ свѣдѣній для характеристики главныхъ условій благосостоянія сельскаго населенія по отдѣльнымъ гминамъ и сёламъ, выполненіе ея не можетъ представить особыхъ трудностей, въ виду того, что при составленіи ея на первомъ планѣ ставились не столько теоретическія соображенія, сколько прежде всего условія практической выполнимости ея. Въ эту программу вошли только тѣ свѣдѣнія, полученіе которыхъ на практикѣ не сопряжено съ большими трудностями. Мы избѣгали включать въ нее всѣ такого рода свѣдѣнія, сборомъ которыхъ пришлось бы затруднять кого-бы то ни было и предпочитали ограничиваться по возможности только тѣми свѣдѣніями, которыя уже собраны или постоянно собираются въ здѣшнемъ краѣ и безъ особыхъ требованій къ тому со стороны нашего Комитета. Если наша программа, состоя почти исключительно изъ этого рода уже почти готовыхъ свѣдѣній, вышла тѣмъ не менѣе очень обширной, могущей дать довольно полное представленіе о всѣхъ

главныхъ, какъ благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ, условіяхъ быта здѣшняго сельскаго населенія, то эта честь будетъ принадлежать всецѣло довольно высокому уровню состоянія статистики въ здѣшнемъ краѣ, охарактеризованному въ докладѣ, читанномъ на первомъ засѣданіи нашего Комитета о его задачахъ[1]). Задача нашего Комитета на первое время будетъ заключаться не столько въ сборѣ совершенно новыхъ, до тѣхъ поръ совсѣмъ не собиравшихся статистическихъ свѣдѣній, сколько во взаимной провѣркѣ и группировкѣ уже готоваго статистическаго матеріала такимъ образомъ, чтобы онъ освѣщалъ возможно полнѣе нынѣшнее состояніе края по всѣмъ главнымъ сторонамъ его государственнаго, общественнаго и экономическаго быта и тѣмъ самымъ облегчалъ бы Правительству возможность вести этотъ край по пути прогреса, къ благоденствію всего населенія и къ органическому единенію его со всей Имперіей.

---

[1]) См. выше стр. 1—25.

Форма вѣдомости № 1

для составленія статистики населенныхъ мѣстъ, въ связи съ главными условіями благосостоянія сельскаго населенія.

| № № по порядку | Наименованіе гминъ по каждому уѣзду въ алфавитномъ ихъ порядкѣ съ обозначеніемъ рода ихъ | Крестьянскаго состава гминъ, т. е. принадлежащаго къ сельскимъ обществамъ | | |

| Наименованіе гминъ по каждому уѣзду въ алфавитномъ ихъ порядкѣ съ обозначеніемъ рода ихъ | Крестьянскаго состава гминъ | | | | | | | | | | | | | | | Гминъ | | | | | | Некрестьянскаго состава гминъ | | | | | | | | | | | | | | |

Наименованіе гминъ по каждому уѣзду въ алфавитномъ ихъ порядкѣ съ обозначеніемъ рода ихъ.	Некрестьянскаго состава													Весь составъ гминъ																			
	Количество крупнаго рогатаго скота на дворскихъ земляхъ			Количество лошадей.	Сколько приплаты морскорской земли на 1 штуку скота.	Сумма окладныхъ налоговъ		Сумма спец. гминн. сельскосбор. и повин. перел. на деньги		Итого всѣхъ сборовъ на 1 морг.	Сколько процентовъ составляютъ сборы съ государственныхъ	Казенной земли		Число собственниковъ остальной земли	Пространство ея	ЗЕМЛИ		Количество земли, сданной въ аренду		Съ 1 морга средняя доходность земли			Народонаселеніе постоянное			Изъ него временно отсутствующихъ			Состояло на лицо постояннаго населенія	Народонаселеніе непостоянное		
	волов.	коров.	язов. скота			Всего	на 1 ж. удоб. земли	Всего	на 1 ж. удоб. земли			Всей	удобной			Всей	Въ томъ числѣ крестьянъ	оброчной и собственной	пахатной	сѣнокосной	пастбищной	мужск. пола	женск. пола	обоего пола	въ губерніи пребыванія	въ Имперіи	за границу			мужск. пола	женск. пола	обоего пола
1	2	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108

№ № по порядку	Наименованіе гминъ по каждому уѣзду въ алфавитномъ ихъ порядкѣ	Весь составъ гминъ														
		Изъ непостоянн. населенія прибыло			Число иностранцевъ владѣющихъ поземельн. собств.	Пространство земли принадлежащей имъ	Число остальныхъ иностранцевъ		Число евреевъ постояннаго и непостояннаго населенія	% ихъ къ общему числу	Общее количество всего наличнаго населенія			Сколько жителей приходится на 1 квадратную версту	Фабрич промы ленно	
		изъ другихъ мѣстъ Ц. П	изъ Имперіи	изъ заграницы			Работодателей	Рабочихъ			мужск. пола	женск. пола	обоего пола		Число фабрикъ и заводовъ	Число рабочихъ
1	2	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123

Общая характеристика почвы, путей сообщенія, условій сбыта продуктовъ, состоянія сельско-хозяйственной культуры, видовъ заработковъ непостояннаго населенія, занятій еврейскаго населенія и вліянія его на бытъ остальнаго населенія, общаго уровня зажиточности или бѣдности населенія, болѣзней, зависящихъ отъ климатическихъ условій и прч.

Форма вѣдомости № 2

для составленія статистики населенныхъ мѣстъ.

Названіе населенныхъ мѣстъ, составляющихъ самостоятельныя сельскія общества.	Родъ поселенія	Мѣстоположеніе	Число наличнаго населенія								Число лицъ занятыхъ		Число усадьбъ и ли жилыхъ строеній			Пространство земли				Число крестьянск. хозяйствъ, владѣющихъ			Число безземельн. крестьянъ	Разстояніе отъ					Число приписанныхъ къ селенію		Пути сообщенія, фабрики, заводы, торговыя заведенія, ярмарки, учебныя и благотворительныя заведенія, гминное управленіе, церкви, костёлы и т. под.
			Постояннаго		Непостояннаго		Въ томъ числѣ										въ томъ числѣ														
							Евреевъ		Иностранцевъ																						
			М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	Земледѣліемъ	Промыслами, торговлей и др. заработками	Деревянныхъ	Каменныхъ	Глинобитныхъ	ВСЕЙ	Пахатной	Луговъ	Лѣсовъ	Меньше 3 морговъ	Отъ 3 до 15 морг.	Свыше 15 морговъ		Гминнаго управленія	Гминнаго суда	Прихода	Школы	Почтовой станціи	Поселковъ	Населеніе въ нихъ	
	1. Посадъ. *2. Село крестьянское, именно какихъ крестьянъ: бывшихъ-ли казенныхъ маіоратныхъ или помѣщичьихъ.* *3. Село мелкой шляхты.* *4. Колонія нѣмецкая или другая иностранная.* *5. Колонія крестьянъ, купившихъ землю на правахъ личной собственности.* *6. Фольваркъ.*	*При рѣкѣ, озерѣ, ручьѣ, колодцахъ.*																													

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе Главнаго Редактора Комитета профессора Императорскаго Варшавскаго Университета *Симоненко*	I-X
О задачахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета. Докладъ, читанный на 1-мъ засѣданіи Комитета. *Его же*	1-25
Протоколъ перваго засѣданія Варшавскаго, Статистическаго Комитета, состоявшагося 22 Февраля 1889 года подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства Генералъ-Адъютанта І. В. Гурко, съ изложеніемъ отдѣльныхъ мнѣній и заявленій по слѣдующимъ вопросамъ:	
О способѣ внесенія въ Комитетъ предложеній отдѣльными Членами его. *Г-на Предсѣдателя Комитета*	27-28 и 49
Объ отношеніи чиновниковъ статистической части къ Главному Редактору Комитета и къ Губернаторамъ, при коихъ они состоятъ. *Г. Предсѣдателя Комитета* и Членовъ: Н. Н. *Медема*, А. А. *Толочанова*, С. И. *Старынкевича* и Е. Ѳ. *Турау* . .	28-31
О способѣ составленія инструкцій для чиновниковъ статистической части. Г-на *Предсѣдателя Комитета и Главнаго Редактора*.	31-35

Стр.

О доставленіи Членами Комитета, стоящими въ главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія, перечня статистическихъ свѣдѣній, собиравшихся въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ. *Тоже* 35

О необходимости ежегодной ревизіи книгъ народонаселенія, причинахъ неисправнаго состоянія ихъ и способахъ счисленія народонаселенія въ губерніяхъ Царства Польскаго. *Г-на Предсѣдателя Комитета* и Членовъ его: Н. Н. *Медема*, Е. Ѳ. *Турау*, А. А. *Толочанова* и *Главнаго Редактора* 35-39

Можетъ ли Варшавскій Статистическій Комитетъ собирать свѣдѣнія объ оборотахъ внѣшней торговли, — вопросу, возбужденному Членомъ Комитета Б. А. *Гантке*. *Предсѣдателя Комитета и Главнаго Редактора* 37

Слѣдуетъ ли требовать отъ Уѣздныхъ Начальниковъ приложенія къ поуѣзднымъ статистическимъ вѣдомостямъ сыраго статистическаго матеріала, на основаніи котораго онѣ составляются. Г. *Предсѣдателя Комитета*, Членовъ: М. П. *Минина*, Е. Ѳ. *Турау*, К. В. *Божовскаго*, Б. А. *Гантке*, А. Л. *Толочанова*, Н. Н. *Медема* и *Главнаго Редактора* 40-42

О выборкѣ статистическихъ свѣдѣній изъ книгъ населенія о возрастномъ составѣ населенія, гражданскомъ состояніи и занятіяхъ. *Г. Предсѣдателя Комитета*, Членовъ: А. Л. *Апухтина*, Е. Ѳ. *Турау*, Н. Н. *Медема* и *Главнаго Редактора*. . 42-46

О сводѣ и изданіи Редакціей Комитета не-

Стр.

обнародованныхъ статистическихъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ административной статистики за послѣдніе 15 лѣтъ. Г. *Предсѣдателя Комитета*, Членовъ: К. В. *Божовскаго*, М. А. *Рунова*, И. И. *Сергѣева* и *Главнаго Редактора* 46-48

О составленіи программъ сбора статистическихъ свѣдѣній по главнымъ сторонамъ общественной и экономической жизни края и прежде всего программы населенныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго. Г. *Предсѣдателя Комитета*, Членовъ К. В. *Божовскаго* и *Главнаго Редактора* 48-51

Отчетъ о занятіяхъ Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета за минувшій 1888 годъ, читанный *Главнымъ Редакторомъ* на засѣданіи 22 Февраля 1889 года. 52-62

Особое мнѣніе Члена Варшавскаго Статистическаго Комитета, Варшавскаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Барона Н. Н. *Медема*, по 6 пункту предложеній Главнаго Редактора, внесенныхъ на засѣданіе Комитета 22 Февраля 1889 года . . . 62-70

О лучшемъ способѣ счисленія народонаселенія въ губерніяхъ Царства Польскаго при нынѣшнемъ состояніи книгъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія и нуждается ли Инструкція 1861 года, на основаніи которой онѣ ведутся, въ коренной переработкѣ. Докладъ *Главнаго Редактора* 70-96

Формы вѣдомостей для счисленія народонаселенія при ежегодной ревизіи книгъ, составленныя примѣнительно къ приложенію № 4 статьи 42 Инструкціи 1861 г. 97-100

Стр.

Программа статистики населенныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго, въ связи съ главными условіями благосостоянія сельскаго населенія. Докладъ *Главнаго Редактора* 101-136

Формы вѣдомостей для составленія статистики населенныхъ мѣстъ № 1 и 2 . . . 137-150

Оглавленіе 151-154

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА